

СВ. ПРОРОКЪ І Е Р Е М І Я.

**ОЧЕРКЪ ЕГО ВРЕМЕНИ, ЖИЗНИ
И ПРОРОЧЕСКОЙ КНИГИ.**

Соч. А. Бухарева.

МОСКВА.

**Изданіе Книгопродавца А. И. Манухина.
1864.**

Дозволено Духовною цензурою. С.-П.-Б., Октября 29 дня 1863.

Время и обстоятельства пророческаго служенія Іереміи.

Пророкъ Іеремія долженъ былъ проходить свое служеніе въ послѣднее время предъ плѣномъ Вавилонскимъ и среди самыхъ обстоятельствъ, какими приготавлило, началось и наконецъ выполнѣ отяготѣло надъ Іудейскимъ царствомъ это великое бѣдствіе. Это продолжалось болѣе 40 лѣтъ, начиная отъ времени Царя Іосіи, когда Іеремія былъ призванъ къ своему служенію, — до совершеннаго опустошенія Іудеи и раззоренія Іерусалима съ храмомъ, когда Пророкъ былъ увлеченъ въ Египетъ бѣжавшими сюда Іудеями, и здѣсь передалъ этимъ Іудеямъ послѣднія откровенія.

Въ это время было одинаково плачевно и внутреннее и внѣшнее состояніе народа Божія; не отраднѣе того было и состояніе всего міра.

Народный духъ въ Іудейскомъ царствѣ—уже и въ вѣкъ Исаи столько растлѣнный страстями и пороками, и особенно самоволіемъ и самонадѣянностію (какъ мы при обзорѣ кн. Исаи видѣли), — до того наконецъ низвратилъ въ себѣ теократическое направленіе, что Іудеи, при общей еще у нихъ религіозной настроенности, хотѣли бы однако

даже самое Божество подчинить своей волѣ и страстямъ, а при благопріятныхъ для ихъ своеволія обстоятельствахъ, не хотѣли и знать Іеговы. Что именно такой духъ господствовалъ въ Іуд. народѣ—отъ Царя до простыхъ подданныхъ, доказательствомъ этого могутъ служить слѣдующіе случаи, описанные въ самой книгѣ Пр. Іереміи. Седекія, послѣдній Царь Іудейскій,—неоднократно посылалъ къ Іереміи съ вопросомъ и самъ лично спрашивалъ: «нѣтъ ли слова отъ Іеговы; и онъ просилъ у Пророка и молитвъ о себѣ и царствѣ. (Слѣд. этотъ Царь зналъ и вѣрилъ, что Іеремія Пророкъ. И однакожь отдаетъ его подъ стражу, на такомъ основаніи: «за чѣмъ ты пророчествуешь—такъ говоритъ Іегова: вотъ я предаю городъ сей въ руки Царя Вавилонскаго и онъ возьметъ его; и Седекія Царь Іуд. не спасется и проч. (XXXII, 3 и сл.). Какъ будто Іегова устами Іереміи долженъ былъ говорить не свои опредѣленія, а чего хотѣлось бы Седекіи... Или еще: по разрушеніи Іерусалима и храма, столь непрерываемо утвердившихъ пророческое достоинство Іереміи, предсказывавшаго все это, — оставшіеся въ Іудеи приходятъ къ нему дѣйствительно какъ къ Пророку: «помолись Іеговѣ Богу твоему о насъ, обо всемъ остаткѣ семь..., пусть Іегова Богъ Твой укажетъ намъ путь.» И эти же самые люди, услышавъ отъ Пророка слово Божіе, несогласное съ ихъ мыслями и желаніями (имъ послѣ разныхъ безпорядковъ хотѣлось уйти въ Египетъ), буйно возражаютъ Пророку: «неправду ты говоришь, не посылалъ тебя Іегова Богъ нашъ сказать

намъ» и проч. (XLII и XLIII), и послѣ на его обличенія отвѣчаютъ рѣшительнымъ и общимъ отъ мужчинъ и женщинъ голосовъ: «что ты говоришь отъ имени Іеговы, мы тебя въ томъ не слушаемъ, а будемъ дѣлать то, что произнесено устами нашими» (XLIV). Подобный поразительный случай въ другомъ родѣ: при первомъ нашествіи Халдеевъ, Іудей—Царь и народъ—объщались, для умилоствленія Іеговы, отпустить на волю всѣхъ рабовъ собственно изъ Іудеевъ (по закону юбилея), но, поминованіи опасности (Халдеи отступили), тотчасъ же *обратишася вспять, и удержаша паки рабы и рабыни своя* (34 гл.); лукавыя сердца, въ безопасности не хотящія и знать Господа и братство по Нему съ бѣднымъ классомъ, обнаружили себя.

Съ такимъ внутреннимъ отпаденіемъ отъ Бога наибольшей части Іудеевъ уже естественно должно быть то, что, какъ говоритъ Пророкъ о Іерусалимѣ, «какъ ключъ источаетъ воду, такъ онъ источаетъ изъ себя зло» (гл. VI). Обманы, корыстность, козни и ненависть, прикрытыя личиною наружнаго доброжелательства, притѣсненія, необузданное сладострастіе и т. д. Пророкъ видѣлъ во всѣхъ классахъ народа. И такъ какъ порочныя сердца имѣли еще несравненную съ нашими временами энергію, то общая народная растлѣнность выражалась рѣзко, съ неудержимою ничѣмъ силою страстей: симъ объясняется сравненіе, у Іереміи, нечестиваго народа съ похотливою верблудицею (1 гл.).—Въ особенности же идолопоклонство дошло до крайней степени своего развитія: съ уклонені-

емъ отъ истинной вѣры и страха Божія къ страстямъ и своеволію, однакоже съ настроенностію духа и образа мыслей вообще религіозною (происходившею конечно отъ того, что человѣку невидимое Божіе еще столь было видимо въ твореніяхъ), —естественно было измышлять божества, какихъ и сколько кому хотѣлось, какія только были угодны страстямъ. И такимъ образомъ произошло, что, по словамъ Пророка, «сколько было у Іудеевъ городовъ, столько и боговъ (2 гл. 28), сколько считалось улицъ въ Іерусалимѣ, столько и жертвенниковъ срамнымъ» (X, 13) самодѣльнымъ божествамъ. Небо съ своими свѣтилами, деревья зеленые, холмы и истуканы были предметомъ искаженно-религіознаго страха. Правда, это было уже далеко не древнихъ временъ увлеченіе къ обоготворенію тварей: язычество является теперь не только навывкомъ, укоренившимся преданіемъ отцевъ, какъ во время Исаіи, но вмѣстѣ и открытымъ упорствомъ и расчетомъ суевѣрія. Такъ, самому же Іереміи не обинуясь говорили Іудеи, оставшіеся отъ плѣненія Вавилонскаго и перебѣжавшіе въ Египетъ: «будемъ дѣлать то, что произнесено устами нашими касательно каждаго лунѣ... какъ дѣлали мы и отцы наши, цари наши и князья наши въ городахъ Іудеи и на улицахъ Іерусалима, когда мы ѣли хлѣбъ до сыта и жили счастливо, и бѣды не видѣли. А съ тѣхъ поръ, какъ мы перестали кадить..., терпимъ во всемъ недостатокъ и гибнемъ отъ меча и голода» (45 гл.). Вмѣстѣ съ симъ, тѣмъ грязнѣе и жестче становилось языче-

ство: такъ Іудеи открыто приносили, въ долину Еннонъ, людей—въ жертву молоху.

Когда общественный духъ былъ таковъ, что хотѣли бы подчинить и истинную религію страстямъ и самоволію или даже со всѣмъ искажали религію въ удовлетвореніе этимъ послѣднимъ: то понятно, какъ такіе люди должны быть далеки отъ сознанія своего растлѣнія. Большинство Іудеевъ и въ особенности представители ихъ были совершенно довольны и спокойны въ этомъ отношеніи. «Не исчезъ законъ у священника, разсудокъ у мудреца, и слово у Пророка» — такъ говорили Іудеи противъ обличеній Іереміи. Отсюда происходили беззаботность и мечтательныя надежды доброй будущности и прочнаго спокойствія. Такое самообольщеніе, при господствующей еще и сильной, хотя столько извращаемой, религіозной настроенности народа, было источникомъ ложно — пророчесственныхъ сновъ и видѣній мечтателей. И потому въ отпоръ появлявшихся еще посланниковъ Божіихъ, умножились лжепророки, которые отъ имени самого Іеговы или усыпляли народъ въ безопасности или возбуждали его ложными надеждами.

При такой растлѣнности и вмѣстѣ при такомъ нравственномъ самообольщеніи и самоувѣренности, при сильной и еще болѣе возбуждаемой лжепророками энергіи, естественны были въ народѣ: ложная ревность по самому благочестію и ложный патріотизмъ; такъ, когда слышали отъ Іереміи предреченіе о разрушеніи храма, — мнимое, но увѣренное въ себѣ благочестіе Іудеевъ оскорбилось этимъ до

крайности, сбѣжался весь народъ, и Пророку грозила смерть отъ разъяренной толпы. Такъ и въ другой разъ, при осадѣ Навуходоносора, когда Пророкъ возвѣстилъ волю Божію о паденіи Іерусалима, начальники вытребовали Пророка у Седекіи какъ чловѣка, отнимающаго бодрость у защитниковъ города и слѣдовательно враждебнаго отечеству и бросили его въ глубокой грязный ровъ — на явную голодную смерть (XXXVIII, 6).

Вообще все, несогласное съ мечтами и жаркими желаніями самообольщенныхъ, и особенно обличенія и угрозы, естественно, были нестерпимы тяжелы для нихъ. Такъ самъ Іеремія, идя противъ растлѣннаго духа времени, не только лишень былъ общественнаго сочувствія и вниманія, но еще постоянно сопровождаемъ былъ общею ненавистію: и священники и лжепророки, и жители Іерусалима и его сограждане — Апаѳоѣскіе, самые даже его кровные — гнали его какъ личнаго своего врага. Такъ современный ему Пр. Урія даже и бѣгствомъ въ Египетъ не могъ спастись отъ преслѣдованія Іоакима за обличенія и грозныя предсказанія, и былъ по повелѣнію этого царя убитъ. Тотъ же царь, когда читали ему грозныя обличенія и предсказанія Іереміи, прочитанные листы списка отрѣзалъ и бросалъ въ огонь (XXXVI гл.).

Такіе ли люди, самоувѣренныя и самообольщенные съ необузданностію страстей и своеволія, — способны были и примѣтить, къ чему ведетъ ихъ промысль обстоятельствами и непосредственными своими внушеніями, и послушно послѣдовать этому

Божественному руководству? Такъ, когда уже все низлагалось Вавилонскимъ завоевателемъ, когда истинные Пророки выражали непреклонную о томъ волю Божію, когда уже народъ толпами былъ отводимъ въ плѣнъ, и въ это время Іудеи не смирились подъ крѣпкую руку Божію, столько тяготѣвшую надъ ними: не оставляли своихъ мечтательныхъ надеждъ восторжествовать надъ Вавилономъ и шли противъ опредѣленій Божіихъ.

Нужно при этомъ имѣть въ виду и то, что уже столько времени, и особенно въ послѣднее предъ симъ время, Господь постоянно вразумлялъ Іудейскій народъ и сильными уроками бѣдствій и Боговдохновенными проповѣдями Пророковъ и столь поразительнымъ для Іудеевъ примѣромъ гибели родныхъ имъ Израильтянъ. Отъ сего происходило то, что привыкшіе къ упорству современники Іереміи, уже не поражались ни грозными событіями, ни грозными предсказаніями. Нельзя довольно надивиться тому, какъ не могли пробудить современниковъ Іереміи отъ ихъ нравственной безпечности и мечтаній грома тогдашнихъ событій и столь сильныя Пророческія увѣщанія.

Но съ другой стороны уже самая энергичность, самая еще бодрость душъ показываетъ, что дѣло еще не дошло до совершеннаго упадка нравственныхъ силъ, до болѣзненности неисправимой и безнадежной: потребно только было взять этотъ народъ въ такую крѣпкую руку, чтобы онъ хотя невольно смирился предъ Богомъ и склонился предъ Его опредѣленіями, — тогда въ усмиренныя души

голосъ истины могъ бы проникнуть и подвигнуть не вовсе еще утратившихъ нравственную бод-
 рость—къ истинѣ и добру. Ветхозавѣтное церков-
 ное устройство, видимо, уже ветшало во многомъ
 почти до бесполезности и недѣйственности; но уже
 самая всеобщая страсть къ идолопоклонству свидѣ-
 тельствовала, что потребно было еще продолжить
 поработѣніе людей стихіямъ міра, что Божествен-
 ное и духовное они еще могли какъ нибудь при-
 мѣчать въ видимомъ и естественномъ, и потому не
 благовременно еще было явиться прямо самой бла-
 годати и истинѣ, (онѣ могли еще быть вовсе не
 узнаны въ своей духовной чистотѣ.) Есть факты,
 которые прямо подтверждаютъ и эту сторону ду-
 ховнаго состоянія современниковъ Іереміи. Мы упо-
 минали выше о случаѣ, когда за предсказанія Іере-
 міи разрушенія Іерусалиму и храму весь народъ
 возсталъ на Пророка: но возмущенный народъ еще
 могъ тогда же уступить здоровымъ и благонамѣрен-
 нымъ внушеніямъ нѣкоторыхъ начальниковъ—про-
 тивъ настоятельныхъ требованій лжепророковъ и
 священниковъ казнить Іеремію (XXVI).

Также упоминаемый выше торжественный обѣтъ
 (Юбилейный) освободить невольниковъ и рабовъ,
 который дали всѣ начиная съ царя во время пер-
 ваго нашествія Халдеевъ, —самъ по себѣ былъ при-
 ятенъ Іеговѣ, какъ то засвидѣтельствовалъ Іере-
 мія, и слѣдовательно былъ искрененъ, хотя и не
 твердъ. Слѣдовательно, не были совершенно глухи
 Іудеи къ урокамъ здраваго сужденія и грозныхъ
 событій: —нужно было только усилить и продол-

жить послѣднія, чтобы дать прочность и силу вліянію первыхъ. Также самъ Пророкъ съ силою увѣщевалъ соблюдать и исполнять законъ субботы, въ самой даже Ветхозавѣтной его буквально-сти: «Не берите ношъ въ день субботній... и никакого дѣла не дѣлайте», и за исполненіе одного этого закона изрекалъ отъ имени Божія обѣтованія о цѣлости и благоденствіи народа и города (XVII, 19—27). Видно, что Ветхозавѣтное церковное устройство, только бы оживить его какимъ либо потрясеніемъ, могло быть дѣйственнымъ, и потому не было еще потребности замѣнять его новымъ.

Внѣшнія обстоятельства Іудейскаго народа были именно таковы, что поступки и распоряженія самаго народа выражали раскрытое выше внутреннее его состояніе и направленіе (какъ оно и слѣдимо было отчасти во внѣшней народной дѣятельности), а постигающія этотъ народъ независимо отъ его воли судьбы являли десницу Божию, болѣе и болѣе опускающуюся (своею тяжестью) на Іудеевъ и наконецъ бросившую ихъ въ Вавилонъ, а землю предавшую запустѣнію, Іерусалимъ и съ храмомъ разрушившую, — съ обѣщаніемъ впрочемъ все это возсоздать чрезъ 70 лѣтъ, со всею Ветхозавѣтною внѣшностію. Іеремія вышелъ на пророческое служеніе еще при благочестивомъ Іосіа; но поверхностное обращеніе къ Богу Іудеевъ, въ это время, не сокрывало отъ взора Пророка глубины внутренняго ихъ растлѣнія и грядущаго за то гнѣва Божія. Іереміа, не прозиравшему ничего свѣтлаго ни въ народѣ, ни въ правительствѣ Іудейскомъ,

на половинѣ своего служенія пришлось только ры-
дать при внезапной кончинѣ благочестиваго царя,
Іосіа, павшаго на полѣ Магеддо (2 Паралип. XXXV,
22—24) въ сраженіи съ Египтянами. Слѣдовавшіе
за Іосіею Іудейскіе цари Іоахазъ, Іоакимъ, Іехонія,
Седекія, и въ особенности второй и послѣдній изъ
нихъ, были представителями современнаго нечестія
и духовнаго народнаго ослѣпленія, — Седекія болѣе
по безхарактерности и недостатку твердыхъ пра-
вилъ, Іоакимъ же по рѣшительному противленію и
безнравственности. Народъ былъ своеволенъ и са-
моуправенъ даже по отношенію къ самимъ царямъ:
такъ, по смерти же Іосіа, мимо старшаго его сы-
на, народомъ возводится на престолъ младшій (Іо-
ахазъ). Седекія самъ выражалъ всю свою жалкую
зависимость отъ вельможъ — своихъ подданныхъ,
когда на требованіе послѣдними Іереміи на смерть,
отвѣчалъ: «онъ въ вашихъ рукахъ, потому что царь
ничего вопреки вамъ дѣлать не можетъ» (Іерем.
XXXVIII, 5). Политическія — внѣшнія отношенія
Іудейскаго царства — это было положеніе между
двумя огнями. Съ одной стороны Египетъ хотѣлъ
распоряжаться и при возможности распоряжался
Іудеею, какъ своею областію: такъ Египетскій царь
Нехао шелъ на Ассирію черезъ Іудейское царство,
съ совершеннымъ пренебреженіемъ правъ незави-
симости послѣдняго, и когда воспротивившійся ему
Іосія палъ на сраженіи, Фараонъ, по окончаніи
своего Ассирійскаго похода, новопоставленнаго Іу-
дейскаго царя отвелъ въ плѣнъ, и на мѣсто его по-
ставилъ другаго, съ перемѣною самаго имени его—

въ знакъ рабской его зависимости отъ Египта (имя Еліакима онъ переимѣнилъ на Іоакима). Съ другой стороны усилившееся и стремящееся къ завоеваніямъ царство Халдейское грозило Іудеи, какъ и прочимъ извѣстнымъ народамъ, порабощеніемъ. Египетское и Халдейское царства между собою соперничали: ибо сила и притязанія одного изъ нихъ стѣснялись силою другого. И примѣтна была и, съ самаго начала гениальной дѣятельности Навуходоносора, стала рѣзко обнаруживаться неустойчивость Египта предъ Халдеею; Господь Богъ опредѣлительно изрекалъ чрезъ Пророковъ, что Онъ предастъ всѣ извѣстные тогда народы во власть «рабу своему царю Вавилонскому» (слова пророческія!). Іудеямъ же, если бы и могла сбыться странная мечта ихъ объ успѣхѣ Египетскаго царя надъ Вавилонскимъ, нельзя было обѣщать себѣ чего нибудь другаго, кромѣ переимѣны одного деспота на другаго, котораго жестокость была извѣдана ими... Но Іудеи въ такихъ обстоятельствахъ имѣли только случай раскрыть во внѣшней дѣятельности то жалкое духовное состояніе свое, что они не были способны *разсуждать знаменій и потребностей времени* (Мат. 16, 3) и хотѣли бы не себя самихъ предать управленію воли Божіей, но эту послѣднюю подчинить своимъ прихотямъ. Они упорно держались стороны Египетскаго царя; вступали, противъ воли Божіей, въ союзные договоры и съ другими народами противъ Вавилонскаго царя. Это самое противленіе ихъ воли Божіей и было источникомъ болѣе и болѣе умножаемыхъ и усиливаемыхъ наказаній ихъ, и

вмѣстѣ вело къ исполненію той же воли Божіей о подчиненіи ихъ Вавилону. Навуходоносоръ открылъ и первый походъ противъ Іудей (при Іоакимѣ) по поводу союза ихъ съ Египтомъ противъ Халдеевъ, но сначала былъ довольно умѣренъ въ отношеніи къ Іудеямъ; въ послѣдствіи замыслы и измѣны послѣднихъ давали поводы къ новымъ его походамъ и къ жесточайшимъ противъ нихъ мѣрамъ, пока наконецъ послѣ трехъ частныхъ плѣненій Іудеевъ Іерусалимъ былъ разрушенъ, храмъ сожженъ и уже почти весь народъ отведенъ въ плѣнъ Вавилонскій. Тяжкія были эти времена для Іудеевъ, которые и доселѣ воспоминаютъ постомъ — и первое взятіе Іерусалима Навуходоносоромъ при Іоакимѣ и раззореніе этого св. города — при Седекіи. Языческіе народы, съ которыми они преступно входили въ сношенія противъ Вавилона, только радовались постигавшимъ ихъ великимъ бѣдствіямъ. — Но Господь постепенно, а не вдругъ, далъ бѣдствіямъ пасть на свой избранный, но нечестивый народъ, и оставилъ ему еще надежду возстановленія и благодати. Вообще сказать о состояніи и судьбахъ народа Іудейскаго: Съ усилившимся въ эти времена противленіемъ Іудеевъ, любовь Отца Небеснаго также какъ бы усиливалась образумить неразумныхъ, но, встрѣчая постоянно только одно упорство и вражду, наконецъ отворотилось отъ нихъ, такъ что они на нѣкоторое время (не въ самомъ Вавилонскомъ плѣнѣ, а при бѣдственномъ Его открытіи) оказались точно какъ бы отверженнымъ народомъ; впрочемъ и въ семъ случаѣ ей нужно было только смирить не-

покорныхъ, и вотъ отводимымъ въ плѣнъ, она уже сопутствовала (имъ) утѣшительными обѣтованіями возстановленія ихъ, еще въ устройствѣ Ветхозавѣтномъ, и за тѣмъ уже въ грядущей Новозавѣтной благодати. — Въ окружающемъ избранный народъ языческомъ мірѣ господствовалъ тѣмъ необузданный тотъ же растлѣвающий духъ, который столь неудержимо уже преобладалъ и надъ самымъ избраннымъ народомъ. И потому на языческихъ народахъ того времени тяготѣла та же крѣпкая мышца Божія въ лицѣ Вавилонскаго завоевателя, которому, впрочемъ, и самому заранѣе уже изреченъ былъ грозный приговоръ. Вавилонскія завоеванія простирались на весь востокъ, объемлющій въ себѣ самодревній политическій міръ; онѣ начали рядъ тѣхъ завоеваній, которыми не только были потрясены, но и ниспровергнуты основы и самый характеръ самодревняго политическаго міра, такъ что остались отъ него только развалины, и то съ трудомъ открываемыя и еще съ большимъ трудомъ выясняемыя въ своемъ значеніи. «Я разрушаю то, сказано Вседержителемъ чрезъ Іеремію, что самъ строилъ, и что самъ садилъ исторгаю, и это по всей землѣ» (Іерем. XLV, 4): вотъ что стало совершаться тогда въ мірѣ. Но и надъ языками носилась же спасающая міръ любовь Божія, бѣдствіемъ и разрушеніемъ ведущая ко благу и спасенію: чрезъ потрясеніе и ниспроверженіе самодревняго политическаго міра очищалось уже мѣсто міру новому, грекоримскому, имѣвшему воспріять благодать всемірнаго спасенія. Этой самой истинно - отеческой

любви Божіей, искореняющей и разрушающей худшее для насажденія и устроенія лучшаго и былъ органомъ, созерцателемъ и служителемъ Пр. Іере мія.

Личныя обстоятельства и свойства пр. Іере мія.

По своимъ личнымъ и природнымъ свойствамъ онъ является точно уже и родившимся съ тѣмъ назначеніемъ, чтобы, по благодати Божіей, послужить органомъ истинно-отеческой любви Божіей, стремящейся вразумить своевольныхъ дѣтей и за вражду ихъ какъ бы невольно отвергающей ихъ и однако готовой снова принять въ свои объятія смирившихся. Самъ Господь засвидѣтельствовалъ это: *«прежде неже мнѣ создати тя во чревъ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложе снѣ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя.»*

Іере мія имѣлъ душу въ высшей степени чувствительную и любящую. Для удостовѣренія въ этомъ достаточно сказать на сей разъ, что онъ язычникамъ не могъ предрекать тяжкихъ бѣдствій безъ рыданій: эти рыданія происходили, безъ сомнѣнія, отъ движенія Св. Духа, воздыхающаго о спасеніи людей *воздыханіи неизлаголанными*, тѣмъ не менѣе нужна же для сего движенія воспріемлемость

и служащей органомъ пророческому Духу души. Но чувство любвеобильной души Іереміи не было чувство на пр. Евангелиста Іоанна,—это чувство тихое, вѣжное столько же, сколько глубокое и горящее; напротивъ любящая душа Іереміи была въ высшей степени и ревнива и, такъ сказать, не въ смыслѣ недостатка, нетерпѣлива. Тотъ же, рыдающій и объ идолопоклонникахъ, Пророкъ въ иной разъ самъ призываетъ мщеніе небесное даже на Израиля—съ страшнымъ чувствомъ раздраженной матери, клянущей собственныхъ дѣтей. И въ этомъ примѣчается не одинъ ветхозавѣтный характеръ вѣры, но и личная особенность самого Іереміи, послужившая къ воспріятію и проявленію ревниваго противъ нашихъ невѣрностей Духа Божія.

Само собою разумѣется, что любовь Іереміи, еще въ матерней утробѣ такъ духовно образованнаго и настроеннаго, что предназначала осылать его освящающая благодать, — направлялась первоначально къ Богу и въ Немъ уже къ соотечественникамъ и всѣмъ людямъ. Отсюда-то и происходило, что та же пламенная, ревнивая его любовь, не измѣняясь въ существѣ своемъ, являлась въ отношеніи къ упорнымъ противникамъ Божиимъ безпощадно-враждующею силою. Нужно имѣть въ виду и то, что въ Ветхозавѣтныя времена, по существенному характеру ихъ, свойственно было въ видимыхъ врагахъ Божіихъ видѣть или ощущать и невидимыхъ, которые всецѣло и рѣшительно стали злобою и тьмою; не открылась еще тогда во всей своей совершенной и духовной чистотѣ любовь Христова,

крестомъ покрывающая всѣ вины человѣковъ подъ условіемъ ихъ вѣры, а упраздняющая собственно грѣхъ и силы тмы. Слѣдовательно нетерпѣніе нечестивыхъ и даже нѣкоторая враждебность и мстительность противъ нихъ имѣли въ тѣ времена то же самое значеніе, какое имѣетъ христіанская не примиримая вражда и борьба съ духами злобы. Этимъ совершенно объясняется то, какимъ образомъ въ Іереміи нѣкоторая, по видимому, гнѣвливость была собственно видоизмѣненіемъ одной и той же его любвеобильной до ревности Боговдохновенной души. Если въ этомъ органѣ и сосудѣ Св. Духа, дѣйствовавшемъ на пророческомъ своемъ поприщѣ не иначе, какъ подъ напѣвомъ Св. Духа, станемъ слѣдить личныя особенности самого этого избраннаго сосуда: то не можемъ не замѣтить, что необыкновенно живое и любящее чувство въ Іереміи есть главная, господствующая въ его духѣ, сила. Мысли у него, быстро и точно обвиняющія предметъ, какія свойственны крѣпкому уму, — направляются въ своемъ раскрытіи и теченіи обыкновенно чувствомъ; образы, вообще рѣзкіе и оригинальные, не по достоинству выбираются, но какъ бы невольно поражаются изъ души чувствомъ. То и другое видно въ самыхъ Іереміинныхъ пророчествахъ, провозглашаемыхъ отъ Св. Духа, но свойственнымъ самому Его органу образомъ. Самый характеръ, вообще не имѣющій недостатка въ силѣ и твердости воли, отъ движеній чувства кажется неровнымъ въ Іереміи. Это послѣднее видно изъ словъ самого Іереміи, когда онъ, находясь во вдохновен-

номъ состояніи, припоминаетъ расположенія, предшествованія сему: разогорченный, онъ бывалъ иногда готовъ сойти съ поприща пророческаго служенія. И что это точно происходило отъ движенія чувства, составляющаго отличительную черту и высокое достоинство Іереміи, а не отъ измѣнчивости и непостоянства,—это до очевидности открывается изъ того, что Духъ Пророческій, и въ семъ расположеніи, находилъ на него и увлекалъ Его. Эта самая кажущаяся неровность и колеблемость характера, будучи собственно видоизмѣненіемъ общей высокой его настроенности, — естественно не отрѣвала, а только привлекала къ Іереміи наятіе Духа.

Таковы личныя (его) свойства Іереміи, имѣющія основанія въ самой его духовной природѣ (отпечатлѣнной образомъ и подобіемъ Божіимъ), которыя подъ наятіемъ Св. Духа являлись въ возможно-очищенномъ отъ грѣховной порчи Богосвѣтломъ видѣ.

Зародыши сихъ свойствъ въ самой его натурѣ и первоначальное раскрытіе ихъ, по нравственному своему достоинству, отчасти изъясняются тѣмъ, что Іеремія принадлежалъ къ священническому роду (*). При томъ же, судя по имени отца его (Хелкія), можно думать и точно думаютъ нѣкоторые и раввины Іудейскіе и Отцы Церкви, что Іере-

(*) Родиною его былъ Анаевъ, священническій городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, который находился въ разстояніи одного часа пути на сѣверъ отъ Іерусалима.

минъ отецъ былъ тотъ самый Хелкія, который прославился обнародованіемъ найденной имъ Моисеевой книги при Іосіи, — именно Хелкія первосвященникъ, сынъ Саллумовъ. Отсюда можно догадываться, что Пророчица Олдана, къ которой, при упомянутомъ обнародованіи Св. книги, обратился Царь за руководствомъ, — не была ли бабкою Іереміи; ибо она называется женою Саллума (Цар. 22, 12). Если это такъ, то происхожденіе отъ такого святаго рода и раннее общеніе съ отцемъ, провозвѣстникомъ закона, и Боговдохновенною сродницею, обличительницею вѣроломнаго предъ Богомъ народа, — подлинно могли положить и утвердить въ душѣ Іереміи начала пламенной ревности къ закону Божію. Священническое же служеніе, возбуждая и питая эту ревность, въ то же время давало возможность, чрезъ необходимое для священника столкновеніе со всѣми классами народа, къ наблюденію надъ ними всѣми — надъ священниками и самозваными пророками, надъ князьями и простымъ народомъ. Въ то же время чтеніе Св. книгъ, наполненныхъ угрозами и обличеніями противъ неправдъ и нечестія, — составляющее обязанность Іереміи по самому роду званія, — болѣе и болѣе должно было вызывать его до готовности быть самому Пророкомъ, а смиреніе праведника — углублять и упрочивать эту духовную готовность. Такимъ соображеніемъ, основаннымъ на происхожденіи и должностныхъ занятіяхъ Іереміи, нѣсколько уясняется то, почему онъ, еще въ самую раннюю юность, духовно созрѣлъ до рѣшительнаго призванія къ пророческому

служенію, когда его любвеобильная душа возгласъ, въ силѣ Св. Духа, уже Божіею любовію къ людямъ и особенно къ своему народу, и въ его уста вложены были слова Іеговы (1 гл.).

Жизнь Іереміи, отъ призванія его на пророческое служеніе, была посвящена вся этому служенію, а самое служеніе сіе шло во внутренней связи съ ходомъ общественной или церковно-гражданской жизни Іудеевъ. Иногда бывали особенные случаи, по которымъ онъ пророчествовалъ; — таковы напр., нарушеніе юбилейнаго обѣта объ освобожденіи рабовъ, вопросы царей или народа, посольства къ Седекіи отъ сосѣднихъ народовъ и под. А болѣе по общему побужденію тогдашняго и внутреннего внѣшняго общественнаго состоянія сообщаемы были ему и чрезъ него народу пророчесственныя откровенія. Мѣстомъ его дѣйствованія былъ сначала отечественный городъ Анаѳовъ; но когда жители Анаѳовскіе составили заговоръ противъ Пророка, онъ удалился въ Іерусалимъ. Здѣсь злоба противъ Пророка дошла до того наконецъ, что онъ отданъ былъ подъ стражу и даже бросаемъ въ ровъ. Впрочемъ пророческое служеніе Іереміи и при этомъ не останавливалось: или сами Іудеи его спрашивали о словѣ Іеговы, или же онъ дѣйствовалъ чрезъ своего ученика и помощника Варуха, предавая чрезъ него писанію и въ свиткахъ обнародывая свои пророчества. Пророческая стража его простиралась и на отведенныхъ въ плѣнъ еще прежде разоренія Іерусалима: онъ писалъ къ нимъ по взятіи и разореніи Іерусалима.

Когда Іерусалимъ былъ взятъ Халдеями, народъ поголовно отводимъ былъ въ Вавилонскій плѣнъ, тогда Іеремія дама была свобода по волѣ Навуходоносора. Но онъ насильно былъ увлеченъ въ Египетъ бѣжавшими сюда Іудеями, и здѣсь далъ послѣднее пророчество. И такимъ образомъ въ продолженіи 40 лѣтъ при преемственномъ порядкѣ пяти Царей, Іеремія проходилъ свое служеніе, проповѣдывая изустно и по временамъ предавая чрезъ Варуха письменно всѣ свои Боговдохновенныя рѣчи пророческія. При внѣшней разности времени, мѣста, положеній Пророка—всѣ обстоятельства пророческой жизни Іеремія имѣютъ, очевидно, одинъ общій характеръ: отъ начала до конца онъ былъ въ борьбѣ съ духомъ времени Іудейскаго народа. Когда такимъ образомъ уяснены нами по возможности, и все великое и трудное поприще пророческаго служенія Іеремія съ внутренней и внѣшней стороны своей, и личныя свойства Пророка выстѣ съ обстоятельствами его жизни: то теперь удобно намъ какъ привести къ общему соображенію содержаніе его пророческой книги, такъ, потомъ, и опредѣлить характеръ его пророческихъ рѣчей.

Содержаніе книги Св. пророка Іереміи.

Разсматривая внѣшнее и внутреннее состояніе избраннаго народа, при какомъ пророчествовалъ Іеремія, мы дошли до такого заключенія касательно великаго поприща его служенія: онъ былъ избранъ говорить и дѣйствовать въ силѣ и духѣ любви Божіей, усиливающейся вразумить и исправить столь испорченныхъ чадъ или лучше рабовъ невѣрныхъ, каковы были современные Іудеи (не говоримъ уже о язычникахъ), но усиливающейся напрасно и потому отвергающей и наказывающей ихъ, но наказаніями успѣвающей смирить ихъ непокорность и потому въ тяжкихъ бѣдствіяхъ уже дающей имъ обѣщанія будущаго возстановленія и грядущей благодати. Такъ самъ Господь изображаетъ назначенное Пророку служеніе: *Се дахъ слова Моя во уста твоя. Се поставихъ тя надъ языки и надъ Цари, да искорениши и разориши и расточиши и разрушиши и паки созиждеши и насадиши.* Это и даетъ намъ основаніе представить содержаніе пророческихъ рѣчей Іереміи въ такомъ порядкѣ, чтобы сначала I., показать, какъ усиливалась чрезъ Іеремію любовь Божія вразумить невѣрныхъ и противящихся чадъ церкви, потомъ—II, какъ она встрѣчала противленіе своимъ усиліямъ, — далѣе III, какъ отвергала и осуждала ихъ, — и уже наконецъ

IV, какъ смиряемыхъ ободряла и утѣшала радостными и даже благодатными обѣтованіями. Содержаніе книги Іереміи—не просто обнаженіе глубокаго растлѣнія міра и созерцаніе покрывающей эту мірскую растлѣнность славы Тайны Христовой, дающее сильное побужденіе возникнуть изъ первой къ послѣдней—какъ у Исаіи здѣсь напротивъ—идетъ борьба и усиленнѣйшая борьба любви истинно Христовой съ всеобщимъ противленіемъ: эта борьба и увѣнчивается усмиреніемъ упорныхъ и милостію къ намъ Божіею. Слѣдовательно предназначаемый нами порядокъ для изложенія содержанія книги Іереміи—не произволенъ, но основанъ на самомъ существѣ этаго содержанія.

При обзорѣніи содержанія пророческихъ рѣчей Іереміи, не забудемъ, что избранный народъ былъ представителемъ всей Церкви вселенской, и слѣдовательно въ книгѣ преподано Божественное руководство прямо для всѣхъ насъ. Таково соотвѣтствіе между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтомъ! Идолы тѣхъ временъ—это признаки высшей истины, добра и блаженства, которые и мы строимъ, насколько не дорожимъ Христовою истиною и благодатію. Плѣнъ Вавилонскій соотвѣтственно духу Новаго завѣта, есть уже не просто внѣшнее порабощеніе тѣхъ или другихъ чадъ Новаго Израіля, но особенно господство надъ ими лживыхъ направленій и началъ, тиранствующихъ надъ невѣрными Христу душами. Оправданіе же Іереміиныхъ пророчесственныхъ рѣчей грозными событіями служитъ для насъ нагляднымъ доказательствомъ истинно-державной и не-

преодолимо-властительной силы слова Божія надъ дѣлами и судьбами человѣческими, — силы, искоряющей и разрушающей худшее, какъ бы ни было оно крѣпко, и насаждающей и зиждущей лучшее сколько бы ни было къ тому препятствій. Будемъ же, въ обзорѣніи содержанія Іереміинныхъ пророчествъ внимать слову Божію, обращенному къ намъ самимъ.

I.

И такъ Іеремія, во первыхъ, — съ крайнимъ напряженіемъ усиливается своихъ непокорныхъ Богу современниковъ и соотечественниковъ вразумить и исправить, — горя къ нимъ Божіею любовію и вмѣстѣ гремя словомъ Божіимъ противъ ихъ глубокаго духовнаго усыпленія.

Господь чрезъ Іеремію иногда возводитъ взоры своихъ современниковъ къ Самому себѣ, возбуждая въ непокорныхъ трепетъ предъ Своимъ величіемъ, — предъ Своимъ правосудіемъ и всевѣдѣніемъ, предъ своею пренебрегаемою всеоживляющею благостію, которой они предпочитаютъ свои обоготворенныя мечты, или пустые только призраки добра, истины и правды, вообще призраки Божественнаго. *Слышите сіа людіе буи и не имущи сердца. — Мене ли не убоитесь, рече Господь? Или отъ лица Моего не устыдитесь, Который положилъ песокъ предѣломъ морю, и не превзойдетъ его, — и воз-*

мутится и не возмощетъ, — возшумятъ волны его и не прейдутъ того. Людемъ же симъ бысть сердце не послушно и не покориво (V, 20—23.). Господь Богъ истиненъ есть, той Богъ живущій и Царь вѣчный: отъ ильва Его подвигнется земля, и не стерпятъ языцы прещенія Его (X, 10.). Азъ Господь испытуюй сердца и искушай утробы, еже воздати кому же до по пути его, и по плодомъ изобрѣтеній его (VI, 10.). Ужасеся небо о семъ и вострепета по премногу зѣло, глаголетъ Господь ... Мене оставиша источника воды живы и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя (*) иже не возмогутъ воды содержати (II, 12. 13.). Такъ стремится Пророкъ преградить самый источникъ зла—ослабленіе и низверженіе духа вѣры. Иногда, для той же цѣли живописуетъ онъ и спасеніе вѣрныхъ и гибель отступающихъ отъ Бога, предлагая людямъ выборъ или первое или послѣднее. Проклятъ человекъ, иже надѣется на

(*) Кладенцы сокрушенныя, или съ Евр.: „диравые“—это такіе колоды, которые не только не содержатъ какого нибудь ключевого источника воды, но не въ состояніи удержать въ себѣ и дождевой воды, имѣя скважины или проточины въ глубь сухой земли. Выразительный образъ мнимыхъ божествъ или (если выразиться ближе къ нашему времени) вообще идоловъ страстей и всякихъ въѣ Христа идей! Эти идолы, въ древнемъ мірѣ вещественные, а нынѣ преимущественно духовные, не только не составляютъ сами по себѣ какихъ либо жизненныхъ началъ, но никакъ не могутъ удержать за собою п тѣхъ слѣдовъ жизненности, которые и въ ихъ средѣ отпечатлѣваются или остаются отъ случайныхъ вліяній истинно жизненнаго Свѣта, свѣтлѣющагося и во тьмѣ, но тьмою не объемлемого.

человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своя на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце Его. И будетъ яко дивія мѣрика (можжевеличїе) въ пустыни, и не узритъ, егда придутъ блага, и обитанїи будетъ въ сухотъ, и въ пустыни, земли славы и не обитаемый. И благословенъ человекъ, иже надѣется на Господа, и будетъ яко древо насажденное при водахъ, и во влагу пуститъ кореніе свое, не убоится, егда придетъ зной, и будетъ на немъ стебле зелено ... и не престанетъ творити плода (17, 6—8). И будетъ, аще послушаете Мене, иже глаголетъ Господь ... и снудутъ во врата града сего Цари и начальницы ... мужи Іудини и обитатели Іерусалима: и обитати будутъ во градъ семъ во вѣки, и придутъ носяще хвалу въ домъ Господень. И будетъ аще не послушаете Мене., то за живу огнь ... и пожретъ дома Іерусалима, и не уяснетъ (тамъ же 24—27).

Иногда же съ невыразимою скорбію останавливается на однихъ уже бѣдахъ, грозящихъ нечестивымъ, на ихъ гибельныхъ заблужденїяхъ, съ силою возбуждая умиленіе и страхъ предъ Богомъ— «Сердце мое! Сердце мое! вопіетъ Пророкъ, внутри сердца моего чувствую боль. Кипитъ во мнѣ сердце мое, не могу молчать; ибо ты, душа моя, слышала гласъ трубы, воинскую тревогу» (IV, 19). Утвердихъ бо лице мое на градъ сей во зло, а не въ благо, рече Господь ... Доме Царя Іудина, слышите слово Господне, Доме Давидовъ, сія глаголетъ Господь: судите за утро судъ, и исправите...

да не зажжется яко огонь ярость моя и возгорится и не будет утешающаго, ради лукавых умышлений ваших (21, 11 и 12). Накажетъ тя отступленіе Твое, и злоба твоя обличитъ тя: и увѣждь и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставить Мя, глаголетъ Господь Богъ твой (2, 19). Возвѣстите во Іудеи, и да услышится въ Іерусалимъ глаголите, воспойте трубою на земли и рцыте: злая наводжу ... Отмый отъ лукавства сердце Твое и Іерусалимъ да спасетися (4, 5. 14). «Исправся Іерусалимъ, чтобы душа Моя не отчуждалась отъ Тебя, чтобы не сдѣлалъ Я тебя пустынею, землею необитаемою»)VI гл.).

Къ тому же и съ такою же потрясающею силою Пророкъ убѣждаетъ съ другой стороны, то величіемъ избранія и прежними благодѣяніями Божиими, въ противоположность настоящимъ и грозящимъ бѣдамъ, то обѣтованіемъ грядущей благодати и вообще милостію къ кающимся. И бысть слово Господне ко мнѣ глаголющее: «иди и вопій во уши Іерусалиму, рекій: сія глаголетъ Господь:» Помню Я вѣрность твою въ молодости и любовь твою, когда ты была невѣстою,—какъ ты шла за Мною по пустынь въ землѣ не засѣянной. Израиль былъ святынею Іеговы, первымъ плодомъ Его; всѣ поядавшіе его были виновны,—бѣда постигла ихъ ... Сія глаголетъ Господь: кое обрѣтоше Отцы ваши во мнѣ погрѣшеніе? Я ко удалишася отъ мене ... И введохъ васъ въ землю Кармилъ (богатую садами), да снѣсте плоды его и благая его: и видосте, и осквернили есте землю мою, и

достояніе мое поставили есте въ мерзость (2, 1—7). Еда пустыня быхъ Израиля, или земля неплодно?... Еда забудетъ невеста красоту свою, и дѣва мониста персін своихъ? Людіе же мои забыши *Мя дни безчисленны* (31 и 32). И еще: «Развѣ Израиль рабъ, развѣ онъ домочадецъ? за что же онъ отданъ въ обиду? На него рыкають львы... землю его сдѣлали пустынею, города его сожжены,—безъ жителей. Не за то ли это дѣлается съ тобою, что ты оставилъ Іегову Бога твоего?.. (14). *Обратитесь сынове отступившіи ... и дамъ пастыри по сердцу моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ ... Во дни оны нарекутъ Іерусалимъ престолъ Господень и соберутся къ нему вси языцы во имя Господне во Іерусалимъ, и не пойдутъ къ тому вослѣдъ похотей сердца своего злышаго ... Возвратитесь отпадшія дѣти; Я исцѣлю Васъ»,—именемъ Бога взываетъ Пророкъ даже уже и къ отчуждившимъ отъ Іеговы чадамъ Израильскаго Царства (III, 14—18, 22). «Развѣ упавши не возстають и сбившись съ дороги не возвращаются» (VIII, 4)?*

Въ особенности желалъ бы Пророкъ словомъ Самого Господа Бога вразумить и остановить вождей на пути нечестія—Царей и **А**же пророковъ со священниками. *Слыши слово Господне, царю Іудинъ, иже сѣдиши на престолъ Давидовъ... Сія глаголетъ Господь: творите судъ и правду, и избавите силою угнѣтена отъ руки обидящаго его, и пришельца сира и вдовицы не оскорбляйте, не угнѣтайте беззаконно... аще не послушаете сло-*

весь сихъ, самимъ собою заклѣхся, рече Господь: яко въ пустыни будетъ домъ сей (22, 1 и сл.). Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы моея, рече Господь... вы расточили есте овцы моя, и отверюша я, и не поспѣтисе ихъ и Азъ поспѣшу на васъ по лукавству умышленій вашихъ, рече Господь (23, 1 и сл.). Еще горче обличенія и увѣщанія лжепророкамъ (выдававшимъ себя за провозвѣстниковъ или учителей высшихъ истинъ, которыя однако суть не болѣе, какъ ихъ собственныя измышленія и мечтанія). *О пророцѣхъ сотрено есть сердце мое, вострепещаша вся кости моя... (9. 11).* «Пророковъ сихъ Я не посылалъ (говорить Господь чрезъ Іеремію), а они пошли, Я имъ ничего не говорилъ, а они пророчествуютъ. Если они стоятъ въ моемъ совѣтѣ, то пусть объявляютъ слова Мои народу Моему и отводятъ его отъ порочнаго пути его». Они говорятъ: «мнѣ снилось, мнѣ снилось» (*). Долго ли этому быть?.. Не думаютъ ли они довести народъ мой до забвенія имени Моего? Пророкъ, у котораго есть сонъ, у котораго есть мое слово,

(*) Разумѣются здѣсь сны мнимо-пророчесственныя. Въ при-
мѣненіи къ нашему времени, можно отнести къ такимъ снамъ,
выдаваемымъ за непреложную Божию истину, всѣ дерзкія и про-
извольныя предположенія объ истинѣ, выдаваемые за самую
истину, также выводы и заключенія, не слѣдующія изъ своихъ
„данныхъ“ и под., сколько видовъ антихристіанской лжи пре-
сѣклось бы или остановилось бы въ своемъ развитіи, если бы
новые лжепророки не выдавали своихъ сновъ за истину, про-
извольныхъ гипотезъ за твердыя и опытные свѣденія!

то пусть говорить слово мое вѣрно. За чѣмъ въ чистыхъ зернахъ быть соломѣ, говорить Іегова? Слово Мое не то же ли, что огонь, говорить Іегова? И не то же ли, что молотъ, разбивающій камень (21—29). Посрамили себя мудрецы, пали и запутались въ сѣть. Се презрѣли слово Іеговы; въ чемъ же ихъ премудрость? (VIII, 9). (Вотъ вразумленіе мудрымъ и ученымъ о томъ, какова Божественная истина, едина непреложная и вѣчная истина!)

Увѣщанія, предлагаемыя словомъ и отъ лица Самаго Господа, Пророкъ *усиливалъ примѣрами*, — указывалъ Іудеямъ на отверженное уже Ефремово (Израильское) царство, позднѣйшимъ царямъ на ихъ предшественниковъ — добрыхъ и благоденствовавшихъ (Іосію), нечестивыхъ и наказанныхъ. Представлялъ нечестивцамъ и частные живые примѣры: такъ однажды приводить въ одно изъ зданій храма потомковъ нѣкоего Рехавы и предлагаетъ имъ пить вино, и когда Рехавиты отказались, на основаніи запрещенія своего предка, Пророкъ отъ лица Самаго Отца Небеснаго трогательно усовѣщаетъ народъ: «сыновья Іонадава, сына Рехавова, выполняютъ завіщаніе отца своего, а народъ мой меня не слушаетъ... Я говорю имъ, а они не слушаютъ меня, зову ихъ, и они не отвѣчаютъ» (25, 16—17).

Вотъ какъ то со скорбію, то съ негодованіемъ — всѣмъ, чѣмъ можно, вразумлялъ Іеремія словомъ Господнимъ своихъ испорченныхъ современниковъ. Видѣлъ онъ грозную десницу Божию надъ ними, но еще усиливался отвести ее; еще не терялъ вовсе

надежды коснуться сердца ихъ, которую и выражалъ иногда или прямо отъ имени Бога, или просто отъ своего пророческаго лица. *Стани во дворѣхъ дому Господня*, сказано было однажды Іереміи отъ Господа, и *проповѣждь всѣмъ Іудеямъ, входящимъ кланяться въ домъ Господень, ... не утай словесе. Неги послушаютъ «можетъ быть они послушаютъ» и отвратятся кѣждо отъ пути своего злаго, и почію отъ золъ, яже помышляю сотворити имъ злыхъ ради начинаній ихъ* (26, 2—3). Въ другой разъ Пророкъ говоритъ помощнику своему Варуху, написавшему съ его словъ всѣ пророческія рѣчи его: *ты убо вниди и прочти въ свитцы семъ, въ немъ же написалъ еси отъ устъ моихъ словеса Господня, во уши людей въ дому Господни!.. Неги (можетъ быть) падеть молитва ихъ предъ лицемъ Господнимъ, и отвратятся они отъ пути своего злаго: яко велика ярость и гнѣвъ Господень, еіо же соизвола на люди сія* (36, 6—7).

Но все было напрасно! Самъ же Пророкъ прозиралъ и изобразилъ неисправимость и упорное противленіе Іудеевъ, требующія уже грозныхъ приговоровъ и судовъ. Это уже составитъ другую часть содержанія книги Іереміиной.

—

II.

Такъ, Іеремія видитъ господствующее настроеніе духа народнаго, совершенно противоположное внушаемымъ отъ него расположеніямъ: всѣ довольны сами собою и надѣются спокойствія, — сами священники и пророки, изказители сихъ священныхъ служеній, возбуждаютъ и поддерживаютъ общее самообольщеніе. *«Въ рукахъ твоихъ, говоритъ Пророкъ отъ лица Божія къ дочери всего Іудейскаго народа, обретеса кровь душъ (убогихъ) неповинныхъ... и рекла еси: неповинна есмь; вѣрно гнѣвъ Его минуетъ меня»* (2. 3. 4. 35). *«Правда ты нынѣ взываешь ко мнѣ (Іеговѣ). Ты Отецъ мой! Ты другъ юности моей! Вѣчно ли Онъ будетъ гнѣваться?»* Но говоря такимъ образомъ дѣлаешь зло, и съ большею силою (14, 4. 5). — Дивное нѣчто и ужасное совершается на землѣ сей, — *пророцы пророчествоваша неправедная, и священницы восплескаша руками своими и люди Мои возлюбихи таковая* (V, 31); отъ Пророка до священника всѣ дѣйствуютъ лживо. Врачуютъ рану народа Моего легкомысленно, говоря: будь спокоенъ, будь спокоенъ, — тогда какъ спокойствія нѣтъ VI—13 и 14).

Посему Іеремія, какъ и другіе пророки, не находилъ вниманія и сочувствія къ себѣ, напротивъ противленіе и вражду. *Послахъ къ вамъ рыбы моя*

пророки въ день, и рано востая и посылая, — такъ говорить Самъ Господь къ Іереміи. И не услышаша Мя, ни приклонити ухо свое, но ожесточиша выю свою, паче отецъ своихъ. И речеши къ нимъ вся словеса сія, и не услышатъ тя, и воззовеши ихъ и не отвѣщаютъ ти (VII, 25—27). Кому мнѣ говорить и проповѣдывать, чтобы слушали?—Взываетъ Пророкъ—вотъ ухо ихъ не обрѣзано и не можетъ слышать. Вотъ слово Іеговы у нихъ въ посмѣяніи, не дорожатъ имъ (VI, 10). При семъ Господь какъ бы жалуется Пророку на упорную непокорность сего народа: сія глаголетъ Господь—станите на пути, и видите, и спросите о стезяхъ Господнихъ въчныхъ: чи видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обряцете очищеніе душамъ вашимъ: и рекоша: не поидемъ. И поставихъ надъ вами стражей: слышите гласъ трубы, и рекоша: не послушаемъ (VI, 16. 17). «Нечего надѣяться, — мы хотимъ жить по своимъ мыслямъ», — такъ говорятъ нечестивцы противъ увѣщательныхъ словъ Божіихъ (V).

И такъ Пророкъ видѣлъ, что духовное зло неудержимо разливалось. Не будемъ останавливаться долго на томъ, какъ Пророкъ обнажаетъ разнообразныя виды нечестія современнаго, изъ которыхъ при томъ каждый уязвлялъ и преогорчевалъ его душу, исполненную Божіей о нихъ ревности, и исторгалъ изъ ней такія рѣчи, въ которой уже не было выбора въ образахъ и выраженіяхъ, — только бы они вѣрно обозначали мерзости нечестивыхъ и сильныя движенія Пророка. «Удѣлъ мой хищный

звѣрь, гіенна,»—говорить отъ лица Божія Пророкъ о Израилѣ (XII. 9). Они дереву говорятъ: «ты мой отецъ и камню: ты меня родилъ. Они обратились ко мнѣ спиною, а не лицомъ (2, 27). Это мясистые, не обузданные кони, — ржутъ на жену другъ друга (V, 8). Ты ихъ бьешь, а они боли не чувствуютъ; ты ихъ истребляешь, а они не хотятъ принять наставленія (въ той главѣ). Грѣхъ Іудеевъ написанъ желѣзнымъ рѣзцемъ, алмазнымъ остриемъ начертанъ на скрижалѣ сердца ихъ (XVII гл.). Рѣзвую верблюдицу, рыщущую кривыми дорогами, привыкшую къ пустынѣ ослицу, когда она въ жару похоти своей задыхается, кто удержитъ.....»—Измѣнить ли Египтянинъ кожу свою и барсъ пятна свои? Тогда и вы могли бы дѣлать доброе, научившись дѣлать зло (XXII, 23). Такъ неисправимъ былъ никакими внушеніями и умѣренными наказаніями народъ избранный. Іеремія дано жестокими опытами дознать всю неисцѣльность духовнаго поврежденія человѣка—самого по себѣ!!.

При такомъ противленіи большинства любовь небесная искала хотя малаго остатка вѣрныхъ, чтобы въ нихъ можно было успокоиться ей и помиловать непокорныхъ,—и не находила ни въ простомъ народѣ, ни въ высшемъ обществѣ. «Пройдите по улицамъ Іерусалима и посмотрите и развѣдайте, и поищите на площадяхъ его, не найдете ли человѣка, нѣтъ ли... ищущаго истины? Тогда бы я простилъ его»... Исканіе напрасно! «Я сказалъ самъ себѣ, продолжаетъ Пророкъ: Это чернь; они поступаютъ глупо отъ того, что не знаютъ пу-

тей Іеговы, закона Бога своего. Пойду къ знатнымъ и поговорю съ ними; вѣрно, они знаютъ путь Іеговы... Но и сіи всѣ сокрушили яремъ и разорвали узы (V, 1—5). Я приклонилъ ухо и вслушивался, но они не о томъ говорятъ; никто не раскаивается въ порокахъ своихъ и не говоритъ: что я дѣлаю?—всѣ пустились бѣжать въ сторону, какъ вырвавшійся изъ строя конь на сраженіи» (8 ст.).

Судьба виновныхъ кажется уже рѣшенною. Но не всѣ еще мѣры свои испытала Небесная милость противъ человѣческаго противленія, и слѣдовательно это послѣднее не оказалось еще рѣшительнымъ. Божія благодать, предуказываемая въ В. Завѣтѣ, нашла же, — въ комъ ходатайствовать за преступныхъ предъ правосудіемъ Божиимъ: это — въ самомъ органѣ своемъ, въ самомъ Іереміи, который явился чрезъ это свѣтлымъ образомъ Христа — одного ходатая за грѣшныхъ людей. Приникнемъ и къ этой послѣдней совершенно небесной и Божественной борьбѣ правосудія и благодати: эта борьба составила для Іереміи тяжкій крестъ, живо и поразительно указующій на великій крестъ Христовъ.

Вотъ зрѣлище, на которомъ ходатай и служитель милости спасающей прямо предстоить предъ правосудіемъ Божиимъ, видящимъ и осуждающимъ нечестивыхъ. «Если пороки наши обвиняютъ насъ предъ Тобою, Іегова, такъ молится и Іеремія, когда къ внѣшнимъ опасностямъ присовокуплялось еще наказаніе самой природы — крайняя засуха, — если пороки... обвиняютъ насъ..., то сотвори ради имени Твоего... Надежда

Израиля! Спаситель его во время скорби! Для чего ты какъ чужій на земли сей, какъ прохожій, который зашелъ переночевать?» отвѣтъ на ходатайство Пророка былъ таковъ: «за то, что они такъ любили блуждать...» Іегова не сталъ благоволять къ нимъ, и нынѣ припоминаетъ пороки ихъ, и наказываетъ ихъ. Пророкъ дерзаетъ снова заступиться за народъ свой ослабляя вину его: «вотъ пророки говорятъ имъ: не увидите меча...» Пророки, сказано ему въ отвѣтъ, пророчествуютъ ложное... «Отъ меча и голода погибнуть сїи пророки. И народъ, которому они пророчествуютъ, раскиданъ будетъ по улицамъ Іерусалима... Іеремія не отступаетъ. Онъ умоляетъ самымъ завѣтомъ благодати и славою Божіею умиловаться: «развѣ ты возненавидѣлъ Іудею? Развѣ душа твоя возгнушалась Сіономъ?... Не презри насъ ради имени Твоего; не унизи престола славы Твоей, вспомни, не нарушь завѣта Твоего съ нами.. *Не ты ли еси Господи Боже нашъ! И пождемъ тебѣ, Господи*» (см. 14 гл.).

Пророку, вмѣстившему истинно Христову любовь къ грѣшникамъ, Іегова даетъ дознать собственнымъ его опытомъ, каковы были Іудеи, есть ли что у нихъ для успокоенія въ нихъ любви грядущаго Ходатая всѣхъ грѣшныхъ. И каково было Пророку среди этихъ скопищъ развратныхъ и нечестивыхъ столько же, сколько безпечныхъ, — это высказываетъ самъ Пророкъ. «Я не сидѣлъ въ бесѣдѣ веселящихся, говоритъ онъ... чувствуя надъ собою руку Твою, я сидѣлъ одинъ: потому что ты вложилъ въ меня негодование» (XV). Но это пророческое негодо-

ваніе еще исполнено великой внутренней твердости и даже власти надъ нечестивцами. Іереміи дано понести несравненно болѣе тяжкіе опыты. Преогорченіе всеобщими и повсюдными беззаконіями иногда возбуждало въ праведной душѣ Пророка стремленіе предпочесть своему отечеству пустыню: «о если бы кто указалъ мнѣ въ пустынь пристанище путешествующихъ! тогда я оставилъ бы народъ мой и ушелъ бы отъ нихъ: ибо всѣ они прелюбодѣи, скотище вѣроломныхъ» (IX, I).

Кромѣ несчастія жить среди беззаконниковъ Пророкъ долженъ былъ еще встрѣтить между ними многихъ открытыхъ и личныхъ враговъ. И когда онъ просилъ у Бога защитить себя отъ нихъ, Господь возвѣстилъ, что это еще сносная вражда, что нужно ему беречься злоумышленій и со стороны «братьевъ своихъ и дому отца своего» (XII. 6.). И точно съ продолженіемъ пророческаго служенія, враги его умножились; открылись гоненія, смертныя опасности; сверхъ того общее нетерпѣніе, осмѣяніе, проклятія были ему отвѣтомъ на пророческія рѣчи, которыя говорилъ Іеремія. Даже и между плѣнными нашлись враги Пророка, которые возбуждали Іерусалимлянъ противъ него посланіемъ. И это должна испытывать пламенная душа, исполненная Божественной къ нимъ любви и ревности... Послѣ этого должны быть понятны и такія стenanія Пророка: «Увы мнѣ мать моя! Къ чему ты родила меня, человѣка, который въ ссорѣ, человѣка, который во враждѣ со всею землею? Я никому не давалъ въ ростъ: и мнѣ никто не давалъ въ

рость: а всѣ проклинають меня» (XV, 10.). — Понятны и эти сильные, потрясающіе вопли, напоминающіе вопли великаго страдальца Іова: «Проклятъ тотъ день, въ который я родился! Проклятъ тотъ человѣкъ, который отцу моему принесъ вѣсть и сказалъ: у «тебя родился сынъ», и тѣмъ обрадовалъ его... Почему не убили меня въ самой утробѣ? Для чего я вышелъ изъ утробы, чтобы видѣть горестъ и муки (XX, 14—18).» Должно быть понятно его стремленіе бѣжать съ пророческаго поприща, когда, между тѣмъ, Господь какъ бы насильно увлекалъ его на это поприще, поставляя его чрезъ это опять среди общей непріязни, ругательствъ и злоумышленій: и подумалъ я: «не стану впредь говорить: но у меня въ сердцѣ какъ бы огонь горитъ; въ кости мои что-то вложено; не въ силахъ держать, не могу... Ты увлекъ меня за собою. Іегова! Я увлеченъ; Ты преодолѣлъ меня и превозмогъ! И я сдѣлался всеневнымъ посмѣяніемъ, всякой ругается надомною» и пр. (XX, 7 и сл.). Та же воодушевлявшая его въ силѣ св. Духа Христова любовь, столь сильно отвращающаяся отъ нечестивыхъ и ругателей, опять влекла его къ нимъ и опять встрѣчала одну вражду упорную и злобную... Духъ грядущаго Агнца Божія—Христа явно обнаруживался въ Іереміи, который и прямо выражалъ это: «Я какъ кроткій Агнецъ, ведомый на закланіе, не зналъ, что они составили на меня заговоръ: истребимъ дерево (говорили они) съ плодами его, и свергнемъ его съ земли живыхъ, дабы и имя его уже не упоминалось» (XI, 19).

И послѣ всего этаго Духъ любви и благодати, вдохновлявшій Іеремію, ходатайствовавшій въ немъ своими Божественными *воздыханіями* за преступниковъ, — наконецъ обратился въ немъ и самъ во вражду къ своимъ противникамъ (по выраженію Исаіи Пр.). «На тебя возлагаю дѣло Мое (XX, 11)..., такъ взываетъ къ Господу Пророкъ. Внемли мнѣ, Іегова, и услышь голосъ враговъ моихъ. Платятъ ли зломъ за добро? А они роютъ яму душѣ моей. Вспомни, что я стою предъ лицомъ Твоимъ, чтобы говорить о нихъ доброе, чтобы отклонить отъ нихъ гнѣвъ Твой. За то предай сыновей ихъ голоду и низложи ихъ мечемъ. Пусть жены ихъ останутся бездѣтными и вдовами... Да будетъ слышенъ вопль изъ домовъ ихъ... Не закрой вины ихъ и грѣха ихъ незаглады предъ лицомъ Твоимъ» (XVIII, 20—23). *Что Его путь нечестивыхъ сплется? —*

И такъ дивная борьба Божественной любви, ходатайствующей и правосудія требующаго должнаго, дошла до той степени, до какой была вмѣстима для души человѣческой прежде Христова распятія и молитвы Его за распинателей, и окончилась; судьба или гибель народа рѣшена (вопреки всѣмъ за него ходатайствамъ). «Хотя бы предстали предъ Меня Моисей и Самуилъ, сказано отъ Господа чрезъ Іеремію, и тогда душа моя не преклонится; отгони ихъ отъ лица Моего; пусть отойдутъ. Если они скажутъ: Куда намъ идти? — То скажи имъ: такъ говоритъ Іегова: кто на смерть, — на смерть; — кто подъ мечъ, — подъ мечъ; — кто на голодъ, — на голодъ; и кто въ плѣнъ, — въ плѣнъ» (XV, 1. 2).

Этимъ и кончается у насъ обзоръ тщеты и безуспѣшности всѣхъ усилій Пророка вразумить и спасти народъ Іудейскій, и дѣлается вступленіе къ обзорънію грозныхъ судовъ и приговоровъ Божіихъ на нечестивыхъ, начинающихся отъ дома Богоизбраннаго народа, но на немъ не останавливающихся, а простирающихся на весь современный міръ. И такъ отъ втораго отдѣла содержанія Іереміиной книги переходимъ къ такому же соображенію третьяго отдѣла.

III.

Тонъ судовъ и приговоровъ Божіихъ, возвѣщаемыхъ Іереміею Іудеямъ, соотвѣтствуетъ настроенію и движеніямъ Божественной любви, послѣ столькихъ усилій обратить отвергающей наконецъ противниковъ. Такъ — то слышенъ изъ устъ Пророка гласъ Іеговы, какъ Отца все сдѣлавшаго къ вразумленію безумныхъ чадъ и какъ бы вынужденнаго гнѣва отринуть ихъ. «Вотъ я переплавлю ихъ и пересмотрю ихъ: ибо что мнѣ иначе дѣлать съ народомъ симъ?.. За это ли не наказать ихъ, говоритъ Іегова? Такому ли народу не отомстить душа Моя (IX, 6. 8)?» То Пророкъ въ гибели нечестивыхъ какъ бы торжествуетъ побѣду правды надъ сильною и упорною неправдою: «Іегова Богъ воинствъ есть испытатель вѣрный; онъ видитъ внут-

ренность и сердце, увижу мщеніе Твое надъ ними... Пойте Іеговѣ, славьте Іегову» (XX, 12, 13). Торжество ревнующей любви, — удовлетворяемой по крайней мѣрѣ мщеніемъ тѣмъ, которые на любовь отвѣчаютъ рѣшительною враждою! — То напротивъ, любовь беретъ свое, — всѣ преогорченія забываетъ и разрѣшается невыразимою скорбію объ отвергаемыхъ и осуждаемыхъ, о ихъ самовинной гибели при источникѣ спасенія. «Вотъ посылаю вамъ змѣевъ васписковъ, на которыхъ не дѣйствуетъ заговариваніе и они будутъ язвить васъ, говоритъ Іегова (разумѣя разрушительныя нашествія Хаддеевъ). Подайте мнѣ утѣшеніе горести, продолжаетъ Пророкъ, сердце мое болитъ у меня... Видя сокрушеніе народа моего, я сокрушаюсь, хожу мраченъ, ужасъ объялъ меня... Развѣ нѣтъ тамъ врача? Отъ чего же не приложено цѣлебное врачевство къ ранамъ народа Моего? О, если бы голова моя сдѣлалась водою, я плакалъ бы день и ночь объ убитыхъ изъ народа моего» (VIII, 17. 22. IX, 1. 2). — То и опять напротивъ, — когда не въ чемъ успокоиться благодати, правосудіе раздражается своими громами, ничѣмъ не удержимое: «пошлю на нихъ четыре рода губителей, говоритъ Іегова: мечъ, чтобы убивать, псовъ, чтобы волочить, птицъ небесныхъ и звѣрей земныхъ, чтобы пожирать и истреблять. И выставлю ихъ на посмѣяніе всѣмъ царствамъ земли... Я усталъ мловать (XV, 3—6). Я отдамъ ихъ на позоръ, въ обиду всѣмъ царствамъ земли, на поруганіе, въ притчу, на посмѣяніе, на проклятіе во всѣхъ мѣстахъ, куда Я ни прогоню ихъ» (XXIV,

9). Иже пророкамъ же, обѣщающимъ доброе народу, грѣхи котораго вопіяли къ небу, Іеремія выражалъ, что всей душой и онъ желалъ бы этого, но не это предстоитъ сему народу. И во всемъ такомъ разнообразіи выражений приговоровъ Божественныхъ на народъ Іудейскій дивная гармонія: ибо во всемъ слышна собственно любовь Божія, крѣпкая какъ смерть, но и страшная въ ревности какъ адъ.

Главное содержаніе гнѣвныхъ судовъ Божіихъ на Израиля—есть предреченіе опустошенія обѣтованной земли и плѣненія Іудеевъ Вавилонянами. Это бѣдствіе представляетъ Пророкъ съ сильнымъ внутреннимъ волненіемъ,—и тѣмъ, примѣтно, болѣе усиливающимся, чѣмъ ближе было бѣдствіе. Вотъ, описаніе самыхъ этихъ враговъ: «Такъ говоритъ Іегова — вотъ идетъ народъ отъ земли сѣверной, великій народъ подымается отъ краевъ земли; держитъ въ рукахъ лукъ и копье. Онъ свирѣпъ и немилосердъ; голосъ ихъ шуменъ, какъ море, сидятъ на коняхъ, выстроились какъ одинъ человекъ, чтобы сразиться съ Тобою, дочь Сіона!.. Не выходите въ поле и не ходите дорогою, такъ заранѣе предостерегаетъ Іеремія, ибо тамъ непріятельскій мечъ, ужасъ со всѣхъ сторонъ»—(VI, 22. 24). Опустошеніе земли, готовое уже наступить, изображаетъ Пророкъ отрывочно,—подавляемый скорбію: «Гляжу на землю—и—вотъ пуста, и не обитаема; на небеса? и нѣтъ въ нихъ свѣта... Гляжу, и нѣтъ человека... Гляжу и вотъ садъ мой пустыня, и всѣ города его разрушились отъ Іеговы, отъ пла-

мени гнѣва Его.... Я слышу голосъ какъ бы мучимой родами, стонъ какъ бы впервые рождающей,—голосъ дочери Сіона; она воздыхаетъ, протираетъ руки свои» (IV—23—31). Ужасы и скорби опустошительнаго нашествія и преобладанія враговъ предъизображаются Іереміею въ плачевной пѣсни: «Такъ говоритъ Іегова Богъ воинствъ, позаботьтесь и позовите плакальщицъ; пусть онѣ придутъ,—и скорѣе подымутъ о насъ вопль.... Слушайте женщины слово Іеговы..... учите дочерей вашихъ плакать... Ибо смерть влѣзаетъ къ намъ въ окна, идетъ въ чертоги наши, чтобы истребить дѣтей съ улицы, юношей съ площадей... будутъ лежать трупы людей какъ навозъ на полѣ, и какъ снопы позади жнеца, и подбирать будетъ некому» (IX. 16—2).—Странное неразуміе Іудейскаго правительства и народа, при опасностяхъ со стороны Навуходоносора, гнѣвно было предречено, какъ наказаніе Іудеямъ, и при томъ ведущее за собою новыя страшныя казни. «Отниму разсудокъ у Іудей и у Іерусалимлянъ на мѣстѣ семъ, и сражу ихъ мечемъ... и сдѣлаю городъ ихъ предметомъ ужаса и посмѣянія; всякъ проходящій мимо его ужаснется и свиснетъ смотря на раны его. И накормлю ихъ плотію сыновъ ихъ и плотію дочерей ихъ и плоть другъ друга будутъ ѣсть, находясь въ тѣснотѣ и осадѣ (XIX, 7—9). Въ то время, говоритъ Іегова, выбросятъ кости царей Іуды и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Іерусалима изъ гробовъ ихъ, и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною... которымъ они

служили... Смерть предпочитаема будетъ жизни, у всего останка людей, оставшихся отъ злаго сего сѣмени» (VIII, 1—3). Самый храмъ отвергается; *еда вертепъ разбойникомъ есть домъ Мой, въ немъ же призвасте имя Мое, тамо во очію вашу: и се Азъ видѣхъ, глаголетъ Господь: сего ради идите къ мѣсту моему, еже въ Силомъ (*)*, и видѣте, что сотворихъ ему лукавства ради людей моихъ Израиля (при Иліѣ Первосвященникѣ). И нынѣ.... Азъ сотворю дому сему, въ немъ же призвано есть имя Мое..., *яко же сотворихъ Силому* (VII, 11—14). Это общее и главное наказаніе? Какъ шло постепенно, въ какихъ видахъ открывалось это наказаніе чрезъ Вавилонянъ, — все это было заранѣе предназначено Іереміею.

Особенными страшными приговорами поражалъ онъ царей, невиннающихъ слову Іеговы, и лже-пророковъ, противопоставляющихъ слову Божію ложныя откровенія. Такъ напр. Іоакиму, сожегшему первый свитокъ пророческихъ рѣчей, сказано было Іереміею: «такъ говоритъ Іегова о царѣ Іудейскомъ Іоакимѣ: не будетъ отъ него сѣдѣщаго на престолѣ Давидовомъ, и трупъ его поверженъ будетъ на зной дневной, и на морозъ ночной» (XXXVI, 30—31). Подобнымъ образомъ говорилъ Пророкъ Пророку Ананіи: «послушай, Ананія, — Іегова тебя не посылалъ, а ты обнадеживаешь народъ сей ло-

(*) Гдѣ была скинія во время судей.

жью». За то такъ говоритъ Іегова: «вотъ Я свергну тебя съ лица земли: въ этомъ же году умрешь за то, что ты не вѣрное говорилъ о Іеговѣ» (XXVIII, гл. 15—16) (что и исполнилось). Самею, который даже изъ Вавилоня писалъ противъ Пророка, вообще отверженіе и съ потомствомъ его отъ участія въ благахъ обѣтованія (XXIX, 32). И замѣчательно, что тогда какъ народу оставялась еще надежда, что не до конца онъ будетъ пораженъ и что вмѣсто ложныхъ губящихъ пастырей будутъ даны ему нѣкогда добрые пастыри, невѣрнымъ своему званію—Левитамъ и лжепророкамъ не оставялъ Іеремія никакой надежды.

Когда такимъ образомъ и Израиль, которому изъ всего міра одному спасающая міръ Божественная любовь ввѣрила себя съ своими завѣтами, обѣтованіями и откровеніями, — былъ (временно впрочемъ) отвергаемъ отъ нея; то какой защиты или пощады могли надѣяться прочіе народы, отчужденные отъ общенія Божіей любви? И Пророкъ, изрекая суды Божіи на упорнаго Израиля, поражаетъ ими и всѣ извѣстные языки, безъ всякаго при томъ предварительнаго вразумленія ихъ; ибо они были уже отчуждены отъ Церкви. Такъ отецъ, бывши разгнѣванъ дѣтьми непокорными, въ семь гнѣвъ вмѣстѣ съ дѣтьми строго пересматриваетъ и всѣхъ рабовъ виновныхъ! Это значеніе судовъ Божіихъ на языческіе народы у Пророка Іереміи ясно выражается отъ имени Самаго Бога. «Вотъ и на городъ, который именуется Моимъ именемъ, я начинаю насыпать бѣды, и вы ли останетесь не наказанными?

Нѣтъ, не останетесь не наказанными, но Я вызываю мечъ на всѣхъ живущихъ на землѣ, говоритъ Іегова воинствъ... Іегова возгремѣтъ съ высоты... въ слухъ всѣхъ, живущихъ на землѣ... У Іеговы была тяжба съ народами... Бѣда пойдетъ отъ народа къ народу, и большой вихрь поднимется отъ краевъ земли (XXV, 29—33). Возьми изъ руки Моей чашу сію съ виномъ ярости—такъ сказано было Пророку—и напой изъ нея всѣ народы, къ которымъ Я посылаю Тебя» (тамъ же выше). Іеремія возвѣщалъ грозные суды на Египтянъ отъ Вавилона, на Филистимлянъ отъ Египта, на Аммонитянъ, на Едома, на Дамаскъ и проч. Пророчества на каждого изъ спхъ народовъ составляютъ особую пѣснь, гдѣ Пророкъ живо изображаетъ грозящее имъ бѣдствіе главнымъ образомъ отъ Вавилонскаго же завоевателя, указывая иногда на ихъ гордость, на суетность идоловъ, и припоминая обиды, наносимыя ими Богоизбранному Израилю или Церкви; но и относительно языковъ, негодованіе Пророка соединено съ соболѣзнованіемъ его о нихъ. «Сердце мое о Моавѣ какъ свирель стонетъ (XLVIII, 36). О мечъ Іеговы! доколѣ ты не удовлетворишься, не скроешься, не скроешься въ ножны свои! Умолкни, успокойся» (XLVII, 6).

Такія предвѣщанія противъ языковъ и Израиля Пророкъ, по внушенію и распоряженію Божію, выражалъ, кромѣ слова, и поразительными символами, какъ бы усиливаясь чрезъ чувство зрѣнія скорѣе достигнуть до сердца и потрясти его страхомъ: онъ то носилъ ярмо—сначала деревянное, а когда

одинъ лжепророкъ свергнулъ съ него это ярмо, возложилъ на себя ярмо желѣзное; то разбивалъ въ черепки скудельный сосудъ съ словами, что такъ поступлено будетъ и съ народомъ Іудейскимъ; то пряталъ на многіе дни у Евфрата льняной свой поясъ, который и дѣлался ни къ чему не годенъ, въ знакъ того, что «такъ погублена будетъ гордость Іудей и великая гордость Іерусалима.» Пророкъ также пользовался особенными случаями, чтобы сдѣлать свои прорѣченія болѣе поразительными. Такъ, когда сосѣдніе цари прислали въ Іерусалимъ посольства для устроенія общаго союза противъ Навуходоносора, такимъ случаемъ и воспользовался Іеремія для отсылки этимъ царямъ—оковъ въ знаменіе ихъ рабства Вавилону. Однажды Седекія отправилъ къ Іереміи нѣкоторыхъ священниковъ съ просьбою: «вопроси о насъ Іегову... можетъ быть Іегова сдѣлаетъ надъ нами чудеса свои») т. е. поборетъ по намъ). Пророкъ отвѣчалъ: «такъ говоритъ Іегова Богъ Израилевъ... сражусь съ вами рукою простертою, и мышцею крѣпкою... и поражу живущихъ въ сѣмъ городѣ людей и скотъ; умрутъ отъ великой язвы» (XXI, 1—6). Въ другой разъ Седекія же изъ темничнаго дома призывалъ Пророка и спрашивалъ: «нѣтъ ли слова Іеговы... Есть, отвѣчалъ Пророкъ, ты будешь преданъ въ руку Царя Вавилонскаго (37, 17).» Самому Пророку запретилъ Господь вступать въ бракъ и принимать участіе въ радостяхъ и пиршествахъ народа: ибо «Я отъемлю у народа сего, говоритъ Іегова,—мой міръ, благодать и милость. Вотъ я удаляю отъ мѣста сего...

голосъ веселія и радости, голосъ жениха и невѣсты... Я отплачу имъ разъ и два за вину ихъ и за грѣхи ихъ» (XIII, 27 и сл.). И испытывая постоянныя противорѣчія самымъ судамъ Божиимъ, Пророкъ съ глубокою горестію говоритъ: «увы, Іерусалимъ, не очиститься тебѣ еще долго.» «Земля, земля, земля, слушай слово Господне!».....

Для перехода къ слѣдующему и послѣднему отдѣлу содержанія пророческихъ рѣчей Іереміи, должно сказать, что цѣль всѣхъ такихъ грозныхъ предреченій у Пророка выражается та, чтобы, когда уже нельзя было вразумить и направить заблуждающихъ на путь иначе, какъ развѣ самою крѣпкою рукою,—по крайней мѣрѣ скорѣе смирить ихъ подъ сію руку Божию и тѣмъ нѣсколько облегчить ее для нихъ. Эта цѣль видна не только въ отношеніи къ Іудеямъ, но и въ отношеніи къ языкамъ. Такъ не только царю Іудейскому, но и царямъ Идумейскому, Моавскому, Аммонитскому, Тирскому и Сидонскому, чрезъ ихъ пословъ, отправленныхъ къ первому, Пророкъ возвѣщаетъ такое слово Іеговы: *Азъ сотворихъ землю и человека и скоты, яже на лицѣ земли, крѣпостію моею великою, и мышцею моею высокою, и дамъ ю, ему же будетъ угодно предъ очима моима. И нынѣ азъ дамъ всю землю сію въ руцѣ Навуходоносору царю Вавилонскому, да ему работаютъ... и послушаютъ ему вся языцы и сыну его и сыну сына его... и послужатъ ему мнози народи и цари велицы.— Страна же и царство, елицы аще не поработаютъ царю Вавилонску и елицы не вѣдъжутъ выи своей*

въ яремъ царя Вавилонска, мечемъ и голодомъ по-
 слыцу ихъ, рече Господь, дондеже скончаются въ
 руцѣ его... Страна же, яже склонитъ выю свою
 подъ яремъ царя Вавилонска и послужитъ ему,
 оставляю ю на земли своей, глаголетъ Господь, и
 орати будетъ въ ней и вселится въ ней (27, 5—11).
 Въ особенноти же усиливался Пророкъ склонитъ къ
 добровольной покорности Навуходоносору Іудеевъ:
 для этаго онъ сильно возставалъ противъ союза
 Іудейскаго царя съ Египтомъ, направленнаго въ
 отпоръ Халдеямъ; для этаго же писалъ отведен-
 нымъ уже въ плѣнъ, убѣждая ихъ быть спокой-
 ными и даже молиться за своихъ поработителей, —
 а жившимъ во Іудеи царю и народу представлялъ,
 что участь отведенныхъ въ плѣнъ несравненно
 лучше участи оставшихся и убѣждалъ къ покор-
 ности, — возставалъ съ гнѣвомъ противъ самооболь-
 щенныхъ и обольщавшихъ мечтою избѣгнуть Ва-
 вилонскаго плѣна лжепророковъ и пр. Когда же
 Іудеи продолжали упорствовать противъ словъ Іего-
 вы, Іеремія гремѣлъ противъ нихъ беспощадными
 приговорами; этимъ послѣднимъ въ особенноти
 подверглись тѣ немногіе оставшіеся послѣ уже
 послѣдняго плѣненія въ Іерусалимѣ, которые еще
 мечтали найти безопасность въ Египтѣ, и бѣжали
 туда, увлекши и Пророка противъ воли его. *Се
 кляхся именемъ моимъ великимъ, рече Господь,
 аще будетъ ктому имя Мое во усынъхъ всего Іу-
 ды... во всей земли Египетстѣй. Яко се Азъ
 возбудихся на ня озлобити ихъ... и исчезнутъ
 весь Іуда, живущіи въ земли Египетстѣй мечемъ*

и голодомъ дондеже скончаются (44, 26 — 27).

Вотъ суды Божіи, изрекаемые Іереміею на современниковъ! Только развѣ нѣсколько человѣкъ, показавшіе особенные опыты и подвиги вѣрности Богу, избавлены были отъ общихъ приговоровъ. Таковъ былъ Варухъ, помощникъ Іереміи, которому, на его жалобы: *о муть мнѣ! о муть мнѣ!* *Яко приложи Господь трудъ къ болѣзни моей*, сказано было отъ лица Іеговы. Вотъ Я разрушаю то, что самъ строилъ, и что самъ садилъ, исторгаю—и это по всей земли. *«И ты ли взыщешь себѣ великихъ? не ищи... тебѣ вмѣсто добычи оставлю душу неприкосновенную во всѣхъ мѣстахъ, куда ни пойдешь»* (45 гл.). И только? Не большаго удостоились Рехавиты, о которыхъ было упомянуто выше, — и еще одинъ вельможа, спасшій жизнь Пророка. Самъ Пророкъ былъ въ трепетѣ отъ гнѣва Божія, возгорѣвшагося на всю землю, и жалобно своею невинностію, вѣрностію служенію пророческому умолялъ себѣ спасенія. И однако даже въ немъ самомъ, судящій и карающій неправды Іегова, по видимому, находилъ нѣчто, подлежащее суду и требующее очищенія. Ибо по сему было такъ сказано отъ Іеговы: *«если обратишься, то Я поддержу тебя и будешь предстоять лицу моему, и если станешь отдѣлять дорогое отъ малоцѣннаго, то будешь моими устами»* (XV, 19). Примѣтимъ здѣсь, что условіемъ «обращенія» полагалось для Пророка именно «отдѣленіе дорогаго отъ малоцѣннаго» или лучшаго отъ худшаго, чтобы ни лучше

не было пренебрегаемо и отвергаемо на ряду съ худшимъ, ни худшее не прикрывалось подъ личиною лучшаго. Видно, что для порывистой души Іереміи была особенная нужда въ осмотрительности и осторожности противъ искушенія или не подорожить и лучшимъ въ жару ревности, или потакнуть худшему по состраданію любви; такъ что, подъ условіемъ только бдительности Іереміи противъ этаго искушенія, Господь обѣщаетъ «поддерживать» его въ достоинствѣ и состояніи Боговдохновенности, въ значеніи «устъ Божіихъ»... Такъ было даже по отношенію къ освященному отъ утробы матерней Пророку!.. Столь грознымъ въ своихъ судахъ является у Пророка Господь; когда его любовь преогорчена отъ его невѣрныхъ рабовъ, тогда дѣйствительно и праведный едва спасается отъ нелицепріятнаго правосудія. *Аще на беззаконія на зриши, Господи, Господи кто постойтъ?..*

За то, когда грѣшныя волею или неволею были смиряемы подъ крѣпкую руку Божію: то отеческая Божія любовь, которая собственно и наказывала своихъ по обѣтованію чадъ, тотчасъ же являла свѣтлое лице свое, являясь съ своими дарами и обѣщаніями Израилю и язычникамъ. Обзорѣніе этого составить послѣдній отдѣлъ содержанія Іереміиной книги.

—

IV.

Пророкъ и въ то время, какъ уступалъ и даже самъ сочувствовалъ раздраженному правосудію Божію, молился: *накажи насъ Господи, обаче не въ ярости, да не умаленныхъ насъ сотвориши* (X, 24). Когда присужденныя наказанія, съ открытіемъ бѣдствій плѣна Вавилонскаго, отяготѣли надъ Іудеями: то, чтобы послѣдніе не были совершенно подавлены ими; Пророкъ спѣшитъ тотчасъ поднять ихъ надежду. Онъ будто испугался самъ всеобщаго унынія и скорби. «Спросите у другихъ и наблюдайте сами: раждаетъ ли мужчина? Почему же я вижу, что всякій мужчина держитъ руки свои на поясницѣ, какъ родильница, и всѣ лица превратились въ блѣдныя? Увы! Великъ день сей, не было подобнаго ему! Это время тѣсное для Іакова, но и отъ него спасенъ будетъ (30, 6. 7).» И эта надежда столь тверда и столь неограниченна, какъ неизмѣнна и безпредѣльна обѣтованная благодать, служащая ей основаніемъ. *Тако глаголетъ Господь: можетъ ли разориться завѣтъ мой со днемъ и завѣтъ мой съ ночью, еже не быти дню и ночи во время свое? То и завѣтъ мой разорится съ Давидомъ рабомъ моимъ, еже не быти отъ него сыну царствующу на престолѣ его и съ левиты и священники рабы моими. Яко*

*же сочтены быти не могутъ звѣзды небесныя, ни измѣренъ былъ песокъ морской: тако умножу съ-
мля раба моего Давида и Левиты служители моя* (33, 20—22). Такое-то незыблемое и всеобъемлющее основаніе полагаетъ Пророкъ къ возсозданію всего церковнаго порядка вещей, послѣ того, какъ все растлѣнное было имъ же разрушено до основанія. Это основаніе есть завѣтъ самой благодати спасенія.

И за тѣмъ, съ одной стороны возвѣщаетъ Пророкъ гибель всѣхъ враговъ Іудейской Теократіи, и въ особенности гибель Вавилона. *Что вопіеши, сказано Израилю, о сокрушеніи твоёмъ? Неисцѣльна есть бользнь твоя, множества ради неправды твоя, и твердыхъ ради грѣховъ твоихъ сотворишь ти сія (вся). Того ради вси ядущіи тя изъядени будутъ, и всѣ врази твои плоть ихъ всю изъядутъ: во множествахъ неправды твоея умножишася грѣси твои, сотвориша сія тебѣ: и будутъ разграбляющіи тя въ разграбленіе и всѣхъ плѣняющихъ тя дамъ въ плѣненіе* (30, 15. 16). Слово Божіе чрезъ Пророка покоряетъ народы самому Навуходоносору, его сыну, и сыну сына его, — и такому Вавилонскому владычеству надъ Іудеями назначено чрезъ Пророка времени только 70 лѣтъ. *Егда исполнятся въ Вавилонѣ 70 лѣтъ, пошлю васъ: помышлю на вы помышленіе мира* (29, 10. 11). Потомъ, по видѣнію Пророка, внезапно паде Вавилонъ и сокрушися (51, 8). *Се азъ на тя, горде, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель, яко прииде день твой, и часъ посѣщеніи*

твоего, и падеть гордыня твоя, и разрушится... мечь на Халдеевъ, глаголетъ Господь, и на жители Вавилонскія, и на князи и на мудрыя его: мечь на обаятели его, и буи будутъ: и мечь на сильныя его и ослабьютъ (50 гл.). Самые служители грядущаго на Вавилонъ гнѣва Божія указаны. Возведите нань языки, Царя Мидска и вся земли, воеводъ его и всѣхъ воевъ его, и вся земли области его. И потрясется земля, и смутится, за не воста на Вавилонъ умышленіе Господне, еже положить землю Вавилонску пусту и не населенну (51, 27—29). И воздамъ Вавилону и всѣмъ жителямъ вся злобы ихъ, яже сотвориши надъ Сіономъ предъ очима вашима, глаголетъ Господь (24). При чемъ показывается и вся ничтожность Вавилонскихъ идоловъ, и напротивъ, величіе Іеговы. Поелику же на Сіонъ и вообще на Израиля Пророкъ смотритъ съ такой возвышенной точки зрѣнія, какъ на наслѣдующихъ завѣты и обѣтованія, какъ на сокровищницу и храмъ имѣющей открыться благодати, — словомъ на всемірную по своему значенію и во вѣкъ незыблемую Церковь: то въ гибели Вавилона Пророкъ созерцаетъ вмѣстѣ и вѣчное низложеніе всѣхъ враговъ церкви и благодати. Въ гибели Вавилона, дѣйствительно, видно что-то роковое, уносящее нашу мысль какъ бы невольно къ рѣшительному ниспроверженію всей державы зла и лжи, таковы напр. слѣдующія черты гибели Вавилона, указанные Пророкомъ Іереміею и съ строгою точностію исполнившіяся: *якоже низврати Господь Содома и*

Гоморра и окрестныя грады ихъ, иаголетъ Господь, не пребудетъ тамо (въ Вавил.:) мужъ, ниже поживетъ въ немъ сынъ чловѣчь (50, 40). Отъ гласа плѣненія Вавилонскаго потрясется земля. И вопль во языцѣхъ слышанъ будетъ (46). Потребишися во вѣки, иаголетъ Господь (26, 51 гл.).

Съ другой стороны, съ восторгомъ изображаетъ Пророкъ освобожденіе Іудеевъ изъ 70-ти лѣтняго плѣна Вавилонскаго, такъ что оно у Пророка прямо и ясно указываетъ на духовное, благодатное спасеніе. *Сего ради ты не бойся рабе мой Іаковъ, иаголетъ Господь, ни устрашайся Израилю: яко се Азъ спасу тя изъ земли дальнія, и съмя твое изъ земли плѣненія ихъ: и возвратится паки Іаковъ, и почиетъ, и всякаго добра исполненъ будетъ, и не будетъ устрашай тя. Яко Азъ съ тобою, иаголетъ Господь, спасая тя (30, 11. 11).* Особенно свѣтлыми чертами изображаетъ Пророкъ возстановленіе порядка церковнаго, религіозныхъ собраній, праздниковъ во славу Іеговы; въ изображеніи этого еще удобнѣе примѣтитъ отраженіе свѣта самой благодати. *Се Азъ возвращу преселеніе Іаковле, и плѣнники его помилую: и возградится градъ въ высоту свою, и храмъ почину своему утвердится. И изыдутъ изъ него поющіи... и внидутъ сынове ихъ, яко же и прежде, и свидѣнія предъ лицемъ моимъ исправятся (18—20). И приидутъ и возвеселятся въ горь Сіони, и приидутъ къ богатамъ Господнимъ, на землю пшеницы и вина, и плодовъ и скотовъ*

и оновѣ; и будетъ душа ихъ, яко древо плодovitо, и не взымуть ктому. Тогда возрадуются дѣвицы въ собраніи юношей, и старцы возрадуются, и обращу плачь ихъ на радость и утѣшу ихъ и сотворю ихъ веселы. Возвеличу и упою душу жерцевъ сыновъ Левитныхъ, и людѣ мои благомъ насытятся (31, 12—14). Для нагляднаго удостовѣренія въ возстановленіи Ѳеократическаго порядка въ Іудеи и возвращеніи сюда народа Божія, Іеремія, при самой осадѣ Іерусалима Халдеями, по особенному повелѣнію Божию купилъ поле въ опустошаемой землѣ и законнымъ порядкомъ совершилъ купчую записъ объ этомъ (см. XXXII гл.).

И такъ какъ коренное основаніе этого возстановленія Ѳеократическаго (какъ у Іереміи это обозначено и мы выше видѣли) именно обѣтованная грядущая благодать: то при изображеніи торжества ея, какое имѣло явиться въ избавленіи Іудеевъ отъ Вавилонскаго плѣна, — естественно уже было Пророку восхищаться Духомъ Божиимъ, и къ созерцанію явленія ея самой. Такъ это естественно, какъ напр. естественно сыну, при слышаніи имъ голоса любящей и любимой матери, смотрѣть и на ея лице. И Пророкъ, вдохновенный Св. Духомъ, тѣмъ яснѣе и прямѣе могъ созерцать и имѣлъ нужду представить грядущую благодать, что (хотя еще послѣ этого великаго пересмотра Ветхозавѣтнаго порядка вещей, произведеннаго разрушеніемъ Іерусалима и храма, и отведеніемъ Іудеевъ изъ земли обѣтованной въ плѣнъ, — нѣсколько и оживилось и освѣжи-

лось образовательное его значеніе) извѣтшаніе Ветхаго завѣта было весьма ощутительно и поразительно; и слѣдовательно, по внутреннему порядку въ послѣдовательномъ ходѣ Божественнаго откровенія, тѣмъ ближе для вѣры и для Пророческихъ очей примѣтнѣе, въ своемъ духовномъ видѣ и истинѣ, становилась грядущая благодать. Дѣйствительно, Іеремія ясно и опредѣленно указываетъ на нее и даже прямо противопоставляетъ ее вѣтшавшему Ветхозавѣтному порядку вещей. — *Сіе дніе грядуть, многолетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, его же завѣщавъ отцемъ ихъ, въ день, во оны же емишу ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія, яко тѣи не пребыша въ завѣтъ моему, и Азъ небрегохъ ихъ, многолетъ Господь. Яко сей завѣтъ, его же завѣщаю дому Израилеву, по днѣхъ оныхъ, многолетъ Господь: дая законы ихъ въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ Богъ и тѣи будутъ ми въ люди. И не научитъ кійждо ближняго своего и кійждо брата своего много, познай Господа: яко вси познають мя отъ малого до великаго ихъ (т. е. знаніе предложено будетъ всѣмъ, не внѣшнее, въ письмени, но въ силѣ Св. Духа, даруемаго всѣмъ — и малымъ и большимъ): яко милостивъ буду неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ не помяну къ тому (31, 32—34). Послужатъ тѣи Господу Богу своему, и Давида Царя ихъ возставлю имъ (30, 9). Сіе дніе грядуть, многолетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный (а въ другомъ*

мѣстѣ: произрастити сотворю Давиду отрасль правды/ и царствовать будетъ царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли.... и сіе имя ему, имя же нарекутъ Его: Господь праведенъ нашъ (23, 5. 6. 33, 15. 16).

Пророкъ передалъ даже нѣкоторыя частности временъ Мессіи. Такъ онъ, утѣшая радостными предвѣщаніями о временномъ и вѣчномъ спасеніи, слышалъ *гласъ въ Рамѣ плача, рыданія и воплей*,—видѣлъ *Рахиль плачущуюся чадъ своихъ и не хотящую утѣшиться, яко не суть*, и слышалъ гласъ къ ней Господа: *да почиетъ гласъ твой отъ плача*. Въ зеркалѣ современнаго озлобленія Израиля, Пророкъ узрѣлъ еще избіеніе около Рамы младенцевъ Иродомъ, какъ свидѣтельствуется Ев. Матѳеѣй, и какъ это видно изъ самой Пророческой рѣчи Іереміи. Ибо избіеніе чадъ Рахили онъ соединяетъ какъ съ временнымъ избавленіемъ Израиля отъ Вавилона, и въ этомъ отношеніи указываетъ на современное ему всегубительство въ Израилѣ, произведенное Халдеями, такъ—и съ вѣчнымъ благодатнымъ спасеніемъ (и для Ефрема столько же, какъ для Іуды), и въ отношеніи къ нему предусматриваетъ избіеніе внолеемскихъ дѣтей, соприсвоенное къ явленію, самаго вѣчнаго Спасителя. Такъ еще Пророкъ предвозвѣщаетъ обращеніе ко Христу, и благодатное спасеніе всего Израиля. Именно, онъ самымъ торжественнымъ образомъ возвѣщаетъ собраніе и возвращеніе потомковъ Израиля въ землю обѣтованную, не изъ одной только Халдеи, но отъ всѣхъ языковъ, изъ всѣхъ странъ:

такъ рече Господь Иакову: *возвеселитесь веселіемъ, и воскликните на главу (съ Евр. «на высотахъ») языковъ: слышано сотворите и похвалите; рцйте, спасе Господь люди своя, останокъ Израилевъ... соберу ихъ отъ конецъ земли... Слышите языцы словѣ Господне, и возвъстите во островѣхъ дальныхъ: и рцйте, развѣявый Израиль соберетъ его, и снабдитъ его, яко пастырь стадо свое (31, 7. 8. 10).* И при томъ, Іеремія видитъ не только Іудеевъ, составлявшихъ Іудейское царство, но и Израильтянъ или Ефремянъ, принадлежавшихъ къ Израильскому царству, — видитъ ихъ вмѣстѣ собирающимися отъ разсѣянiя и спасаемыми; и даже съ самою нѣжною сострадательностію говоритъ объ Ефремянахъ, какъ давно уже озлобляемыхъ: *слыша слышахъ Ефрема плачуща: наказалъ мя еси, Господи, и наказался... обрати мя и обращаю... Сынъ любезенъ Мнѣ Ефремъ, отроча питяющееся (нѣжное); понеже словеса Моя въ немъ, памятью воспомяну и: того ради потщася о немъ, милуяй помилую его, рече Господь (31, 18. 20).... Возвратися дѣвице Израилева, обратиися во грады твои рыдающи (21). Возіражду тя и возірадишиися, дѣво Израилева... Еще насадите винограды въ горѣ Самарійстѣй. Ибо придетъ день, когда стражи на горѣ Ефремовой провозгласятъ: «вставайте, пойдѣмъ на Сіонъ къ Іеговѣ Богу нашему.» (5. 6). «Еще рекуть слово сіе въ землѣ Іудейстѣй и во градѣхъ ея, егда возвращу преселеніе его: благословенъ Богъ на праведный горѣ святой своей (2. 3).»* И это возстановленіе и возсо-

единеніе обѣихъ половинъ избраннаго народа послѣдуетъ во Христѣ: *во днѣхъ Еіо* (т. е. Давидовой отрасли правды, имя котораго: *Господь праведенъ нашъ*) *спасется Іуда и Израиль пребудеть въ надеждѣ* (23 и 33 гл.). — Все это откровеніе для Пророка бѣдствій и скорбей, для этой вѣжнѣйшей и ревнивѣйшей души, матерински—любящей и растерзанной противленіемъ народа п гнѣва на нихъ Божія, было какъ бы отраднѣйшимъ и сладкимъ сномъ, на который онъ самъ не нарадуется, при пробужденіи своемъ къ обычнымъ печалямъ и озлобленіямъ: *того ради востахъ отъ сна, говорить при семъ Пророкъ, и видѣхъ, и сонъ ми сладокъ-бысть* (31, 26).

Съ предрекаемымъ паденіемъ Вавилона — этого млата, которымъ Іегова билъ Іудеевъ и языки, этой чаши ярости, которою онъ поилъ всю землю (выраженіе Іереміа), — конечно соединена и для языковъ надежда избавленія отъ предреченныхъ имъ бѣдствій. Эта надежда почти всѣмъ имъ оставлена. Мало сего, — о языкахъ вообще Іеремія далъ, еще въ увѣщаніяхъ Іудеевъ, такое благодатное обѣтованіе: *во дни оны нарекутъ Іерусалима престолъ Господень и соберутся къ нему вси языцы во имя Господне во Іерусалимъ, и не пойдутъ къ тому во слѣдъ похотей сердца своего злѣйшаго* (III, 17).

Вотъ и послѣдній отдѣлъ содержанія Іереміиной книги, — и конецъ общему обозрѣнію всего содер-

жанія (*). Всѣ эти, разложенныя нами, составныя части содержанія, въ самой книгѣ, конечно, соединены и соразмѣрены такъ, что во многихъ рѣчахъ найдемъ и всѣ ихъ, въ немалой части двѣ или три изъ нихъ, и только въ очень немногихъ выдержано единство содержанія. И понятно, почему было такъ въ Пророкѣ: Пророческій взоръ его и въ то время, какъ еще только предлагаются вразумленія народу, провидитъ ихъ упорство и противленіе, и въ то время, какъ за противленіе изрекаются имъ грозные суды, провидитъ усмиреніе непокорныхъ сими судами,—и слѣдовательно, свойственнo было ему не прерывать постоянной смѣны и разнообразія содержанія. Не безпорядочность это, но всеобъемлемость Духа Божія и неограниченная свобода его движеній. Намъ же иначе можно во всемъ дать нѣкоторый отчетъ и составить понятіе о содержаніи книги Іереміи, какъ по разложеніи составныхъ частей содержанія. Какъ бы, напр., мы могли понять всю грозную силу и самый тонъ судовъ и приговоровъ Божіихъ, если

(*) Надо замѣтить, что въ кн. Іереміи довольно и историческаго содержанія, именно есть множество историческихъ замѣчаній и объясненій, даже и цѣлыя историческія отдѣленія (см. гл. XL и XLI,—также LII). Но историческій элементъ, въ этой Пророческой книгѣ, служитъ къ раскрытію или народныхъ невѣриостей предъ Богомъ, и разныхъ Іудейскихъ безпорядковъ, или совершавшихся судовъ Божіихъ надъ Іудеями; а потому онъ входитъ въ другія составныя части содержанія, не имѣя самостоятельнаго значенія. Поэтому историческій отдѣлъ у насъ и не обозначенъ въ ряду составныхъ частей содержанія книги.

бы напередъ не услѣдили всѣхъ усилій благодати исправить нечестивыхъ и всей силы ихъ противленія? Какъ бы могли услѣдить это послѣднее, если бы напередъ не привели къ общему соображенію всѣхъ внушеній и увѣщаній, дѣлаемыхъ растлѣнному народу? Понятно ли, ощутительно ли было бы для насъ живое значеніе и единство (при всемъ разнообразіи) самыхъ обѣтованій, если бы мы не выставили ихъ результатомъ и концемъ этой борьбы любви Божественной съ враждою и упорствомъ человѣческимъ, — результатомъ, увѣчивающимъ первую, изглаждающимъ послѣднія? Такъ образ. очевидно, что вообще не было бы возможности намъ понять содержанія книги, безъ сдѣланнаго нами раздѣльнаго обозрѣнія этаго содержанія. — Самыя даже частности, въ книгѣ Іереміи, сами собою объясняются изъ нашего общаго соображенія содержанія этой книги. Возьмемъ напр. XIV и XV главы. Здѣсь Пророкъ ходатайствуетъ за свой народъ, при чемъ однако самъ же, жалуясь на него, говоритъ: «Отомсти за меня гонителямъ моимъ». Что это за противорѣчіе? Еще: Пророкъ умоляетъ Господа за народъ самымъ завѣтомъ благодати, но Господь отвѣчаетъ отверженіемъ: «отгони ихъ отъ лица моего». Что это значитъ? Но подобныя недомѣнія и вопросы у насъ уже предупреждены разъясненіемъ когда, изображая ходатайство Іереміи за Іудеевъ, мы при этомъ взяли въ соображеніе духовные опыты и расположенія самаго Пророка.

Характеръ книги.

Обратимся къ опредѣленію характера Іереміиной книги.

Характеръ этой св. книги совершенно соотвѣтствуетъ и поприщу служенія Пророка и содержанію его пророческой книги. Онъ опредѣляется рѣзкими личными особенностями самаго избраннаго сосуда и органа Св. Духа.

Боговдохновенная личность Іереміи отпечатлѣлась даже и въ предметахъ пророческихъ рѣчей его и въ образѣ раскрытія предметовъ. Такъ, что касается до предметовъ пророческихъ рѣчей, или до содержанія, — живое, быстрое, сильное — до нетерпѣливости чувство проникаетъ всѣ составныя части содержанія, и особенно потрясаетъ оно душу тогда, когда Пророкъ испытываетъ столь упорное въ Іудеяхъ противленіе любви Божіей, которой органомъ служитъ онъ, и когда выражаетъ отверженіе отъ нея непокорныхъ. Боговдохновенныя мысли, Богоначертанные образы, въ рѣчахъ Іереміи направляются и располагаются именно преобладающимъ въ Пророкѣ Богодвижимымъ чувствомъ и поражаются вдохновеніемъ Божественнымъ, обыкновенно при сильныхъ внутреннихъ движеніяхъ Пророка. «Сердце мое сокрушается, всѣ кости мои потрясены, я какъ пьяный, какъ человѣкъ, котораго одолѣло вино, по причинѣ гнѣва Іеговы и

святыхъ словъ Его (XXIII, 9. 10)». Вотъ какъ самъ Пророкъ обозначаетъ характеръ своего вдохновенія.

Горячая и ревнивая любовь, какъ особое настроеніе Іереміи, сообщила его книгѣ печать личныхъ его ощущеній и движеній, хотя, разумѣется, возбужденныхъ и движимыхъ не иначе, какъ вліяніемъ и властію Св. Духа. Пророкъ все принимаетъ къ собственному сердцу: —противящіеся Іеговѣ суть точно личные его враги; —караемые грѣшники суть какъ бы близкіе и кровные его. Даже предъ самымъ Господомъ, открывающимъ ему свою волю, Пророкъ тутъ же выражаетъ или особенное сочувствіе свое къ откровенію: *праведенъ ты, Господи*; или же не скрываетъ своего какъ бы нетерпѣнія и недовольства, проистекающаго отъ его любвеобильной настроенности: «развѣ Ты возненавидѣлъ Іудею?» «Развѣ душа Твоя возгнушалась Сіономъ» (XIV 19), такимъ образомъ, говоритъ Пророкъ противъ судовъ Божіихъ на Іудеевъ. Не мало, выше указано было, подобныхъ образцовъ. Вообще, едва ли у какого св. писателя такъ рѣзко выступаетъ личность, какъ въ книгѣ Іереміи. Исаія глубокъ и всеобъемлющъ: но у него созерцаемые имъ предметы, движущіе душу до глубины, говорятъ сами за себя, а личность Пророка не видна прямо. Іовъ необыкновенно силенъ и живетъ каждою рѣчью своего собесѣдника, а въ собственныхъ рѣчахъ изливаетъ всю свою душу: но опять и тутъ все это выражается только какъ предметъ, который нужно было раскрыть. Со всѣмъ другое у Іереміи: предре-

кая радость, онъ и самъ ликуеть: грозя бѣдою, или плачетъ о грѣшникахъ, или раздраженъ ихъ нечестіемъ. Такъ одинъ и тотъ же Духъ Святый въ разныхъ своихъ органахъ разнообразить свои проявленія и движенія.

Въ образѣ раскрытія предметовъ, у Іереміи, съ одной стороны видна живѣйшая сердечность, необходимо происходящая отъ проникновенія всего содержанія чувствомъ и отъ живо касающагося личности самаго Пророка (или *субъективнаго*) направленія всей книги. И въ особенности это замѣтно въ печальныхъ отдѣлахъ его книги. Съ другой стороны отъ тѣхъ же причинъ происходитъ нѣкоторая неразборчивость въ образахъ и представленіяхъ, неровность и быстрые скачки въ ходѣ мыслей; иногда въ пророческой рѣчи все идетъ, по видимому, какъ попало и какъ случится, а въ самомъ дѣлѣ, соотвѣтственно быстрымъ и свободнымъ Духопостнымъ движеніямъ внутреннимъ.

Въ рѣчи и языкѣ отъ тѣхъ же причинъ произошли, съ одной стороны, кажущаяся необработанность, некруглота, которая на самомъ дѣлѣ есть неподражаемая естественность въ рѣчи, — съ другой же усиленность и напряженность, — множество синонимовъ, эпитетовъ, стремящихся и едва успѣвающихъ, такъ сказать, услѣдить и выразить быстрое движеніе Боговдохновенной мысли пророческой.

Впрочемъ, когда нѣтъ чего либо особенно потрясающаго Пророка и когда потому Бого-движимый духъ его находится въ ровномъ и спокойномъ

состояніи: — тонъ и рѣчь его становятся необыкновенно стройными и возвышенными не менѣе Исаиныхъ рѣчей: таковы его пророчества на язычскіе народы. И это совершенно соотвѣтственно свойствамъ сего органа: ибо всѣ его, такъ сказать, духовныя пружины и струны столь совершенно устроены и образованы, что, подъ наитіемъ на него Духа, только бы не дѣйствовать съ особенною силою на преобладающую его струну чувство или сердечность, — и онъ издаетъ сильные, торжественные и величественные звуки.

Вообще же по пророческому служенію Іереміи и содержанію его книги, — именно и потребенъ тотъ характеръ и духъ его пророческихъ рѣчей, чтобы онѣ, одушевленные потрясающимъ чувствомъ, невольно проторгались въ безчувственные души, — чтобы обличенія и угрозы Пророка, предлагаемыя такъ, какъ бы дѣло касалось лично его, а не другихъ, не ожесточали, а смягчали упорныхъ.

Руководственное значеніе книги.

Остается сказать нѣчто о значеніи сей книги при ея употребленіи. Не говоря уже о томъ, какъ духомъ Іереміиной книги, именно духомъ ревливой Божіей любви къ міру нужно одушевлять себя,

особенно для смягченія жесткихъ душъ, въ частности духовнымъ ораторамъ и поэтамъ (это ясно само собою для всякаго). — укажемъ на всеобщее спасительное употребленіе этой пророческой книги. Оно опредѣляется самымъ ея содержаніемъ. Если книга Исаіи, изображающая глубокое растлѣніе человѣческое и противопоставляющая этому растлѣнію силу и свѣтъ благодати, и такимъ образомъ располагающая къ восхожденію отъ растлѣнія къ благодати, есть благовѣстіе, возбуждающее и руководящее къ покаянію: то книга Іереміи, изображающая всѣ усилія благости Божественной исправить грѣшныхъ, встрѣчающей однако одно противленіе, но тѣмъ не менѣе не бросающей грѣшниковъ, но берущей ихъ въ крѣпкую наказующую руку, и такимъ образомъ невольно смиряющей непокорныхъ и приводящей ихъ къ общенію съ собою, есть Божественное руководство къ тому, какъ намъ не злоупотреблять, а пользоваться ко спасенію разнообразными путями и, такъ сказать, усиліями Промысла, ведущими насъ къ соединенію съ благодатію. Изъ нея можно научиться и слѣдуетъ учиться, какъ намъ замѣчать и усвоить, въ разныхъ обстоятельствахъ жизни нашей, внушенія Божественныя къ нашему исправленію; — книга Іереміи въ образѣ судьбы Іудеевъ наглядно выражаетъ какъ на разныхъ путяхъ жизни нашей слѣдить и ищетъ насъ то съ кроткими увѣщаніями, то съ прещеніями и наказаніями, то опять съ ободреніями и утѣшеніями, любовь Божія, спасающая насъ. Изъ этой книги можно видѣть, что главное съ нашей

стороны противленіе и прерѣканіе внушеніямъ Промысла состоитъ въ самодовольствѣ и самообольщенной увѣренности въ своемъ нехудомъ положеніи, что направлять къ своему спасенію самые грозные суды Божіи можно не иначе, какъ по дѣтски смиряясь подъ крѣпкою рукою Божіею. Въ особенноти на случай тяжкихъ испытаній вѣры духовными и внѣшними бѣдами, Іеремія даетъ слѣдующіе уроки слова Божія: рабъ застарѣлыхъ дурныхъ привычекъ и страстей своими безплотными порывами или борьбою своихъ только силъ противъ нихъ, какъ Іудеи боролись противъ Халдеевъ, только измучить себя, а напротивъ, въ тихомъ молитвенномъ сознаніи своего несокрушимаго безъ Христа духовнаго рабства и твердою вѣрою во взявшаго всѣ грѣхи Христа, удобно привлечетъ къ себѣ благодать, которая освободитъ его отъ зла; равнымъ образомъ, при внѣшнемъ преобладаніи міра надъ вѣрою, своевольное усиліе противъ перваго, было бы мятежемъ и ни къ чему бы иному не повело Іудеевъ сопротивленіе ихъ Навуходоносору, вопреки запрещеніямъ Пророка, — къ крайнему озлобленію и совершенному поработченію вѣры. Наконецъ учитъ Іеремія, какъ изъ самаго угнѣтенія духовнаго или внѣшняго возникать и подниматься къ духовной свободѣ въ благодати, учитъ именно полагаться на благодать вполнѣ и не колебаться, каковы бы ни были обстоятельства внѣшнія и внутреннія. Ибо Господь устами Іереміи говоритъ, — что скорѣе завѣтъ Его со днемъ и ночью, т. е. законы природы, имъ положенные, измѣнятся, неже-

ли завѣтъ Его спасительный для грѣшнаго человечества милости и благодати (См. XXXI, 35—37). Вотъ въ какомъ особенно отношеніи руководительна и спасительна для насъ Божественная книга Пр. Іереміа. Приложение ея въ семъ отношеніи можетъ быть столь же разнообразно, какъ разнообразны состоянія и обстоятельства вѣрующихъ и церкви. Но нѣтъ ли еще особеннаго отношенія пророческаго служенія и рѣчей Іереміа къ особннымъ временамъ и состояніямъ Церкви и міра? — Конечно, должно быть. Возьмемъ, напр., слѣдующее мѣсто изъ книги Іереміа (51, 63—64): *и будетъ, егда прочтеша книгу сию, привяжи къ ней камень, и вверзи ю посреда Евфрата, и рцы: тако потопится Вавилонъ, и не встанетъ отъ лица золъ и проч.* Прочитаемъ и слѣдующее мѣсто изъ откровеній о судьбахъ новозавѣтнаго міра и Церкви Христіанской: *и взявъ единъ Ангелъ крѣпокъ камень великъ яко жерновъ, и вверже въ море, глаголя: тако стремленіемъ вверженъ будетъ Вавилонъ градъ великій и не имать обрѣстися къ тому* (Апок. XVIII 21). Сходство и сродство этого мѣста съ Іереміинымъ словомъ очевидно. Еще видно въ ряду временъ, новозавѣтныхъ, нѣкоторое время, къ которому особенно близко, по своему духу, время Іереміа, и это примрачное время, въ которое и чада вѣры и Церкви уже ничѣмъ инымъ не вразумлялись, какъ бѣдами порабощенія и опустошенія Вавилонскаго, но вездѣ же вѣрѣ и Церкви оставялась вѣрная надежда, что ко благу и свободѣ ея, исчезнетъ и самъ этотъ порабощитель вѣры, — Вави-

лонъ... Только въ новомъ завѣтѣ не столько уже внѣшнія озлобленія, сколько разныя лживыя направленія держать, подобно Вавилону, многихъ чадъ новаго Израиля въ плѣну и, какъ Халден, тиранствуютъ надъ умами и сердцами, въ истинное наказаніе за ихъ невѣрности Христу... Но намъ должно выставлять только въ должномъ свѣтѣ зеркало слова Божія; а пусть уже само время узнаетъ въ немъ себя самаго. И вотъ, еслибы въ состояніи какого либо времени, народа или одного человѣка и оказалось слишкомъ много соотвѣтствующаго состоянію Израиля и міра, изображенному въ пророческихъ рѣчахъ Іереміи; то чтобы не подпасть подъ удары строгой буквы его обличеній и судовъ, а напротивъ быть участниками благодатнаго духа его утѣшеній и обнадеживаній, надобно твердо во всемъ держаться или воспринимать Того, въ Комъ благоволеніе Отца существенно почиваетъ, Кто на Себѣ вынесъ всѣ грѣхи всего міра, и потому не приходилъ судити міръ: но да спасется Имъ міръ, Кто есть *исполнь истины и благодати*. Внѣ Его нѣтъ спасенія отъ громовъ пророческихъ, во всей ихъ силѣ и грозѣ; а въ Немъ и Имъ весь безконечно грозный гнѣвъ Божій удовлетворенъ и потому открытъ свѣтъ безпредѣльной милости и благодати. Вавилонъ всякихъ господствующихъ, лживыхъ направленій и началъ исчезнетъ!

Только пусть вѣра каждого вразумится словомъ Божиимъ, предложеннымъ въ книгѣ Іереміи, что собственно челоуѣколюбіе Божіе есть дѣйствующая къ низложенію этаго духовнаго Вавилона сила.

Пусть вѣра сообщается того же человѣколюбиваго духа въ самой своей ревности противъ всякихъ Вавилонскихъ сквернъ. Пророкъ Іеремія есть одинъ изъ самыхъ пламенныхъ ревнителей въ Вѣтхомъ за-вѣтѣ, но онъ, какъ мы видѣли, пламенѣлъ именно Христовою любовію къ гибнущимъ во грѣхахъ чадамъ тогдашней Церкви. Странно до дикости было бы, если бы въ комъ либо изъ насъ новозавѣтная вѣра, по поводу разныхъ видовъ мірскаго растлѣнія, одушевлялась бы уже не человѣколюбивымъ духомъ, ревнивый Іеремія да исправить своимъ пророческимъ духомъ неразумную ревность нѣкоторыхъ христіанъ! Пусть нѣкоторые наши ревнители попробуютъ хотя отчасти также пережить себя духомъ ревнивой Божіей любви къ человѣку, какъ это мы видѣли въ Пр. Іереміи.

Конецъ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:		надо читать:
Стран.	Строк.	
1	5 св.	приготавлию
3	3 св.	голосомъ
5	2 св.	молоху
12	5 св.	отвратилось
—	3 св.	Его
14	6 св.	онъ
17	15 св.	(его)
22	11 св.	къ намъ
—	11 св.	признаки
23	11 св.	своихъ
24	9 св.	(VI, 10.)
—	18 св.	выборъ
25	12 св.	Иногда же
26	10 св.	<i>Твое и Иерусалимъ</i>
27	2 св.	<i>Израиля</i>
—	3 св.	<i>нелодно</i>
—	7 св.	иже пророковъ
28	10 св.	сонъ
32	3 св.	<i>приклонити</i>
34	5 св.	молится и
36	10 св.	скотище
38	17 св.	<i>Его</i>
39	8 св.	гнѣва
43	3 св.	Пророку
52	1 св.	посѣщені—
60	16 св.	иначе
64	13 св.	Духопостнымъ
67	10 св.	безплотнымъ
—	10 св.	повело
68	3 св.	особенно
—	9 св.	Еще видно
—	6 св.	и это
—	3 св.	вездѣ же
70	6 св.	духомъ,
		приготавлилось
		голосомъ
		Молоху
		отвратилась
		его
		онъ даже
		—
		къ нимъ
		призраки
		его
		(XVII, 10)
		на выборъ
		Иногда же Іеремія
		<i>твое, Иерусалимъ,</i>
		<i>Израилю</i>
		<i>нелодно</i>
		лжепророкъ
		сонъ, пусть рассказываетъ
		его за сонъ, а
		<i>приклонима</i>
		молится
		скопище
		, <i>ако</i>
		гнѣвно
		лжепророку
		посѣщенія
		не иначе
		Духовоснымъ
		безплодными
		повело, какъ развѣ только
		къ тому, къ чему повело
		вообще
		Есть, видно,
		это
		всѣ же
		духомъ:

СВ. ПРОРОКЪ ІЕЗЕКІИЛЬ.

**ОЧЕРКЪ ЕГО ВРЕМЕНИ, ЖИЗНИ
И ПРОРОЧЕСКОЙ КНИГИ.**

Соч. А. Вухарева.

МОСКВА.
Издание Книгопродавца А. И. Манухина.
1864.

Дозволено Духовною цензурою. Спб., Октября 29 дня, 1863.

Пророческое служеніе и личныя особенности Іезекіиля.

Іезекіиль призванъ былъ къ пророческому служенію уже въ плѣну, куда онъ былъ отведенъ вмѣстѣ съ 10-ю тысячами другихъ Іудеевъ и съ самимъ царемъ Іехоніею (*). Это было третье переселеніе Іудеевъ въ Вавилонъ, бывшее до разрушенія Іерусалима еще за 12 лѣтъ. Призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію послѣдовало уже на 5 году его плѣна, за 7 лѣтъ до рѣшительнаго опустошенія Іудеи; и проходилъ онъ пророческое свое служеніе по крайней мѣрѣ до 28 г. своего плѣна (см. ХХІХ), и слѣдовательно въ продолженіе по крайней мѣрѣ 22-хъ лѣтъ. И такъ онъ былъ отчасти современникомъ Іереміи.

То, что Іезекіиль пророчествовалъ не въ Іудеи, а въ плѣну — въ Месопотаміи, не отдѣляетъ его отъ Іереміи въ отношеніи къ обстоятельствамъ и назначенію пророчествъ. Ибо Іезекіиль, какъ и вообще лучшая часть плѣненныхъ, душою жилъ въ Іудеи, — занятъ былъ ея бѣдственными обстоятельствами и отношеніями къ другимъ народамъ,

(*) См. Библейс. Исторію 1816 г. стр. 494.

при томъ же пророческій духъ дѣлалъ его такъ со-
 присущимъ съ оставшимися Іудеями, что дальнее
 разстояніе точно не существовало для Пророка во
 вдохновенномъ его состояніи; — онъ видѣлъ, что
 дѣлалось въ Іерусалимѣ, въ какой день послѣдо-
 вало занятіе Іерусалима Навуходоносоромъ, какъ
 Седекія думалъ—было спастись бѣгствомъ и проч.
 Слѣдовательно, справедливо сказать, что Іезекіиль
 пророчествовалъ наибольшую частію при такомъ
 же внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи своего на-
 рода,—при тѣхъ же общихъ обстоятельствахъ, —
 какъ и Іеремія въ послѣднюю часть своего проро-
 ческаго служенія. Рѣшительный упадокъ духа Ѳео-
 кратіи, состоящаго именно въ вѣрѣ и предан-
 ности въ грядущую и предъявляемую въ открове-
 ніяхъ Христову благодать (*), разливъ идопокло-
 нства, соединеннаго съ крайнимъ развращеніемъ
 нравовъ, противленіе смиряющей десницѣ Божіей,
 умноженіе лжепророковъ—вотъ общія черты и при-
 надлежности правственнаго состоянія современни-
 ковъ Іезекіиля такое, какъ и Іереміи. Преоблада-
 ніе Навуходоносора надъ Іудеею и прочими извѣст-
 ными здѣсь странами, стремленіе іудеевъ и союз-
 ныхъ съ ними народовъ, особенно Египта, противо-

(*) Слѣдовательно, весьма не точно дѣлаютъ иногда сбли-
 женіе съ ветхозавѣтною Ѳеократією гражданскаго папскаго
 правленія, которому приписываютъ тоже Ѳеократическій уставъ.
 Духъ и сила древней Ѳеократіи принадлежитъ новому Божію
 Израилю вообще, т. е. Христіанамъ всякаго гражданскаго управ-
 вленія, паколько они вѣрны *самоу* Христу Богу и Его исти-
 нѣ и благодати.

стать завоевателю вопреки воли Божіей, и по поводу сего самого рѣшительное опустошеніе Іудей и плѣненіе Іудеевъ—вотъ внѣшняя сторона современности. Все это мы обстоятельно раскрывали, говоря о Пророкѣ Іереміи. Только Іеремія былъ свидѣтелемъ *постепеннаго* усиленія внутренняго растлѣнія Іудеевъ, противленія ихъ Богу и внѣшняго ихъ озлобленія и гибели; Іезекіиль же является на пророческой стражѣ тогда, какъ и растлѣніе и караніе Іудеевъ уже созрѣвали и проявлялись въ послѣднихъ рѣшительныхъ видахъ своихъ. Что касается до той части Іудеевъ, которая была отведена въ плѣнъ еще прежде разрушенія Іерусалима,—мы знаемъ, что они такъ же были тревожимы лжепророками и объ успокоеніи ихъ мятежныхъ умовъ заботился самъ Іеремія. Отсюда видно, что негодный духъ вѣка не вовсе былъ изгнанъ и изъ тѣхъ Іудеевъ, которые были съ Іезекіилемъ уже въ плѣну, и требовалъ еще сильнаго обуздаванія. Всѣ эти обстоятельства у Іезекіиля общи съ Іереміею.

Что собственно отдѣляетъ этихъ пророковъ одного отъ другаго и представляетъ каждому изъ нихъ свое особое поприще, это—разное отношеніе ихъ къ однимъ и тѣмъ же современнымъ обстоятельствамъ. Іеремія былъ на мѣстѣ народнаго развращенія нравовъ и общественныхъ грозныхъ событій; онъ боролся съ первыми и принималъ дѣятельное участіе въ послѣднихъ. А Іезекіилю дано изъ чужой земли видѣть растлѣніе народнаго духа и готовые Іудеямъ удары Правосудія Божія:

онъ самъ былъ уже подѣ дѣйствию грозныхъ судовъ Божіихъ на Іудеевъ, — въ плѣну. Если для обозрѣнія пророческой дѣятельности Іереміи нужно было слѣдить за разными изворотами растлѣннаго духа Іудейскаго народа и разными переменѣми внѣшнихъ событій: — то для разумѣнія пророческихъ созерцаній Іезекіиля нужно имѣть въ виду главнымъ образомъ великое значеніе современнаго, и внѣшняго и внутренняго, всегубительства въ избранномъ народѣ, въ которое издали углублялся Пророкъ. Избранный народъ былъ наслѣдникъ и хранитель всемірныхъ (касающихся всего міра) обѣтованій, представитель и единственная въ то время область всей церкви; въ немъ были всемірныя (назначенныя для всего міра) сокровища вѣры и грядущей благодати. И по свойству Вѣтхо-завѣтнаго времени, когда духовное и небесное было созерцаемо въ земномъ и естественномъ, обѣтованная земля и на ней святой городъ Іерусалимъ, Св. гора Сіонъ и Храмъ были выразительными для избранныхъ начертаніями, безцѣнными и живыми залогами грядущей благодати, опорой и пищею вѣры. И вотъ эти благодатные залоги отъежаются, эти начертанія обѣтованій закрываются, этотъ народъ—представитель Церкви Вселенской,—растлѣнъ до крайности и грозно отвергается Іеговою.... Вотъ задача предстоявшая Іезекіилю и вотъ попріище подлежавшее ему, избранному быть въ своемъ плѣнѣ созерцателемъ и органомъ такихъ грозныхъ судовъ Божіихъ! Ему предстояло, слѣдуя влеченіямъ пророческаго Духа, войти во

всю глубину мраковъ, облежавшихъ церковь, и найти выходъ изъ нихъ къ таинственному свѣту Благодати.

Св. Іезекіиль, по своимъ личнымъ свойствамъ и достоинству, былъ именно таковъ, какого требовало назначенное ему поприще. (Личныя свойства избранныхъ для вдохновенія свыше сосудовъ всегда сообразны съ назначеннымъ для нихъ родомъ Боговдохновеннаго служенія). Такъ и въ чрезвычайномъ пророческомъ служеніи, какъ во всѣхъ другихъ обыкновенныхъ родахъ общественной дѣятельности, *потребнаго во время, воздвигаетъ Господь!* Можно примѣчать въ Іезекіиль эти главные черты—духовную уединенность, самоуглубленіе и настроеніе къ таинственному. Откровенія божественныя сообщались ему, сообразно безъ сомнѣнія съ собственнымъ его настроеніемъ, или въ удаленіи его отъ всякаго общества или когда онъ, и бывъ съ другими, въ духѣ (въ расположеніяхъ и мысляхъ) оставался одинъ. Примѣръ послѣдняго: «и пришелъ къ переселенцамъ, — говоритъ Пророкъ самъ о себѣ, — и гдѣ они находились, тамъ и я просидѣлъ среди ихъ семь дней въ изумленіи. По прошествіи семи дней было ко мнѣ слово Іеговы» и проч. (III, 15 и 16). Первое видно изъ того, что иногда самъ Богъ удалялъ Пророка отъ всякаго общества для сообщенія ему своихъ откровеній: «и была на мнѣ рука Іеговы и Онъ мнѣ сказалъ: встань, выйди на поле, и я тамъ буду говорить съ тобою. И я всталъ и вышелъ на поле, и вотъ тамъ стоитъ слава Іеговы» (29 и 30

тамъ же). Для понятія оего самоуглубленности—довольно сказать, что, тогда какъ на пр. вдохновенный Іеремія какъ бы огонь чувствовалъ во всемъ существѣ своемъ и неудержимо стремился высказать другимъ слово Іеговы,—Іезекіиль, въ своемъ вдохновеніи, конечно согласномъ съ его приемлемостію, на одномъ боку лежитъ 390 дней и въ слѣдъ за тѣмъ еще 40 сутокъ (см. IV г.) Какъ Іезекіиль настроенъ былъ къ таинственному, это можно видѣть изъ сличенія его пророчествъ съ пророческими рѣчами, на пр. Исаи. Безъ сомнѣнія отъ личныхъ особенностей этихъ Св. Пророковъ зависѣло, что у одного самыя возвышенныя созерцанія ясны и просты, а у другаго—«лабиринтъ таинъ» (по выраженію Іеронима о пророчествахъ Іезекіиля).

Какъ Іезекіиль совершился до того, чтобы съ своими личными особенностями предаться наитію и дѣйствию пророческаго Духа? Это отчасти можно уяснить изъ тѣхъ единственныхъ о немъ, до пророческаго его служенія, свѣдѣній, что онъ былъ священникъ (сынъ Вузіи) и былъ плѣненъ въ Халдею еще до разрушенія Іерусалима. Священство всего лучше могло возбуждать и питать его направление къ таинственному; съ тѣмъ вмѣстѣ свойственно священнику и самоуглубленіе во внѣшнемъ или внутреннемъ уединеніи. Плѣненіе же, удалявшее его отъ храма и слѣдовательно отъ возможности совершать самыя существенныя обязанности священства—жертвоприношенія, должно было еще глубже сосредоточить духъ его въ са-

момъ себѣ и возбуждать въ немъ тяжкія мысли и ощущенія вѣры, поставляя его прямо предъ этою, столь таинственною задачею, къ раскрытію которой онъ долженъ былъ послужить орудіемъ для Св. Духа. Такое углубленіе Іезекіиля въ печальныя мысли должно было имѣть мѣсто тѣмъ болѣе, что Іезекиль, хотя былъ плѣненъ еще въ переселеніе Іехоніа, но не могъ однакоже не знать объ угрожающемъ и всѣмъ Іудеямъ плѣнѣ, уже давно предрекаемомъ пророками. Извѣстны также направленіе и вкусъ Халдеевъ къ поразительному символизму, выражавшіеся открыто въ ихъ религіи и искусствахъ; могло и это давать (по крайней мѣрѣ съ отрицательной стороны, именно съ отрицаніемъ язычества) пищу склонному къ таинственности настроенію Пророка и сроднять его самоуглубленную душу съ поразительными образами. Представленія и искусственныя произведенія Халдеевъ были тоже, — что впечатлѣнія мрачной природы, — для глубокихъ и тяжелыхъ думъ Іудейскаго священника. Такимъ образомъ, все помогало Іезекіилю углубляться въ тотъ современный мракъ, что все, въ чемъ предварительно являлась и сообщалась грядущая благодать, разрушается. Какъ праведнику, свойственно было ему и не пасть, не сбиться съ пути въ этомъ мракѣ: ибо праведнику принадлежитъ вѣра ничѣмъ не поколебимая. Зато вѣрѣ Іезекіиля былъ потребенъ великій и напряженный подвигъ, чтобы углубляться въ эту ужасающую тьму современности, устоять и не омрачиться. Такимъ образомъ сквозь мракъ совре-

менныхъ обстоятельствъ вѣра Іезекіиля и проторглась, возвышаемая благодатию, къ свѣту порази-
 тельнѣйшихъ божественныхъ откровеній: *и отвер-*
зошася предъ нимъ небеса, и онъ сталъ видѣть
видѣнія Божія (I, 1).

И первое же видѣніе Пророку, которымъ онъ
 былъ воззванъ къ пророческому служенію, от-
 крыло, во первыхъ, и его необычайныя духовныя
 совершенства вообще: ибо какое величіе вѣрующа-
 го духа потребно для созерцанія славы Божіей,
 явленной Іезекіилю?—Во вторыхъ, это видѣніе от-
 крыло и его личныя особенности: ибо оно столь
 таинственно, и Пророкъ дѣйствительно весь сосре-
 доточился на семь видѣній, чуждый всего земна-
 го, — притомъ же видно, углубленъ былъ во всѣ
 подробности видѣнія, когда такъ обстоятельно изо-
 бразилъ его. — Въ третьихъ, тутъ же обозначена
 самая пророческая задача, ему предназначенная:
 данъ былъ ему списокъ, исписанный спереди и
 сзади, *и вписано быше въ немъ рыданіе и жа-*
лость и горе;—и сныдохъ его, говорятъ Пророкъ,
и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладокъ.
 Жестокая горечь, въ устахъ самаго Пророка, раз-
 рѣшающаяся благодатною сладостию, —это есть
 изображеніе всего пророческаго служенія Іезекіиля.

Обозрѣніе содержанія книги Пр. Іезекііля.

Извѣстность пророческаго поприща Іезекііля дѣлаетъ удобнымъ обозрѣніе всего содержанія его книги. Задача Пророка та, чтобы въ «Божественныхъ видѣніяхъ», какъ онъ самъ выражается, — войти во всю глубину мраковъ, облежавшихъ тогда церковь и имѣвшихъ сгуститься до крайности, и чтобы найти выходъ изъ нихъ къ свѣту грядущей благодати. Это совсѣмъ иное дѣло, нежели какое предстояло Іереміи. Послѣдній, исполнясь во всемъ существѣ своемъ огня Божіей ревности, находился въ постоянномъ и живѣйшемъ соприкосновеніи къ ходу общественныхъ дѣлъ, — жилъ и дѣйствовалъ какъ могущественный ратоборецъ въ современномъ мірѣ; а Іезекіиль, въ отношеніи къ пророческому его служенію, жилъ собственно въ области Божественныхъ видѣній, провозглашая изъ нея, что тамъ видѣлъ и слышалъ. Иное его дѣло, нежели каково было и у Ісаіи: Ісаія темную сторону современныхъ пороковъ и грозныхъ за то судовъ Божіихъ раскрывалъ, созерцая въ тоже самое время обильнѣйшій свѣтъ благодати; а Іезекіиль углубляется весь во мракъ современнаго нечестія и грозныхъ судовъ Божіихъ, проникнутый негодованіемъ или ужасомъ, и какъ бы едва пробивается къ отрадному зрѣлищу благодати. Посему обозрѣніе проро-

ческихъ его откровеній должно имѣть свой порядокъ, сообразный съ ними самими. Сначала нужно возвести взоры къ той таинственной области, куда — къ «Божественнымъ видѣніямъ» возвышался Пророкъ отъ ви́шняго міра и откуда износилъ откровенія. Потомъ, будемъ слѣдить, какъ Пророкъ въ своихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ входитъ въ ужасающій мракъ современнаго нечестія и нещадной за это кары Божіей. Далѣе вникнемъ, какъ онъ, углубляясь въ такую темноту, чрезъ это же самое проторгается къ созерцанію благодати. Наконецъ приникнемъ къ самому зрѣлищу благодати, какое открывается у Іезекііля.

I.

Отверзошася небеса и видѣхъ видѣнія Божія, такъ начинается Пророкъ Іезекіиль свою книгу. Онъ разумѣетъ собственно видѣніе славы Божіей, изображенное въ первыхъ главахъ. Но это видѣніе есть величественное вступленіе во все дальнѣйшее содержаніе книги, такъ что далѣе Пророкъ является такимъ, какимъ онъ поставленъ въ этомъ видѣніи и всѣ пророческія рѣчи провозглашаетъ онъ, какъ бы, съ высоты этаго видѣнія. Какъ здѣсь первоначально *бысть слово Господне ко Іезекіилу* (ст. 3 гл. 1). *и рука Господня бысть на немъ крѣпкая* (III. 14.), такимъ же образомъ и впослѣдствіи испытывалъ

Пророкъ наитіе на него Божественнаго вдохновенія. Замѣчательно при томъ, что самое видѣніе славы Божіей, бывшее ему сначала, повторялось и тогда, какъ Пророку открывалось народное нечестіе и отверженіе отъ Бога (см. X гл.), и тогда, какъ онъ, созерцалъ уже благодать (XLIII гл.): въ первомъ случаѣ онъ видѣлъ славу Божию удаляющуюся изъ храма, въ послѣднемъ—ту же славу водворяющуюся въ благодатномъ храмѣ. Это видѣніе предносилось предъ очами Пророка, даже и тогда, какъ пророческій его взоръ устремленъ былъ на языки (28, 14). И такъ явленіе, изъ отверстыхъ небесъ, славы Божіей справедливо можно почестъ за ту горнюю область, куда онъ возведенъ былъ къ Божественнымъ видѣніямъ, куда постоянно устремлялись духовные его взоры.

Явленіе славы Божіей Іезекілю было приспособлено къ земному порядку вещей, однако было такъ выпренье, что Пророкъ, изображая это видѣніе, прибѣгаетъ къ сравненіямъ и выражается предположительно: «какъ будто было то и то» или было «подобіе престола,» «видѣніе Сапфира» и проч. Вотъ каково было это явленіе славы Божіей.— Пророкъ увидѣлъ какъ бы нѣкоторое великое прозрачное и свѣтоносное облако. На самой горней части этаго видѣнія былъ видъ человѣка, сѣдящаго на престолѣ Сапфирномъ. Отсюда, какъ отъ *чистѣйшаго* (*)

(*) Это видно изъ того, что Пророку мало показалось употребить слово „огонь;“ онъ еще къ вырженію того же предмета береть понятіе „электра.“

огня распространялось во всѣ стороны сіяніе, подобное радужному свѣту. Престолъ утвержденъ былъ на «тверди» или небообразномъ сводѣ, подъ которымъ были четыре живыя существа - огнеобразныя, крылатыя, съ лицами на каждую изъ четырехъ сторонъ свѣта, могущія направляться въ какую угодно сторону безъ необходимости оборачиваться; видъ лицъ ихъ былъ видъ четырехъ царей одушевленной природы—человѣка, льва, тельца, орла. Внизу этихъ четырехъ живыхъ существъ было столько же одушевленныхъ колесъ, сдѣланныхъ какъ бы изъ топаза, и находящихся въ самой внутренней взаимной связи (*«яко коло въ колеси»*). Все тѣло живыхъ существъ и всѣ колеса кругомъ были полны очей. Всѣ они (и колеса и тѣ живыя существа) были проникнуты и одушевлены однимъ общимъ Духомъ и направлялись туда, куда Онъ влекъ ихъ; и все такое единодушное движеніе ихъ управлялось и останавливалось голосомъ Сѣдящаго на престолѣ. При движеніи всего этого, разнообразнаго и въ тоже время одноцѣльнаго, блистающаго явленія раздавался, какъ гласъ Вседержителя, гулъ отъ крыльевъ, ударяющихъ другъ о друга, и стукъ колесъ. Вотъ общее очертаніе этого явленія, изображеннаго у Пророка съ подробностями.

Что же значить это чудное явленіе, предносившееся очамъ Пророка на всемъ его поприщѣ? Самъ Пророкъ называетъ это явленіе «подобіемъ славы Іеговы» (1, 28). Сѣдящій на престолѣ и имѣющій видъ человѣчь (1, 21) самъ себя называетъ «Гос-

подомъ Іеговою» (2, 5): Богъ въ видѣ человѣка— это, очевидно, Богочеловѣкъ, который дѣйствительно и есть существенный образъ и сіяніе славы Божіей. Указаніе здѣсь именно на Христа подтверждается тѣмъ, что въ послѣдствіи Пророкъ, созерцая таинственный храмъ самой Христовой благодати (что будетъ показано на своемъ мѣстѣ), видѣлъ въ немъ это же самое явленіе славы Божіей (43 гл.). Потомъ, радужный свѣтъ, распространяющійся отъ сѣдѣщаго на престолѣ, напоминаетъ радугу Завѣта Ноева, относящагося къ мирному проявленію такъ же благодати Христовой (см. Ис. LIV гл.). Наконецъ въ Апокалипсисѣ изображается тоже явленіе славы Божіей, какое и у Іезекіиля, только въ большей опредѣленности и въ своей всеобъемлющей полнотѣ: сѣдитъ на престолѣ Вседержитель и тутъ же находится агнецъ, принимая славословіе отъ всего міра (IV, 2. 3. 7. V, 6. 13.). — Но являющаяся такимъ образомъ слава Бога имѣетъ болѣе обширное и общее значеніе, нежели каково значеніе открытой милующей и прощающей Божіей любви и благодати: «ты будешь слушать изъ устъ моихъ слова,» такъ было сказано Пророку отъ Сѣдѣщаго на престолѣ, «и будешь остерегать ихъ отъ Меня» (III, 17). Слѣдовательно, Пророкъ видѣлъ Богочеловѣка не какъ только тихій свѣтъ, разливающий милость и спасеніе, но и какъ огонь, посядающій педостойныхъ и противныхъ. Такое же общее значеніе дается и въ Апокалипсисѣ явленію славы Божіей: предъ престоломъ не только воспѣвалась пѣснь: *искупилъ еси насъ Богови кровію Твоею* (V 9.), но такъ же исхо-

дили отъ престола *молніи и громы и гласы* (IV, 5). И такъ явленіемъ Сѣдящаго на престолѣ показана держава Божія, имѣвшая открыться во Христѣ столько же къ низложенію и упраздненію всего враждебнаго, какъ и къ спасенію вѣрныхъ. Видъ чистѣйшаго огня, сіяющаго на престолѣ, и свѣтъ радуги, распространяющійся округъ престола, совершенно соотвѣтствуютъ характеру этой благодатно-мирной и въ то же время пламенно-грозной державы. — Престолъ, утвержденный «поверхъ тверди», даетъ мысль о вышесмірной высотѣ и неограниченной власти этой державы. —

Съ изъясненіемъ самаго главнаго и существеннаго можетъ быть понятно значеніе и прочихъ частей явленія, по крайней мѣрѣ въ ихъ общихъ чертахъ. Носящіе твердь и престолъ, по мановенію Сѣдящаго на немъ, четыре живыя существа и одушевленные общимъ съ ними Духомъ зрѣчія колеса должны быть ближайшія живыя и духовныя орудія Христовой державы; такъ первыя изъ нихъ и названы у Пророка Херувимами (X и XLIII). Усвоенныя этимъ живымъ существомъ образы льва и человѣка, тельца и орла, служатъ выразительными знаками того, что высшія служебныя силы и орудія божественной державы съ грозною силою и властительностію (льва) соединяютъ краткую разумность (человѣка); и съ твердостію и простотою (тельца) парящую легкость и выпренность (орла). Лица ихъ, устремленныя въ каждую изъ четырехъ сторонъ, исполненіе всего ихъ тѣла и колесъ очами, общее всѣмъ имъ начало жизни и управленіе

движенія ихъ голосомъ Сѣдящаго на престолѣ— все это служить прекрасною картиною горняго міра, гдѣ всѣхъ одушевляетъ одинъ Духъ Божій, всѣми правитъ Богъ Слово, гдѣ столько разнообразія и во всемъ единство всеозаряющей Божіей любви, гдѣ небесные духи—эта краса и верхъ твореній—чужды нашей жалкой односторонности, и каждый изъ нихъ, по своей духовности и созерцательности, полонъ очей или, по выраженію изъяснявшаго это видѣніе Св. Макарія Египетскаго, есть весь око. Эта небесная держава какъ сама по себѣ есть духовный, неприступный и всесвѣтлый огонь любви, чистоты и всемогущества, такъ и въ своихъ орудіяхъ и служебныхъ силахъ, по ихъ духовному совершенству и силѣ, огневидна и свѣтоносна (*творяй ангелы своя духи и служи своя огнь палачь*); и вся она покрыта свѣтлымъ облакомъ славы. Духовныя дѣйствія и движенія поражаютъ принимающихъ къ нимъ невольнымъ трепетомъ и благоговѣніемъ, — какъ громовые глаголы Вседержителя. Таково Іезекіилево видѣніе въ своей цѣлости и главныхъ частяхъ, сколько мы понимаемъ общее значеніе его.

Но нужно присовокупить. Какъ держава Христова касается существеннымъ образомъ человѣчества, да и самому Іезекіилю явилась въ отношеніи именно къ человѣкамъ, къ церкви, то явленіе оной Пророку было не отвлеченно-небесное, а предуказывало, что она такую-же откроется и въ челоуѣчествѣ, какова есть въ горнемъ мірѣ. И значитъ, въ церкви земнородныя, какъ въ совокупно-

сти ихъ, такъ и въ каждой вѣрующей душѣ Христосъ имѣетъ наконецъ всѣмъ управлять, какъ царь, — весь составъ церкви и всѣ силы всякой души должны быть оживлены Его Духомъ и дѣйствовать по Его мановенію. — И здѣсь, какъ у небожителей, львиная мощь и властительность должны быть всегда въ самой внутренней гармоніи съ разумностію человѣка и твердость и простота тельца съ быстролетностію и возвышенными пареніями орла — и церковь и каждая душа должна быть вся око и вся свѣтъ. Такое таинственное значеніе сего видѣнія самымъ уже опытомъ познавалъ и изложилъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ св. Макарій Египетскій. — Слѣдовательно, видѣніе это должно быть духовно вообразено въ каждомъ вѣрующемъ, но исполнѣ оно осуществится не иначе, какъ въ церкви торжествующей; — такъ видѣлъ это и тайнозритель Іоаннъ (Апок. V, 9—14).

Но чтобы все сказанное могло осуществиться въ церкви и въ каждомъ вѣрующемъ — необходимо быть данной и открытой вѣрующимъ области для престола Богочеловѣка, — особой тверди для утвержденія на ней престола, — особымъ зрячимъ колесамъ и четверемъ животнымъ для несенія и проявленія престола благодати и Сѣдящаго на немъ Богочеловѣка. Безъ всего сказаннаго какимъ бы образомъ вѣра достигала того, чтобы Христосъ управлялъ всею жизнію вѣрующихъ, чтобы жизнь одушевлялась Духомъ Святымъ, чтобы означенныя четыре свойства и силы державы Христовой, раскрывались въ вѣрующей душѣ и пр.? И дѣйстви-

тельно, послѣ того какъ тайна Ново-завѣтной церкви уже открыта, можно намъ уже съ опредѣленною точностію говорить, что престолъ благодати для насъ въ особенной области Богоучрежденныхъ таинствъ; твердь—сама созданная Христова церковь Новаго завѣта, содержащая всѣ способы Христовой животворной благодати; четыре носителя и проявителя славы Богочеловѣка, проявляющіе во Христѣ царственность и простоту и премудрое назначеніе для всего человѣчества и высипренность Божества, — представляютъ доступный въ своей силѣ развѣ многоочитымъ Херувимамъ духъ святыхъ четырехъ Евангелій, издревле изображаемый церковію въ символахъ льва, тельца, человѣка и орла; колеса зрѣчія и подвижныя во всѣ стороны — могутъ означать разныя дарованія и проявленія вседѣйственнаго Духа благодати, Имѣвшаго открыться въ вѣрующихъ. Предъ сею-то Божественною державою, которая уже дѣйствовала чрезъ высшія служебныя силы и имѣла открыться со всѣмъ своимъ величіемъ и въ людяхъ, духъ и сила которой движутъ всѣмъ міромъ и управляютъ судьбами его и церкви, — и былъ поставленъ Іезекіиль на пророческой стражѣ. Онъ долженъ былъ наблюдать ея движенія и остерегать отъ ея карательнаго для противниковъ дѣйствія, — подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ души погибшихъ взыщутся съ него (XXXIII, 1—9). Онъ долженъ былъ говорить слова Сѣдящаго на престолѣ (11, 5) и Духъ, объ-емлющій всѣ орудія и силы благодатной Его державы, исполнялъ и укрѣплялъ его (ст. 2).

II.

Войдя по возможности въ эту возвышенную и дивную сферу видѣній Пророка, углубимся вмѣстѣ съ нимъ въ раскрываемый имъ мракъ растлѣнія нравовъ и наказаній за то Божіихъ. Это раскрывалъ онъ и въ видѣніяхъ и въ своихъ сильныхъ рѣчахъ какъ приточныхъ, такъ и прямыхъ.

Однажды (см. VIII гл.), когда онъ сидѣлъ вмѣстѣ со старѣйшинами изъ переселенцевъ, — *бысть на немъ рука Господня*. Онъ увидѣлъ подобіе *Мужа* того же самаго, какъ видно по описанію его свѣтозарности, который сначала явился ему сѣдящимъ на престолѣ. Явившійся Божественный челоѣкъ или Богочелоѣкъ, какъ выше видѣли мы, «простеръ какъ бы руку и взялъ его за верхъ головы.» «И понесъ меня Духъ, продолжаетъ Пророкъ, «между землею и небомъ и припесъ меня въ Божественныхъ видѣніяхъ въ Іерусалимъ къ двемъ воротъ внутренняго двора» т. е. къ святилищу храма. Что же увидѣлъ здѣсь Пророкъ? *Увидѣлъ во святилищѣ славу Господа Бога Израилева по видѣнію*, которое выше изображено. Но въ то же время къ сѣверной сторонѣ жертвенника, у самаго входа представляется его взору идолъ (вѣроятно Ваалъ) изображеніе оскорбительное, раздражающее Бога (какъ говоритъ Пророкъ). «Сынъ

человѣческій — сказано было здѣсь Пророку — видишь ли, что они дѣлають, — эти большія мерзости, какія дѣлаеть тутъ домъ Израилевъ, что бы я удалился отъ святилища? Но и еще увидишь большія мерзости.» Дѣйствительно, около дверей, ведущихъ во дворъ храма, Пророкъ открылъ тайную комнату, гдѣ всякія изображенія пресмыкающихся животныхъ и гнусныхъ звѣрей и всякіе идолы дома Израилева написаны на стѣнѣ кругомъ. И семьдесятъ человѣкъ изъ старѣйшинъ дома Израилева стояли предъ ними и... у каждого въ рукѣ кадило, и благовоніе отъ облака куреній несется къверху. За тѣмъ у другихъ дверей видитъ Пророкъ женщинъ, плачущихъ по языческому божествѣ Тамузъ (по Іерониму Тамузъ есть греческій Адонисъ, божество красоты). Далѣе во внутреннемъ дворѣ дома Іеговы видитъ около двадцати пяти человѣкъ, стоящихъ спинами своими ко храму Іеговы, а лицомъ своимъ на Востокъ, и на Востокъ кланяются солнцу.....

Поразительнѣйшее изображеніе того, что наши мерзости и невѣрности Богу, въ нашихъ сердцахъ и умахъ и совѣстяхъ, стоятъ прямо предъ славою Іеговы, избравшей насъ въ духовный храмъ себѣ! И поелику этотъ живой и духовный храмъ всѣхъ вѣрующихъ представляется и сосредоточивается въ видимомъ храмѣ, единственномъ ли, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, или во многихъ, какъ у насъ: то наши нечистоты и мерзости по истинѣ совершаются всегда предъ открытымъ святилищемъ, изъ котораго наконецъ удаляется оскорбленная благо-

дать, предавая его запустѣнію и разрушенію. Это и явлено Пророку по отношенію къ храму Іерусалимскому въ образецъ и урокъ для насъ: ибо Іерусалимскій храмъ былъ типомъ всѣхъ нашихъ храмовъ. Замѣтимъ притомъ еще, что вниманіе Пророка было обращено собственно на разные виды идолопоклонства. Во времена Ветхозавѣтныя, когда не иначе, какъ въ чертахъ видимаго, въ предметахъ природы видѣли и выражали духовное, идолопоклонство въ существѣ дѣла имѣло такое же значеніе, какое во времена Новозавѣтной духовности и разумности имѣютъ и вообще страсти, въ которыхъ человѣкъ покланяется дѣйствительно какому либу идолу, и въ особенности, чуждыя Христу, идеи и воззрѣнія на міръ и Бога. Наконецъ замѣчательно то, что прежде всего видѣлъ Пророкъ Іезекіиль мерзости старѣйшинъ предъ славою Іеговы. Вождямъ народа, въ какомъ бы ни было отношеніи, небесный Благодатель болѣе довѣряетъ, и тѣмъ болѣе ихъ приближаетъ къ себѣ: по сему и ихъ невѣрности ближе всего представляются къ сожигающему невѣрныхъ огню славы Божіей.

Возьмемъ во вниманіе другія, столько-же, выразительныя изображенія народной растлѣнности. Такъ Іерусалимъ—этотъ средоточный городъ еео-кратія Пророкъ представляетъ женщиною, и съ такимъ его олицетвореніемъ проходитъ всю его исторію до современнаго растлѣннаго состоянія. Указываетъ начало сего города отъ язычниковъ (XVI, гл.): «Отецъ твой Амореянинъ и мать твоя Хеттеенка, вотъ что было при твоёмъ рожденіи. Въ

муку, оливковое масло и медъ, которыми я кормилъ тебя, ты отдавала ихъ къ услаждению ихъ обонянiя. Это точно было, говоритъ Господь Iегова. И взяла сыновей своихъ и дочерей своихъ, которыхъ ты родила мнѣ, и заколола ихъ въ пищу имъ (рѣчь о приношенiи людей въ жертву Молоху), мало ли того, что ты блудила?..... ты блудила съ сосѣдями своими Египтянами (26)... Блудила ты съ Ассирiянами, не зная сытости (28)... Пустилась блудить по землѣ Ханаанской до самой Халдеи, но и тѣмъ недовольствовалась (29). Какъ должно быть испорчено сердце твое, говоритъ Господь Iегова, когда все это ты дѣлала болѣе, нежели какая либо самовольная блудница (30). «У тебя, при блудодѣйствѣ твоёмъ вышло на оборотъ противъ того, что бываетъ съ женщинами: не за тобою гонялись, и не тебѣ давали подарки, а ты давала подарки, вышло на оборотъ (т. е. Iудеи приносили мнимымъ богамъ жертвы, ничего сами отъ нихъ не получая).» Содомъ и Самарiя меньше были развратны. И при всѣхъ своихъ мерзостяхъ и при любодѣйствѣ своихъ, ты не вспомнила о дняхъ юности своей, когда ты была гола, нага и брошена» (22 ст.)... Подобнымъ образомъ въ другомъ мѣстѣ олицетворяетъ Пророкъ царства Iудейское и Израильское, представляя ихъ въ видѣ двухъ женщинъ Оголы и Оголивы.» Были двѣ женщины, дочери одной матери, такъ сказано было Пророку, и блудили они въ Египтѣ, блудили въ своей молодости и т. д. изображается духовное блудодѣйство избраннаго народа, чрезъ перенятiе пороковъ

и особенно идолопоклонства, съ Ассиріянами и Халдеями (гл. 22); по разрушеніи Израильскаго царства или отверженіи Оголы, сестра ея Оголива—Іудейское царство «это видѣла и хуже ея занялась любодѣйствомъ (11 ст.). Она болѣе и болѣе продолжала блудить, вспомнивъ дни молодости своей, въ которые блудила на землѣ Египетской. (13).»

Такія изображенія Пророка замѣчательны потому, что современное разстлѣніе Іудейскаго народа представляется здѣсь результатомъ прежнихъ его пороковъ и что народъ представляется въ нравственномъ отношеніи единымъ живымъ цѣлымъ, имѣющимъ и продолжающимъ особую свою жизнь. Такимъ образомъ, для исправленія народа, нужно ему покаянно припомнить всѣ прежнія злоупотребленія и грѣхи; подобно какъ всѣ, испытанныя имъ, благодѣянія промысла, которыя служатъ ему обличеніемъ и осужденіемъ. Это первое, что мы должны примѣтить здѣсь. Но сущность въ этихъ изображеніяхъ та, что сыны церкви, на которой почиваетъ завѣтная любовь Божія, при невѣрности своей Богу совершаютъ въ самомъ строгомъ смыслѣ духовное любодѣйство. Это второе! Наконецъ поелику Іерусалимъ вступилъ съ Іеговою въ тотъ самый завѣтъ, какой раскрылся въ духѣ и истинѣ для церкви Новозавѣтной, и потому былъ и въ самомъ словѣ Божіемъ представленъ живымъ образомъ послѣдней: то сыны церкви Новозавѣтной и даже цѣлые христіанскіе народы въ Божественной рѣчи объ Іерусалимѣ должны читать собственную исторію: «проходилъ я мимо тебя, и видѣлъ твои развраты»

въ крови твоей.... и сказалъ тебѣ: останься жива.... и вниди въ завѣтъ съ тобою... и омыхъ ты водою..... и ополоскихъ кровь твою отъ тебе и помазахъ ты елеемъ—и—надѣлъ на тебя чистое платье». Все это въ духѣ и истинѣ совершилось съ каждымъ христіаниномъ въ таинствахъ. И народы христіанскіе не такъ же ли измѣняютъ своему Божественному Жениху—Христу? не блуднически ли гонятся за противохристіанскимъ въ жизни, въ наукѣ, въ политикѣ и т. д., только истощая на это свою жизнь и труды и ничего не получая, кромѣ сѣмянъ гибели? Посему и въ самомъ Новомъ Завѣтѣ слышны такія же предостереженія и угрозы слова Божія, изъ устъ самаго, ставшаго плотию, вѣчнаго Слова: *придутъ дніе, егда возжелаете единого дне сына человеческого видѣти, и не узрите* (Мук. XVII, 22). Это Господь сказалъ своимъ вѣрнымъ ученикамъ. Подобное слово Его къ упорно или безпечно невѣрующимъ: — *еще мало время свѣтъ въ васъ есть: ходите, дондеже свѣтъ имаете, да тма васъ не иметъ, и ходяи во тмѣ, не вѣсть, камо идетъ* (Іоан. XII, 35). *Мнѣ подобаетъ, сказалъ Господь и доселѣ говорить въ Евангеліи,—дѣлать дѣла Посланиаго Мнѣ, дондеже день есть: придетъ ночь, егда никто же можетъ дѣлать* (IX, 4) Итакъ Іезекіиелевы обличенія духовно-нравственнаго усыпленія и развращенія не мимоидутъ и христіанскаго міра.

Крайне-растлѣнное состояніе Іудейскаго народа Пророкъ изображаетъ и прямыми самыми рѣзкими и яркими чертами (смотри напр. въ XXII главѣ о-

писаніе пороковъ Іерусалима). «И было ко мнѣ слово Іеговы и сказано: ты сынъ человѣческій, суди, суди городъ кровожадный и выскажи ему всѣ мерзости его (12) Вотъ начальствующіе у Израиля другъ другу помогаютъ въ тебѣ проливать кровь. Отцы и матери злословяху въ тебѣ, и къ пришельцу обращахуся не правдами въ тебѣ: сироту и вдовицу преобидяху въ тебѣ: и святая моя уничижаху и субботы моя оскверняху въ тебѣ. Мужи разбойницы бѣша въ тебѣ. Яко да проліютъ въ тебѣ кровь, (а по новозавѣтному всякъ ненавидяй брата своего челоукоубійца есть). Стыдъ отчій открывша въ тебѣ и въ нечистотѣ спящую обругавша въ тебѣ. Кійждо нажену подруга своего беззаконноваша (а по новозавѣтному, всякъ иже воззрѣтъ на жену ко еже вожделети ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцахъ своихъ)... Мзды взимаху въ тебѣ...., со скончалъ еси скончаніе злобы твоея въ насиліи, менеже забылъ вси (7—12.).... Старѣйшины средѣ его яко львыи рыкающе,.... души изъядающе насиліемъ, богатство и честь пріемлюще, и вдовицы твоя умножишася посредѣ тебя: и жерцы его отвергшіися закона моего и оскверниша святая моя, между святымъ и сквернымъ неразлучаху... между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху и отъ субботъ моихъ покрываху очи свои оскверняху мя посредѣ себе. (Здѣсь замѣтимъ, что подъ такое обличеніе подходятъ всѣ наши злоупотребленія и пренебреженія священнымъ). И пророцы Его видящїи суетная волхвующїи ложная глаголюще: Сїа гла-

голетъ Адоиаи Господь, и Господь не глагола. (съ 25 — 28). «О глупые пророки, послѣдующіе собственному своему духу и ничего не видящіе!» (Это изображеніе возвыщающихъ высшую истину по началамъ не самой истины каковъ одинъ — Христосъ Господь, а самонравнаго своего духа и произвола). «И въ простомъ народѣ на землѣ дѣлають обиды, производять грабежи, притѣсняють бѣднаго и нищаго, пришельца гнетутъ безъ всякаго права. *И искахъ отъ нихъ* (жителей Іерусалима) *мужа* (сказано Богомъ и чрезъ Іезекіиля также какъ чрезъ Іеремию), *живуща право и стояща цѣло предъ лицемъ моимъ... и не обрѣтохъ.* (XXII, 29—30).

Подобно во XX главѣ Пророкъ проходитъ уже не приточно, а въ прямой точности, всю исторію нечестія и развращенія избраннаго народа. «Суди ихъ судъ, сынъ человѣческій,—такъ сказано Пророку, и выскажи имъ мерзости отцевъ ихъ. *И речеши къ нимъ сія глаголетъ Адоиаи Господь: отъ него же дне избрахъ домъ Израилевъ... въ той день подъяхъ я рукою моею поклялся имъ*) еже извести я изъ земли Египетскія въ землю.... кипящую млекоу и медомъ, «которая есть краса всѣхъ земель». *И рекохъ къ нимъ: Кійждо мерзости отъ очесъ своихъ отвержете.... и отвергошася мене и не хотѣша послушати мя..... И рекохъ еже изліати ярость мою на ня.... И* (однако) *сотворихъ, яко да Имя мое весьма не осквернится предъ языки.... И изведохъ я изъ земли Египетскія, и введохъ я въ пустыню, и дахъ имъ*

заповѣди моя и оправданія моя¹ живѣть имъ, яже
 еще сотворитъ человекъ живъ будетъ въ нихъ...
 и глаголахъ къ дому Израилеву въ пустыни въ
 заповѣдехъ моихъ ходите..... и разнѣла Мя домъ
 Израилевъ въ пустыни и въ заповѣдехъ моихъ
 не ходитъ и субботы моя оскверниша зѣло.....
 и рекохъ..., еже потребити ихъ и однако опять
 пощаде я око Мое..... И рекохъ къ чадамъ ихъ
 въ пустыни: въ законѣхъ, Отецъ вашихъ не хо-
 дите..... не оскверняйтесь. Азъ Господь Богъ
 всѣхъ, въ заповѣдехъ моихъ ходите... И разнѣ-
 ваша Мя, и чада ихъ въ заповѣдехъ Моихъ не-
 ходиша («и дѣти ихъ возмутились противъ Меня»)....
 Введохъ я въ землю, въ нюже воздвигохъ руку
 мою, еже дати ю имъ: и видѣша всякъ холмъ
 высокъ и всяко древо присѣнное, и пожроша та-
 мо богамъ своимъ.... и положиша тамо воню
 благовонія своему.... «Вы оскверните себя на пути
 отцевъ своихъ. — Вы говорите станемъ жить, какъ
 другіе народы, какъ племена иноземныя, станемъ
 служить древу и камню». — (Нужно ли и здѣсь рас-
 крывать и повторять, что обличающее слово Бо-
 жіе съ особенною силою падаетъ на міръ христі-
 анскій, введенный въ обѣтованную землю Христо-
 вой церкви, кипящую медомъ и молокомъ Христо-
 вой истины и благодати, но съ продолженіемъ вре-
 мени начавшій идоласлужить предъ ис-
 туканами собственныхъ измышленій и увлеченій,
 — предъ идолами папскаго главенства или своеволь-
 ной мнимой раціональности, а то буде (лостью
 самовозносливой своей правды?!..) Въ особенности

обличалъ Пророкъ вождей народа—всѣхъ начальниковъ, судей, священниковъ: «О пастыри Израилевы, которые пасли самихъ себя? Не овецъ ли надлежало пасти пастырямъ? жиръ былъ вы и волною одѣвались, тучныхъ овецъ закалали, а стада не пасли! слабыхъ не поддерживали, больной овцы не изцѣляли, раненой ранъ не перевязывали, угнанной не возвращали, затерявшейся не искали, а правили ими съ жестокостію и свирѣlostію (34, 4). Богачей или сильныхъ, притѣсняющихъ бѣдность, (а вмѣстѣ съ ними и духовныхъ немилосѣрдыхъ богачей пользующихся благами Христовой милости и благодати по безпощадныхъ и не сочувственныхъ къ немощамъ и нуждамъ другихъ)—Пророкъ представляетъ тучными овцами, которыя сами пасутся на хорошей пажити, а оставшееся для прочихъ топчутъ ногами, сами пьютъ чистую воду, а оставшуюся для другихъ мутятъ ногами (18.). Лже-пророковъ, обѣщавшихъ невѣрному предъ Богомъ народу благоденствіе, сравнивалъ Іезекіиль съ обмазывающими и подкрашивающими разрушающуюся и готовую упасть стѣну;—такъ же лже-пророчицъ, изъ корыстнльстившихъ народу, уподоблялъ швеямъ, дѣлающимъ подушки изголовья для усыпленія грѣшниковъ. «И рука моя, сказано о подобныхъ ласкателяхъ и усыпителяхъ народнаго духа,—рука моя будетъ на пророковъ, видящихъ пустое.... въ числѣ народа моего уже ихъ не будетъ.... и въ землю Израилеву они не войдутъ, и узнаете, что я Іегова». (XIII, 9.). Пророкъ видѣлъ, что самыя бѣдствія,—война, опустошенія.—не исправляютъ народъ Іудейскій. Хотя

Іезекииль и находился уже въ плѣну, но не скрывались отъ него намѣнническія сношенія Іудей, которую уже подчинилъ себѣ Навуходоносоръ съ Египтомъ. Пророкъ это и прямо обличалъ, предрекая за намѣну гибель царю и народу (XVII г.), и тоже изображалъ въ выразительной притчѣ о великомъ орлѣ, взявшемъ подъ свое попеченіе виноградную лозу, которая однако склонилась кистями и вѣтвями своими къ другому подобному орлу и отъ того погибла; — виноградная лоза — Іудея, первый орелъ — держава Навуходоносора, другой орелъ — Египетъ.

Зналъ Св. Провидѣцъ надменные и жестокіе отзывы Іудеевъ, жившихъ еще въ отечествѣ, о плѣненныхъ переселенцахъ, какъ объ отчужденныхъ уже отъ обѣтованія (См. XI гл.). Сышалъ онъ, не смотря на дальнее пространство, самонадѣянные толки оставшихся въ Іудей послѣ уже опустошенія земли, что, если Аврааму одному была обѣтована эта земля, то тѣмъ болѣе она будетъ принадлежать имъ многимъ (XXXIII г.). Сами плѣнные переселенцы, жившіе съ Пророкомъ, не успокоивали его духа: «Сынъ человѣческій, — такъ было открыто Пророку, — сыны народа твоего между собою разговариваютъ о тебѣ... подите; послушайте, какое слово вышло отъ Іеговы. Они приходятъ къ тебѣ какъ на народное сходбище.... Они въ устахъ своихъ дѣлаютъ изъ этого забаву..... Вотъ ты у нихъ какъ бы пѣснь для забавы. Голосъ у тебя пріятный, на струнахъ хорошо играешь и они слова твои слушаютъ, но не исполняютъ ихъ» (тамъ же). Особенно пламенѣлъ въ Пророкѣ гнѣвъ

Божій на тѣхъ, которые сами построятъ разные мечтательные призраки высочайшаго блага и истины (идолы) и поклоняются имъ, однакожъ лицемерно приходятъ къ Пророку послушать или спросить слова Божія: «если кто изъ дома Израилева и изъ переселенцевъ, которые поселились у Израиля, отложится отъ Меня и идоламъ своимъ даетъ доступъ къ сердцу своему..... и придетъ къ Пророку спросить меня чрезъ него: то я Іегова самъ дамъ ему отвѣтъ и обращу лице свое на того человека и сдѣлаю его памятникомъ и притчею и узнаете что Я Іегова....» (XIV, 7—8).

Вообще Пророкъ, въ нравственномъ отношеніи, сравнивалъ Іудейскій народъ съ виноградною лозою обожженною, которая негодится ни на какое издѣліе. «Что значить дерево виноградной лозы предъ всѣми вѣтвистыми деревьями?... берутъ ли изъ него хоть на гвоздь?... А вотъ оно положено въ огонь на сожженіе, два конца его жжетъ огонь, а середина его обгорѣла: годится ли оно на какое издѣліе? Если и тогда, какъ оно было цѣло, не лзя было сдѣлать изъ него никакого издѣлія, то наипаче, когда жегъ его огонь и оно обгорѣло, возможноли же сдѣлать изъ него какое издѣліе?» (XV гл.). Вотъ что Іерусалимъ (такъ глаголетъ Богъ чрезъ Іезекіиля). Я поставилъ его среди другихъ народовъ и вокругъ его земли, — и онъ беззаконно противился моимъ постановленіямъ болѣе, нежели земли вокругъ его (VI, 6). Вина дома Израилева и Іудина весьма велика, и земля полна крови, и городъ исполненъ не правосудія (IX 9). *Сыне чловѣчь*, сказано Іезекіилю, —

посредь неправд ихъ ты живещи, иже очи имуть видѣти, и не видятъ, и уши имуть еже слышити, и не слышатъ: зане домъ преогорчаваый есть (XII, 2). Все это только нѣкоторыя черты, какими изображаетъ Пророкъ растлѣнное состояніе Іудеевъ. Посмотримъ теперь, какою безпощадною карою поражаетъ ихъ чрезъ Іезекіиля Іегова.

Не пощадитъ око мое и не помилую, такъ непрестанно говоритъ Господь у Іезекіиля, грозя народу Іудейскому. *«Судъ по путямъ твоимъ воздамъ тебѣ и мерзости твои за тобою будутъ и узнаешь, что я Іегова каратель... пойдетъ бѣда за бѣдою* (VII г.)» Пророку даются самыя разнообразныя и поразительныя откровенія о наказаніи Іудеевъ. Такъ, въ упомянутомъ выше восхищеніи его въ Іерусалимскій храмъ, онъ видѣлъ, какъ слава Іеговы (въ извѣстномъ уже намъ видѣ своемъ) постепенно оставляетъ храмъ, исходя сначала изъ внутренняго храма къ порогу дома Божія, находящемуся между жертвенникомъ и притворомъ (IX, 3, гл. VIII, 36), отсюда ко вратамъ, ведущимъ въ храмъ съ восточной стороны (X, 19), наконецъ съ этаго крайняго предѣла храма—на гору, лежащую на востокъ отъ города (XI, 23). Выразительное видѣніе любви Божіей, отдаляющейся или отворачивающейся отъ своего избраннаго, но невѣрнаго предъ нею, народа! (Въ отношеніи же къ новому Израилю и къ живому храму, создаемому изъ духовныхъ камней—вѣрующихъ, замѣтимъ, что движеніе благодатнаго изъ внутренности умовъ и сердець во внѣшность обрядности и наружнаго

благочестія, или направленіе вѣры не столько къ живому и свѣтлому уразумѣнію и усвоенію Христовой благодати и истины, сколько къ наружнымъ дѣламъ благочестія, знаменуетъ уже неблаговоленіе Божіе или начинающееся крещеніе на чадъ вѣры.). Притомъ, Пророкъ и прямо слышалъ, какъ давались отъ Сѣдящаго на престолѣ повелѣнія служителямъ его гнѣва — бить до смерти старика и юношу и дѣвицу и младенца и женщинъ: *отъ освященныхъ моихъ начините*, т. е. «со святилища,» — съ священниковъ и первосвященника, — не жалѣй ихъ око ваше, и не милуйте (IX, 5. 6 ст.); при чемъ онъ видѣлъ, какъ однимъ изъ нихъ взяты были изъ среды тогоже явленія славы — пылающіе уголья, чтобы бросить ихъ на городъ (X, 27. 6). Это есть самое внутреннее движеніе небеснаго гнѣва, созерцаемое въ области чисто-духовной, — мановеніе Іеговы служебнымъ духамъ совершить казнь надъ прегрѣшившими; внѣшнія губительныя бѣдствія составляютъ уже раскрытіе въ мірѣ этаго вышешірнаго Божественнаго суда надъ измѣнившимъ своему призванію Божіимъ народомъ. (Новому же Израилю, конечно, особенно страшны должны быть казни духовнаго губительства надъ умами и сердцами...)

Иудейскому царству предрекается вообще такая же участь, какая прежде постигла Израильское царство. «Такъ говоритъ Господь Іегова: выпьешь чашу сестры своей, глубокую и широкую и упадешь посмѣянію и поруганію, сколько возможно болѣе. Опьяненіе и большое разслабленіе по-

«лучишь отъ ней,» чашу ужаса и оцѣпенія, чашу «сестры твоей Самаріи. Выпьешь и ососешь и чрепки ея оближешь, и груди свои истерзаешь, «ибо я, Іегова сказалъ, —говорить Господь Іегова» (XXIII, 32—34). Эта чаша есть совершенное опустошеніе земли, какъ было опустошено прежде Израильское царство: «во всякомъ мѣстѣ жительства вашего раззорены будутъ города» (VI, 6). (Постигла, на пр., бѣда духовнаго опустошенія западное Христіанство; но тоже опустошеніе умовъ и сердець и вообще духа общественнаго грозитъ и другой, имѣющей у себя храмъ Православія, половинѣ Новозавѣтнаго Израіля, если и она входитъ въ духъ западныхъ неправомыслей). «И опустѣютъ населенные города и земля сдѣлается пустынею и узнаетъ, что я Іегова» (XII, 20). Сюда же относится отнятіе царя (подъ царями же для духовнаго Израіля разумѣются, конечно, заправляющіе образомъ мыслей и нравами начала): Пророкъ представляетъ Іудею львицею, выпускающею одного за другимъ своихъ львенковъ — на погибель, т. е., царей на плѣненіе и смерть.... Въ особенноти грозитъ Пророкъ оскверненіемъ и разрушеніемъ храма, содѣлавшагося предметомъ только народной гордости, при безславіи его грѣхами. «Скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ я оскверню святилище мое, величественный предметъ гордыни вашей, пріятное для глазъ вашихъ и любезное для души вашей (XXIV, 21.).» Еще въ одномъ изъ первыхъ откровеній Пророку повелѣно было символически представлять самую осаду Іе-

русалима: «возьми себѣ кирпичину и начертай на ней градъ Іерусалимъ.... И осаждай его» (IV, 1.), при семъ онъ долженъ былъ лежать на одномъ боку 390 дней за грѣхи царства Израильскаго и 40 дней за грѣхи Іудейскаго, въ ознаменованіе долговременности и застарѣлости нечестія народнаго, и питаться ячменнымъ хлѣбомъ, испеченнымъ на коровьемъ помѣтѣ и притомъ изъ муки, взятой въ мѣру, — въ ознаменованіе того, что Іудеи должны будутъ питаться оскверненнымъ и притомъ скуднымъ хлѣбомъ. (Само собою разумѣется, что не иначе, какъ въ грядущемъ Агнцѣ Божіемъ, вземлющемъ грѣхи міра, или по участію въ Христовомъ человеколюбіи, Іезекілю дано выносить на себѣ эту отвѣтственность за грѣхи роднаго народа). Бѣдствія осады Іудеевъ въ Іерусалимѣ представлялъ Пророкъ подъ образомъ варимыхъ въ разжигаемомъ котлѣ мясъ, также надъ образомъ переплавлавки нечистаго металла. Участъ имѣвшую постигнуть Іудеевъ и за взятіемъ Іерусалима, сначала символически и потомъ прямо представлялъ Пророкъ такою, что часть изъ нихъ должна быть пстрелена моровою язвою, часть умереть отъ язвы и голода, часть пасть отъ меча и часть разсѣяться по лицу земли (V г.): въ символъ къ изображенію сего были употреблены обритые волосы Пророка, которыхъ часть была, по повелѣнію Божію, сожжена на огнѣ, часть изрублена мечемъ и еще часть развѣяна по вѣтру. (Страшны и вѣшнія подобныя казни; но духовный Израиль долженъ имѣть въ виду тотъ духъ

этихъ казней, по которому забывающіе Христа Христіане поражаются то моровою язвою тѣхъ или другихъ губительныхъ идей, то голодомъ лишенія живительнаго и общедоступнаго разумѣнія слова Божія, то отъ изощренія противъ нечистивыхъ меча того же слова Божія, то разсѣяніемъ по разнымъ странамъ разнаціольныхъ заблужденій). Пророкъ то видѣлъ идущій на Іудею мечъ, изощренный и блистающій на все закалаемое, то огонь на южный лѣсъ: такъ изображается у Пророка Вавилонскій завоеватель, имѣвшій напасть на Іудею съ сѣвера. Самое сѣтованіе и скорбь народа отъ сихъ бѣдствій будетъ какое-то томленіе и тѣснота душъ, которыя не будутъ облегчаться внѣшнимъ изліяніемъ и выраженіемъ: въ ознаменованіе этого Пророку запрещено было выражать внѣшнимъ образомъ скорбь объ умершей внезапно любимой его супругѣ, — онъ долженъ былъ только внутренно снѣдаться скорбію. — *И сыновья ваши и дочери ваши, сказано при семъ чрезъ Пророка, мечемъ падутъ. И сотворите, якоже азъ сотворюхъ, не будете терзаться ниже плакати, и истаете въ неправдахъ вашихъ и не утѣшите кійждо брата своего. И будетъ вамъ Іезекіиль въ чудо, — «въ знаменіе» (XXXIV. 21).* Для изображенія плѣна Іудеевъ Пророку повелѣно было самому какъ бы переселяться изъ одного мѣста въ другое: «при глазахъ ихъ (Іудеевъ), возьми ношу на плечо и отправься въ темнотѣ; лице свое закрой и земли не долженъ ты видѣть.... скажи: я служу вамъ указателемъ; что я сдѣлалъ, то бу-

детъ сдѣлано и съ вами. Они пойдутъ на переселеніе въ плѣнъ..... въ Вавилонъ, въ землю Халдейскую» (XII г.). — Движеніе Навуходоносора къ Іерусалиму для рѣшительнаго его покоренія и разрушенія Пророкъ слѣдилъ такъ, какъ бы самъ находился въ его войскѣ, между его приближенными. Онъ видѣлъ, какъ завоеватель задумался—куда направиться сначала,—на Іерусалимъ или противъ Аммонитянъ, какъ прибѣгли за рѣшеніемъ этаго къ языческимъ суевѣрнымъ средствамъ, какъ наконецъ измѣна Седекіи рѣшила Вавилонскаго царя поспѣшить къ Іерусалиму. Приступъ его къ Іерусалиму узналъ Пророкъ въ своемъ дальнемъ плѣну въ тотъ же самый день (XXIV, 1. 2.). Видѣлъ онъ и напрасное усиліе царя (Седекіи) спастись бѣгствомъ изъ Іерусалима по его завоеваніи Навуходоносоромъ. Даже тѣмъ не многимъ, которые остались въ Іудеи послѣ ея опустошенія и плѣненія большей части жителей, данъ чрезъ Іезекіиля за ихъ самонадѣянность приговоръ къ гибели.

Все это и подобное сему изрекалось у Пророка такимъ грознымъ тономъ и въ такомъ духѣ, который выраженъ у него же: «такъ говоритъ Господь Іегова: всплесни руками твоими, и топни ногою твоею, и скажи: бѣда за всѣ мерзости твои (VI, 11).» Такъ онъ, поражая издали Іудеевъ палестинскихъ, смирялъ и живущихъ съ ними переселенцевъ. Указанная выше легкомысленная ихъ внимательность къ нему, не болѣе какъ къ играющему для ихъ забавы музыканту, или же упрекъ, за чѣмъ говоритъ онъ все притчами, или другія

пререканія служили внѣшнимъ поводомъ къ воодушевленію его гнѣвнымъ Духомъ Божіимъ: точно противъ упорства и ожесточенности народа Іегова сдѣлалъ и чело Пророка (по выраженію его же книги) «твердымъ и крѣпкимъ, какъ алмазъ, крѣпче камня» (III г.). Но и самъ Пророкъ, исполненный гнѣва Божія, приходилъ въ смущеніе и ужасъ отъ этой, имъ же самимъ раскрываемой безпощадной грозы разрушенія всего ветхо-завѣтнаго устроенія и порядка вещей. Нѣкоторыя рѣчи его, въ которыхъ предрекаются самыя близкія кары грѣшникамъ, своею неравностію и отрывочностію свидѣлствуютъ о собственномъ его смятеніи Духомъ Божіимъ (см. на пр. VII г.): «вотъ бѣда, бѣда единственная! Конецъ пришелъ, пришелъ конецъ! Воспрянуть на тебя. Вотъ дошла, дошла чередъ до тебя, житель земли!» Въ видѣніи того, какъ духовные служители гнѣва Божія поражаютъ всѣхъ, Пророкъ «палъ на лице свое и зарыдалъ: о Господи Іегова! неужели Ты погубишь весь остатокъ Израиля, изливая гнѣвъ свой на Іерусалимъ? (IX, 8).» Сказать это, судя по времени Пророка, значило сказать такъ: неужели ты вовсе отъ-емлешь отъ церкви своей благодать, неужели вѣтъ и спасенія никому изъ чадъ церкви Твоей??

Въ такую-то темную глубину вошелъ Пророкъ, обличая нечестіе и предрекая за него наказаніе. Это за показаннымъ выше вступительнымъ отдѣленіемъ—второй отдѣлъ содержанія его книги. — Какъ же онъ нашелъ выходъ изъ этой глубины?

III.

Та же самая сила, которая увлекала его въ этотъ глубокий мракъ, уже содержала въ себѣ все, чтобы поднять его къ свѣту благодати. Ибо она сама и была именно любовь Божія, избравшая Іудейскій народъ въ особый завѣтный народъ. Господь обличалъ и каралъ, чрезъ Пророка, свой народъ собственно для того, чтобы удержать его въ узахъ завѣта своей любви, чтобы потребить въ немъ все, отрѣвляющее Божію любовь. Это выражается даже въ самыхъ грозныхъ рѣчахъ Пророка. *О граде кроваей, конобе, въ немъ же есть ядъ.* О, городъ кровожадный и котелъ, внутри наполненный ржавчиною, изъ котораго ржавчина не выходитъ.... такъ говоритъ Господь Іегова: «о, городъ кровожадный! И я разложу большой костеръ. Много дровъ сожжетъ огонь. Мясо все разварится.....и кости перегорятъ; и потомъ, когда котелъ будетъ пустъ, поставлю его на уголья его, чтобы расплавилась мѣдь его..... и вся ржавчина его исчезла..... До усталости онъ томить меня.... и въ огнѣ остается на немъ ржавчина.... я чищу тебя, а ты все нечистъ, отъ нечистоты своей ты и впредь неочишься, пока не удовольствую ярости моей на тебѣ (XXIV г.).» Слѣдовательно, намѣреніе самыхъ грозныхъ обличеній и наказаній есть очистить Іу-

деевъ отъ ядовитой ржавчины, — намѣреніе спасающей отъ грѣховъ Божіей любви. Въ другой разъ Пророкъ въ угрожающей же рѣчи говоритъ: «Вы говорите: станемъ жить, какъ другіе народы, какъ племена иноземныя..... Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: сильною рукою и простертою мышцею и измѣненнымъ гнѣвомъ возцарствую надъ вами..... И поведу васъ пустынею народовъ..... поведу васъ подъ жезломъ и положу на васъ узы завѣта» (XX и сл.). Слѣдовательно, грозная, наказующая Іудеевъ, десница есть собственно завѣтная Божія любовь, которая покоряетъ ихъ себѣ какъ бы противъ ихъ воли — подобно въ другомъ мѣстѣ: «За развратъ свой и за мерзости свои терпи же ты, говоритъ Господь Іегова..... И Я долженъ былъ поступить съ тобою, какъ поступила ты, которая нарушила союзъ, пренебрегла клятву. Но Я помню союзъ Мой съ тобою, во время юности твоей и держу вѣчный союзъ» (XVI г.). На жалобы Іудеевъ, которымъ въ обличеніе ихъ были припомнаны и грѣхи отцевъ ихъ: *отцы ядоша терпкое, и зубамъ чадъ ихъ искомина быша*, — любовь Божія открылась прямо съ стремленіемъ своимъ усвоиться всѣмъ и всѣхъ оживотворить, милующею всѣхъ пріемлющихъ и отвращающею кого бы-то ни было, только за собственное его противленіе: *еда хотѣхъ возхоу смерти грѣшника, а не еже обратится ему отъ пути зла и живу быти ему?.... Понеже не хочу смерти грѣшника умирающаго, глаголетъ Адонаи Господь, но еже обратится ему отъ пути своего*

и жити душѣ его (XVIII гл.). Подобно на вопли унынія наказуемыхъ грѣшниковъ: прелести наша и беззаконія наша въ насъ суть, и мы въ нихъ таемъ, — также прямо и выразительно высказываетъ себя спасающая божественная любовь: живу Азъ, глаголетъ Адоначи Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися ему отъ пути своего и живу быти ему (XXXIII г.).

Посему-то при самыхъ беспощадныхъ карахъ, изрекаемыхъ Іудеямъ чрезъ Іезекііля, оставляется изъ нихъ тѣмъ же словомъ Божиимъ, остатокъ добрыхъ или исправляющихся. Такъ Пророкъ, символомъ своихъ волосъ изображая участь своего народа, малую часть волосъ всё же оставляетъ при себѣ; и хотя изъ этого остатка своихъ волосъ также еще беретъ нѣсколько и бросаетъ въ огонь, но остатокъ не истощенъ вовсе. Такъ Іегова, посылая служителей своего гнѣва поражать преступныхъ, одному изъ нихъ повелѣваетъ полагать на нѣкоторыхъ изъ народа таинственный знакъ буквы *тавъ*, имѣвшей по древнему Еврейскому письму фигуру креста, и запрещаетъ совершителямъ казни касаться запечатлѣнныхъ этимъ таинственнымъ крестообразнымъ знаменіемъ; намъ не трудно угадать, что это — сохранившіе въ тогдашнихъ страданіяхъ вѣру и чрезъ это предусвоившіе силу крестныхъ страданій Мессія. Въ другомъ мѣстѣ Господь чрезъ Пророка открываетъ, что за пороки и нечестія земли слѣдовало бы поразить всѣхъ ея обитателей и что, если бы между ними нашлись и такіе праведники, каковы Ной, Іовъ и отчасти со-

временный Іезекіилу Давіилъ, то должны бы только они одни спастися, и даже безъ своихъ дѣтей. Однако съ народомъ Іудейскимъ не такъ будетъ поступлено: при жестокихъ и разнообразныхъ казняхъ, постигающихъ его, — се оставлени въ немъ спасеніи отъ него, *сѣи изведутъ сыны и дочери* (XIV, 22 гл.). *Се тѣи изыдутъ къ вамъ, — продолжаетъ Пророкъ къ товарищамъ своего плѣна, — и узрите пути ихъ и помышленія ихъ и раскаетесь въ злыхъ* (т. е. помиритесь съ тѣми бѣдствіями), *я же наведу ихъ на Іерусалимъ..... и утѣшатъ васъ... и уразумѣете, яко не всуе сотворилъ есмь вся, елика сотворилъ въ немъ, иаколетъ Адонамъ Господь* (тамъ же). Подобнымъ образомъ съ силою говоритъ Пророкъ за переселившихся противъ палестинскихъ Іудеевъ, отчуждавшихъ переселенцевъ отъ завѣта избранія.

Такимъ образомъ въ самыхъ обличеніяхъ и угрозахъ Пророка выражалась спасительная любовь Божія, ищущая между Іудеями и, такъ сказать, вырабатывающая добрый остатокъ, который долженъ быть сѣменемъ къ возрожденію въ народѣ Божіемъ всего разрушеннаго, — или таящуюся подъ пепломъ искрою, отъ которой возсіяетъ наконецъ свѣтъ обѣтованной благодати.

Сюда же относятся и изъ того же начала завѣтной съ Израилемъ Божественной любви объясняются грозныя предреченія на языческіе народы. Они были возвѣщаемы, какъ по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видно, — въ то время, когда крѣпкая рука Божія тяжелѣе и тяжелѣе опуска-

лась на Іудеевъ. Эти предреченія на языческіе народы находятся въ той связи съ судьбой Іудеевъ, что первые поражаются грозными Божественными приговорами, за гордость и вмѣстѣ за непріязненность къ Іудеямъ. Слѣдовательно, когда та же десница, которая отяготѣла на Іудеяхъ, низлагала въ то же время за самую враждебность къ нимъ другіе народы: то очевидно, что сія десница, въ отношеніи къ Іудеямъ, была отеческая, милующая ихъ въ самомъ наказаніи. Пророчества на нѣкоторые языческіе народы отличаются особенною яркостью и силою, такъ что, въ сравненіи съ ними, пророческія рѣчи собственно къ Іудеямъ суть какъ бы безыскусственные домашніе объясненія Богопоставленнаго ихъ стража, а напротивъ, въ рѣчахъ къ язычникамъ Пророкъ является во всемъ величіи, со всею грозною важностію Божественнаго посланника ко внѣшнимъ врагамъ. Таковы именно пророчества, состоящіе изъ трехъ и болѣе рѣчей на *Тиръ и Египетъ*. Пророчества же на Аммонитянъ, Моавитянъ, Идумеевъ, Филистимлянъ—самыя краткія; напр. вотъ что сказано о Моавитянахъ: «поелику Моавъ съ Сеиромъ говорятъ: вотъ и домъ Іудинъ то же, что и всѣ народы: за то вотъ я начинаю съ городовъ... и произведу надъ Моавомъ судъ. Или на Аммонитянъ: «поелику ты рукоплескалъ и топалъ ногою своею и со всѣмъ злорадствомъ своимъ радовался, смотря на землю Израилеву: за то вотъ я простру руку мою на тебя и отдамъ тебя на расхищеніе народамъ и истреблю тебя и узнаете, что я Іегова» (гл. XXV).

Со всѣмъ инаковы указанныя пророчества на *Тиръ и Египетъ*. Вотъ что предречено напр. о Тирѣ: «было ко мнѣ слово Іеговы и сказано: — такъ начинается Пророкъ, — Сынъ человѣческій! По велику Тиръ говоритъ о Іерусалимѣ: а! а! разбиты врата народовъ, перейдетъ онъ ко мнѣ, напомию себя по опустошеніи его; за то такъ говорить Господь Іегова: «вотъ я взгляну на тебя Тиръ, и подниму на тебя многіе народы, какъ море поднимаетъ волны свои. И они разобьютъ стѣны Тира и разрушатъ башни его и вымету съ него землю, и оставлю его голою скалою. Онъ среди моря будетъ мѣстомъ для разстиланія сѣтей. Ибо я говорю» и т. далѣе. Точно, въ такомъ видѣ находятъ теперь путешественники мѣсто Тира, — именно голою, подводною даже, скалою. Предвидя вѣчное запустѣніе сего города (новый Тиръ построенъ уже на другомъ мѣстѣ), Пророкъ изображаетъ, какъ бы на прощаніи съ нимъ всю его славу, его всемірную торговлю и плачевно поетъ о немъ: «кто подобенъ былъ Тиру, покоившемуся среди морей?» (это въ XXVII-й главѣ, которая, сказать мимоходомъ, составляетъ важный источникъ для составленія географіи и статистики древняго міра). «Сердце твое возгордилось, — такъ обращается Пророкъ къ Тирскому царю, и ты говоришь: я богъ, живу въ Божіемъ жилищѣ, въ сердцахъ морей..... за то вотъ я приведу къ тебѣ иноземцевъ, лютѣйшихъ изъ народовъ, и они обнажатъ мечи свои на прекрасный твой умъ и снимутъ съ тебя блескъ твой..... скажешь ли тогда предъ своимъ убійцею «я богъ»?

Нѣтъ; въ рукѣ заколающаго ты будешь человѣкъ, а не богъ». Съ одной стороны такая безпримѣрная гордыня, и съ другой безпримѣрная же слава Тира были причиною, что Пророкъ даже паденіе его изображаетъ чертами паденія горделиваго денницы, или въ первомъ видѣнн образъ послѣдняго. «Сынъ человѣческій! Произнеси плачевную пѣснь о царѣ Тирскомъ и скажи ему: такъ говоритъ Господь Іегова: ты положилъ собою печать совершенству, при обширномъ умѣ, ты отличался полною красотою. Ты находился въ Эдемѣ, въ саду Божіемъ, всякими дорогами камнями блистало облаченіе твое... *ты былъ ширококрылый, оспяющій херувимъ, и я поставилъ тебя на святой горѣ Божіей, ты ходилъ среди огнистыхъ камней.* Ты *вполнѣ совершенъ былъ во всѣхъ путяхъ своихъ* со дня рожденія своего, доколѣ неказалось въ тебѣ беззаконія..... отъ красоты твоей возгордилось сердце твое, ты потерялъ умъ свой и блескъ свой. Я повергъ тебя на землю». Ясно, что нѣкоторыя здѣсь черты не подходятъ къ Тиру, а взяты съ паденія образца *совершенствъ*, высшаго *херувима*,—горделиваго денницы. Такое восхищеніе отъ земнаго къ духовной области совершенно свойственно тогдашнему времени: гордыня, уравнивающая себя Богу, и благоденствіе самаго Тира, превышающее всѣ земные виды счастія и чести, духу времени, обыкшему читать въ земномъ духовное, — прямо могли указывать на прежнюю славу и паденіе отъ горделивости — діавола. Но съ другой стороны представленія величія и славы властелина-

ства Тирскаго (принадлежащаго міру языческому) именно въ образѣ и подѣ именемъ «ширококрылаго херувима», находящагося «на святой горѣ Божіей среди огнистыхъ каменьевъ» служить прямымъ свидѣтельствомъ слова Божія о томъ, что и въ язычествѣ лучшее, въ чемъ еще блюлось отраженіе высшаго духовнаго, принадлежитъ собственно благодатной Божіей державѣ, дѣйствующей въ Св. Церкви. *Херувимское хожденіе среди огнистыхъ камней на святой Божіей горѣ*, очевидно, составляетъ принадлежность того явленія водворявшейся въ храмъ славы Божіей, которое знаменуетъ благодатную Божию державу (какъ мы это видѣли выше).—Но продолжимъ слѣдить Іезекиилю пророчество.

Столь же сильными и рѣзкими чертами, какія видны въ пророчествѣ о богатомъ и роскошномъ Тирѣ, предрекается Пророкомъ Іезекиилемъ грозная судьба Египту. Пророкъ между причинами гнѣва Божія на Египетъ поставляетъ даже и то, что онъ былъ слабою тростию для избраннаго народа, т. е. что онъ лстилъ Іудеямъ своимъ покровительствомъ и между нимъ и Іудеями составилъ, вопреки волѣ Божіей, союзъ противъ Навуходоносора. Господь столько любитъ свой народъ, что и тѣ, которые давали ему только случаи къ преткновенію и невѣрности, тяжело наказываются. Все это имѣетъ по самому существенному своему значенію понятное приложеніе къ намъ, Христіанамъ.

И такъ по возможности услѣжено то, какъ Іезекииль, поражая и громя безпощадно грозными пред-

реченіями, этимъ самымъ путемъ мрака и ужаса шелъ, или какъ бы чрезъ твердыню пробивался къ видѣнному имъ свѣту милости и любви Божественной.

IV.

Посмотримъ наконецъ, какъ самый этотъ благодатный свѣтъ раскрывается у Пророка.

Сначала Іезекіиль предрекаетъ вмѣстѣ съ раскаяніемъ Іудеевъ окончаніе ихъ плѣна, возвращеніе Іудеевъ въ свое отечество, возстановленіе Іерусалима и храма. При чтеніи пророческихъ мѣстъ, касающихся этихъ предметовъ, нужно смотрѣть на предметы съ точки зрѣнія пророческой и для сего имѣть въ виду слѣдующее, что имѣетъ приложеніе и ко всѣмъ пророческимъ книгамъ. Такъ какъ именно силою и предварительнымъ дѣйствіемъ благодати должно было совершиться это гражданско-церковное возстановленіе Іудеевъ (что еще Исаія ясно выражалъ): то отсюда происходило первое то, что пророчества о сихъ событіяхъ соединены самымъ внутреннимъ образомъ съ пророчествами о Благодати, о Мессіи. Это замѣчается и у другихъ пророковъ, а у Іезекіиля имѣетъ тѣмъ болѣе мѣста, что все сѣновное и внѣшнее устройство церкви, предъизображавшее благодать Христову, было въ его время разрушено, и потому ему было тѣмъ

естественнѣе, такъ сказать, возводить взоры къ лицу самой благодати. Второе слѣдствіе той же причины: избавленіе Іудеевъ отъ Вавилонскаго плѣна, какъ предварительное дѣйствіе и предъявленіе благодати, было потому выразительнымъ образомъ и залогомъ самага явленія благодати, и отсюда у Пророка изображается оно отчасти такими чертами, которыя превышаютъ это событіе и могутъ быть приложены въ точности развѣ къ благодатному Христову Царству.

Имѣя въ виду первое, т. е. внутреннюю связь пророчествъ о концѣ плѣна и восстановленіи Іудеевъ съ пророчествами о самомъ Мессіи, и зная тому причины, мы будемъ отдѣлять эти пророчества одни отъ другихъ, уже ни мало не затрудняясь кажущимся смѣшеніемъ ихъ у Пророка. Имѣя въ виду второе, т. е. образное значеніе предреченнаго Іезекіилемъ конца Вавилонскаго плѣна, мы будемъ указывать, гдѣ въ предреченіяхъ Іезекіиля, относящихся къ освобожденію изъ плѣна, есть отраженіе времени благодатнаго, и не будемъ имѣть уже нужды распространяться въ изъясненіи сего.

Пророкъ говоритъ, что завѣтный союзъ между Іудеями и Богомъ приметъ опять свою прежнюю силу послѣ настоящихъ наказаній. *И воспомяну Азъ завѣтъ мой иже съ тобою* (именно съ олицетвореннымъ въ рѣчи Пророка Іерусалимомъ представителемъ всей Іудеи) *во днѣхъ младенства твоего, и возставлю тебѣ зачѣтъ вѣчный и увѣси, яко Азъ Господь, яко да помяниши и усрамишия и не будетъ тебѣ къ тому отверзта уста*

твоихъ отъ лица безчестія твоего («отъ стада твоего»), егда милостивъ буду тебѣ по вѣмъ, елика сотворила еси, глаголетъ Адонай Господь (XVI, 60-63). Здѣсь въ пророческомъ изображеніи возстановленія прежняго завѣта и покаяннаго стыденія Іудеевъ нельзя не видѣть отраженія вѣчнаго съ церковію завѣта Христовой благодати, даруемой подъ условіемъ искренняго покаянія.

Возстановленіе самого народа Іезекіиль изображаетъ въ такомъ величественномъ видѣніи, что и здѣсь ярко отражается благодатное возрожденіе и оживленіе церкви во Христѣ, предъявляющее славу будущаго воскресенія мертвыхъ. *И бысть на мнѣ рука Господня, и изведе мя въ Духъ Господни, и постави мя среди поля, ее же быше полно костей человѣческихъ..... и се сухи зыло и рече ко мнѣ: сыне человѣчъ! оживутъ ли кости сія? и рекохъ, Господи Боже, Ты вѣси сія, и такъ далѣе. И ожиша и сташа на ногахъ своихъ, соборъ мнозъ зыло...И рече Господь ко мнѣ.... сія кости весь домъ Израилевъ есть, ти бо глаголютъ: сухи быша кости наша, погибѣ надежда наша....Се Азъ отверзу гробы ваша, и изведу васъ отъ гробъ вашихъ людіе мои, и введу вы въ землю Израилеву.....И дамъ Духъ мой въ васъ и поставлю вы на земли вашей (XXXVII, 1—14). Дарованіе Духа Божія послѣдовало уже по прославленіи Христа: и такъ предъ взорами Пророка, предвозвѣщающаго возстановленіе плѣннаго народа, предносилось благодатное, оживленіе вѣрующихъ во Христѣ (въ чемъ имѣло предъявиться и*

всемірное воскресеніе). Ибо Израиль былъ представителемъ Церкви вселенской (можно дополнить: благодатное возрожденіе и самаго Израиля, когда онъ войдетъ въ Христову Церковь).

Подобныя мѣста (XX, 39—44). *Вы же, доме Израилевъ, сице глаголетъ Адоначи Господь: кій-ждо куміры своя отъимите..... Покнеже на горѣ моей святѣй, глаголетъ Адоначи Господь..., тамо послужатъ Ми весь домъ Израилевъ до конца на земли, и тамо пріиму Я, и тамо присъщу на приношенія ваша и начатки обѣтовъ вашихъ.... въ воюю благовонія пріиму вы, егда изведу вы изъ людей и пріиму вы отъ странъ, въ нѣже расточени бысте и освящуся въ васъ предъ очима людскими. И увѣсте, яко азъ Господь, егда введу вы въ землю Израилеву.... И помянете тамо пути ваша..... и посрамите лица ваша во вѣпѣхъ злбавъ вашихъ, яже сотвористе и проч. Такъ же (XXVIII, 25—26): тако глаголетъ Адоначи Господь: и соберу домъ Израилевъ отъ языкъ, и дѣже разсыпашася тамо.... и вселятся на земли своей, юже дахъ рабу моему Іакову, и населятся на ней съ надеждою, и созиждутъ дома и насадятъ винограды. И еще (XXXVI, 33—36). Сіа глаголетъ Адоначи Господь: въ онъ же день очищу вы отъ вѣпѣхъ беззаконій вашихъ и населю грады, и соградытся пустыни, и земля погибшая воздѣлается..... и рекутъ: земля оная погибшая бысть яко вертоградъ сладости и гради опустѣвшіи и разореніи и раскопанніи, забрали утверждени сташа.*

Замѣчательны эти мѣста тѣмъ, что избавленіе отъ плѣна представляется Пророкомъ, какъ благодать, покрывающая грѣхи и принимаемая покаянною вѣрою, и еще тѣмъ, что когда вѣрующіе еще могли такъ предусвоить себѣ милующую благодать, ветшавшій завѣтъ, видно, еще имѣлъ нѣкоторую силу и долженъ былъ еще продолжаться.

Далѣе, Іезекіиль изображаетъ самую благодать или рѣчью прямою или въ символическихъ видѣніяхъ, примѣтно, противопоставляя благодатныя времена современному отверженію Израиля.

Въ Израилѣ явится царь—потомокъ и первообразъ Давида, названный потому Давидомъ; въ немъ откроется спасеніе, союзъ съ Богомъ, завѣтъ міра, безопасность отъ зла и всякое благословеніе,—словомъ, полнота благодати. *И возставлю имъ Пастыря единого и упасетъ я* (т. е. овецъ немощныхъ, расточенныхъ и гибнущихъ, какъ выше того сказано у Пророка), *раба моего Давида: той упасетъ я, и той упокоитъ я, и будетъ имъ пастырь. Азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ мой Давидъ князь среди ихъ: Азъ Господь глаголахъ. И заведу Давидовъ завѣтъ мирный, и потребую звѣри злы отъ земли..... и дамъ окрестъ горы моея благословеніе (*)* (XXXIV, 23—26). То-

(*) Мессіанское значеніе этого пророчества видно изъ самаго имени Давида (такъ какъ еще самъ Давидъ многократно говорилъ отъ лица Христа и слѣдовательно являлся свѣтлымъ образомъ Христа),—изъ заключенія *завѣта мира* и изъ общаго благословенной безопасности отъ губительнаго зла подъ еди-

гда изольется среди Израиля же животворящій Духъ Божій, — и будетъ совершаться духовное воздержаніе или внутреннее обновленіе грѣшниковъ водою и Духомъ. *И воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ.... и дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашей и дамъ вамъ сердце плотяное и духъ Мой дамъ въ васъ и сотворю, да въ заповѣдяхъ Моихъ ходите и суды моя сохраните и сотворите я (*)* (XXXVI, 25—27). Но не для одного Израиля откроется благодать; напротивъ она откроется только среди Израиля, а будетъ простирается на всѣхъ. «Такъ говоритъ Господь Іегова: и возьму я вершину высокаго кедра и посажу, сверху — вѣтвей его сощипну нѣжный стебелекъ и посажу на высокой величественной горѣ. На высокой горѣ Израилевой посажу его, и пустить вѣтви, и принесетъ плодъ, и сдѣлается величественнымъ кедромъ и почіетъ подъ нимъ всякъ звѣрь, всякія пернатые будутъ гнѣздиться въ тѣни вѣтвей его (*)» (XVII, 22—23).

нымъ пастырствомъ Давида, — изъ особеннаго тогда усвоенія Израилю Бога. Но послѣ плѣна Вавилонскаго у Израиля не было уже ни царя — потомка Давидова, ни вообще благосостоянія и блистательности еоократія, какъ было при Давидѣ; Іудея почти все время до Христа была въ зависимости отъ язычниковъ.

(*) Мессіанское значеніе пророчества видно изъ его содержания и изъ соображенія съ другими мѣстами писанія въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ (Іерем. XXXI, 33, Евр. X, 15, 22, 11 Кор. III, 3).

(**) Отношеніе къ Мессіи сего символа видно уже и по его

Впрочемъ, такъ какъ эти пророчественныя откровенія даны по случаю плѣненія Израильскаго и находятся въ связи съ пророчествами объ освобожденіи его, то вообще они ближайшимъ образомъ касаются Израиля и благодать, имѣющая назначеніе для всѣхъ, Пророкомъ созерцаема была въ отношеніи большею частію къ Израилю. Этимъ не стѣсняется значеніе ея: ибо Израиль былъ представителемъ и, такъ сказать, сокращеніемъ церкви вселенской и Пророкъ самъ показалъ въ приведенномъ предъ симъ мѣстѣ всеобщее назначеніе благодати. Но въ то же время, тѣмъ же самымъ тайно предуказывается и будущее благодатное спасеніе Израиля. Іезекіилемъ предречено это и болѣе опредѣленнымъ образомъ. Такъ (XXXVII гл.) Пророкъ по повелѣнію Божию беретъ два жезла, представляющіе Ефрема и Іуду, или царства Израильское и Іудейское, связываетъ ихъ въ одинъ жезлъ и этотъ символъ изъясняетъ такимъ образомъ: *сія глагола Адоуаи Господь: се Азъ возьму весь домъ Израилевъ отъ среды языковъ..... и введу ихъ въ землю Израилеву.... и князь одинъ будетъ во всѣхъ сихъ царемъ, и не будутъ къ тому въ два языка, ни раздѣлятся къ тому на два царства.... и*

величественнымъ чертамъ, въ чемъ, кромѣ царственной благодати, можетъ осуществиться образъ дерева, принимающаго подъ свою тѣнь всякаго звѣря и пернатого? При томъ же это дерево Сіонское, посаженное отъ самаго Бога и возросшее до такой огромности изъ нѣжнаго стебелька, таково, что притча Спасителя о деревѣ, точно также разросшемся, имѣетъ явное сродство съ нѣмъ.

избавлю я отъ всѣхъ беззаконій ихъ, и ниже со-
грѣшиха, и очищу я, и будутъ мнѣ въ люди, и
Азъ буду имъ въ Бога. И рабъ мой Давидъ князь
среди ихъ, и пастырь единъ будетъ всѣхъ, яко
въ заповѣдехъ моихъ ходити будутъ.... и утвержу
имъ завѣтъ миренъ, и завѣтъ вѣченъ будетъ съ
ними... и дамъ освященіе мое посреди ихъ въ
вѣкъ и будетъ вселеніе мое въ нихъ, и буду имъ
Богъ, а они будутъ ми людие. — Здѣсь, во 1-хъ, нель-
зя не видѣть нѣкоторыхъ чертъ, взятыхъ съ из-
бавленія Израиля отъ плѣна: таковы возвращеніе
изъ языковъ, вселеніе въ своей землѣ, созиданіе
здѣсь святилища. Но въ то же время само собою
видно, что черты сего пророчества безконечно да-
леко выходятъ изъ мѣры обстоятельствъ избавле-
нія Іудеевъ отъ плѣна: гдѣ тутъ царь Давидъ, при
которомъ вѣрно творили бы волю Божию, осущест-
влялся бы вѣчный завѣтъ, грѣхи загладились, и
оба царства — Ефремъ и Іуда — соединились съ
Богомъ и между собою въ одно Божіе царство?
Благодать въ этихъ чертахъ являетъ, очевидно,
самое лицо свое, хотя еще въ нѣкоторой сѣни Ветхо-
завѣтной: ибо иначе она была бы непонята. — Нель-
зя также, во 2-хъ, не примѣчать общихъ свойствъ
и дѣйствій благодати, имѣющихъ значеніе не въ
отношеніи только къ Израилю, а всемірное. — Та-
ковы пастырство и царствованіе Христово, загла-
женіе грѣховъ, утвержденіе вѣчнаго завѣта ми-
ра; но то вѣрно, что весь міръ спасающая благо-
дать здѣсь созерцается въ томъ отношеніи, какъ
она усвоятся Израилемъ, ибо рѣчь у Пророка и

символическая изъяснительная относится собственно къ Ефрему и Іудѣ—двумъ разсѣянными половинамъ избраннаго народа (ст. 21). Мысль пророчества слѣдующая: отвергаемаго, раздѣленнаго и разсѣяннаго теперь Израиля, — какъ бы такъ говорить Пророкъ, — Богъ приметъ, соберетъ и соединитъ въ свою благодатную любовь; приведетъ ихъ расточенныхъ овецъ Израиля къ ихъ духовному царю и пастырю—Христу, заглаждая ихъ грѣхи и дая имъ силу дѣлать правду; вступить съ ними въ вѣчный заветъ благодати и вселится въ нихъ своею благодатию. Само собою разумѣется, что это духовное возрожденіе Израиля проявится свойственнымъ образомъ и во внѣ; и на это могутъ здѣсь же заключаться точныя указанія; но этой стороны пророчества, изъясняемой совершенно одними событіями, мы не будемъ касаться. А что буквально нельзя разумѣть Ветхо-завѣтныя черты сего пророчества, — для убѣжденія въ этомъ достаточно того, что Ветхо-завѣтныя образовательныя черты въ Новомъ заветѣ раскрываются и исполняются въ духѣ, а не въ буквѣ, и что, остановясь въ семъ Іезекіиловомъ пророчествѣ на одной буквѣ, мы благодатное спасеніе будемъ представлять согласно съ мертвыми буквалистами — Іудеями — не болѣе, какъ земнымъ царствомъ Мессіи. Еще же: по обращеніи Іудеевъ ко Христу святилище у нихъ, конечно, будетъ не Ветхо-завѣтное, каковъ былъ единственный для всѣхъ—Іерусалимскій храмъ.

Царство и тайны благодати созерцалъ Пророкъ Іезекіиль и въ поразительнѣйшихъ символическихъ

видѣнійхъ. Таково въ особенности видѣніе новаго храма, новаго Іерусалима и вновь раздѣляемой земли обѣтованной (въ послѣдн. 9-ти главахъ). Пророческое таинственное значеніе сего видѣнія открывается изъ слѣдующихъ внутреннихъ признаковъ: Во 1-хъ, въ самомъ святилищѣ новомъ поражаетъ наиболѣе та особенность, что изъ подъ него течетъ потокъ; направленіе его къ мертвому морю, которое и будетъ исцѣлено или услаждено водою этаго священнаго потока: по обѣимъ сторонамъ потока растутъ деревья съ неувядающими листьями, которыя имѣютъ цѣлительную силу, и съ неистощимыми каждомѣсячными плодами, которые назначаются въ пищу. Очевидно, что Пророкъ говоритъ объ открытіи подъ храмомъ источника не естественнаго а вышеестественнаго и таинственнаго. Относительно храма же должно присовокупить, что, по пришествіи въ него славы Господа, дверь его останется навсегда затворенною (44, 2.); только притворы и тѣ части храма, гдѣ совершается жертвоприношеніе, открыты. Видно, что этотъ храмъ, по устройству и назначенію своему, не есть обыкновенный и простой храмъ. Во 2-хъ, что касается города, — новой Іерусалимъ получаетъ новое величественное имя: *Господь тамо* (48, 35). Это имя — явное знаменіе благодати. Въ 3-хъ, земля раздѣляется на равные участки каждому колѣну, безъ различенія при этомъ разныхъ свойствъ и положеній самой земли, безъ соотношенія къ разному числу людей въ колѣнахъ. Видно, что эта земля и эти колѣна имѣютъ особенное значеніе, а не составля-

ють земной гражданской области. Иначе такой раздѣлъ земли былъ бы и не справедливъ, — и не возможенъ. — Кромѣ этихъ внутреннихъ признаковъ таинственнаго значенія сего видѣнія, можно привести и Ново-Завѣтныя о томъ свидѣтельства. Видѣнный тайно зрителемъ Іоанномъ Богословомъ (Апок. XXI и XXII). Новый Іерусалимъ имѣетъ, въ нѣкоторыхъ даже частныхъ чертахъ, сходство съ возобновленнымъ Іерусалимомъ Іезекіиля: у ново-завѣтнаго тайнозрителя руководитель и измѣритель Іерусалима нѣкто съ тростию, таковъ же руководитель и Іезекіиля. (Апок. XXI, 15); городъ въ Апокалипсисѣ имѣетъ 12-ть воротъ, по три въ каждую сторону, по числу колѣнъ Израилевыхъ, тоже и у Іезекіиля; отъ престола Бога и Агнца, составлявшихъ храмъ для новаго Іерусалима, исходитъ чистая рѣка воды жизни и по обѣимъ сторонамъ рѣки дерево жизни, дающее плоды на каждый мѣсяць, съ листьями для исцѣленія языковъ, — это есть потокъ, текущій изъ подъ храма и у Іезекіиля. Очевидно, что предметъ созерцанія обоихъ тайнозрителей одинаковъ-духовный Іерусалимъ, или невѣста Агнца, по выраженію Апокалипсиса т. е. церковь Христова. Различіе между Іерусалимомъ въ Апокалипсисѣ и изображеннымъ у Іезекіиля то: въ первомъ не видно уже храма, какъ зданія, нѣтъ нужды въ солнцѣ и слѣдовательно это Іерусалимъ славы, у Іезекіиля же есть храмъ и порядокъ вещей представляется еще настоящій; слѣдовательно, это есть Іерусалимъ еще благодати. Итакъ, по раззореніи Іерусалима и храма и по опустошеніи земли

обѣтованной, которые были для вѣрующихъ залогомъ и образомъ благодати, Пророку дано было увидѣть, хотя еще въ Вѣтхо-Завѣтномъ сѣновномъ обилии, духовный храмъ благодати, благодатный Іерусалимъ, землю благодатнаго наслѣдія.

Что же именно открыто о благодати въ такомъ тайновидѣніи? св. Григорій Богословъ сказалъ о Моисеевой скинии и законахъ, что для уразумѣнія таинственнаго значенія всѣхъ подробностей, нужно имѣть духъ и знанія Моисеевы; слѣдовательно, и для уразумѣнія значенія всѣхъ подробностей таинственнаго видѣнія Іезекіиля, нужно такъ же имѣть духъ и созерцаніе сего Пророка. Удовлетворимся только болѣе общимъ смысломъ этаго видѣнія.

По пророческому видѣнію храма, Іерусалима и раздѣла земли предполагаются извѣстные классы народонаселенія: Царь и его сыны, первосвященникъ и прочіе священные служители (священники и левиты), наконецъ народъ раздѣленный по колѣнамъ. Указанія на нихъ входятъ во всѣ части видѣнія Пророка. Слѣдовательно, сначала должно опредѣлить значеніе сего таинственного населенія. Народъ раздѣленный по колѣнамъ, буквально, есть Израиль. Духовное и таинственное значеніе Израиля то, что онъ изображаетъ собою всѣхъ вѣрующихъ; отсюда названіе Христіанъ новымъ Израилемъ. Царь новаго Израиля, какъ прямо выражено Пророкомъ въ приводимыхъ выше мѣстахъ, есть духовный Давидъ или Христосъ, дѣйствующій въ градѣ своей благодати духомъ той любви своей къ человѣчеству, по которой все доброе и истинное

въ людяхъ исходитъ отъ Божественной Его полноты (а все злое въ нихъ или всѣ грѣхи міра и слѣдующая за ними смерть взяты и вынесены Имъ на себѣ самомъ). Первосвященникъ духовнаго храма, по Апостолу Павлу, есть онъ же самый Христосъ Господь нашъ, только въ другомъ отношеніи, именно какъ приводящій людей чрезъ свое самопожертвованіе къ отцу своему, въ его любовь и благоволеніе. Духовное значеніе священниковъ и царственныхъ сыновъ изъяснено въ Апокалипсисѣ: (I, 6): *и сотворилъ есть насъ цари и Іереи Богу и Отцу своему*. Это суть тѣ же вѣрующіе, только рассматриваемые въ разныхъ отношеніяхъ: на сколько они, по общенію со Христомъ и благодати св. Духа, умомъ и сердцемъ имѣютъ доступъ къ Богу и служатъ Ему благоугодно въ духѣ и истинѣ, — Они священники; на сколько же удостоиваются они отъ Господа участія въ Его дарахъ и силахъ или вообще въ духѣ той Его любви къ міру, по которой всякое истинное добро въ мірѣ совершается Имъ самимъ и всякое мятежное зло Имъ же вынесены, какъ будто Онъ самъ былъ въ этомъ виноватъ, на столько они становятся царями, съ благодатною властительностію, подрывающими зло и распространяющими добро; а рассматриваемые вообще, какъ члены царства Божія, они суть народъ. *Царское священіе, святительство свято, люди избранія* — такъ Апостолъ Петръ называетъ вѣрующихъ сообразно видѣніямъ Іезекііля и таинственному значенію самаго народа, священниковъ и царей древняго Израіля. — Одинъ и тотъ же предметъ, раз-

сматриваемый въ разныхъ отношеніяхъ, даетъ разные о себѣ понятія; и такимъ образомъ открываются разные истины, которыя въ символическомъ изображеніи должны имѣть — каждая свой особый символъ. Вотъ изъясненіе того, по чему одни и тѣ же — Христосъ и вѣрующіе у Іезекіиля созерцаются въ разныхъ символическихъ представленіяхъ. — Христосъ въ символахъ царя и первосвященника, вѣрующіе въ символахъ народа, священныхъ служителей и царственныхъ сыновъ.

Подобное найдемъ во всѣхъ сторонахъ видѣнія Іезекіиля, Духовный храмъ, по изъясненію Апостола Петра (I Петр. II, 5), составляютъ вообще души вѣрующія или церковь; Духовный Іерусалимъ, по изъясненію Ап. Павла (Гал. IV 26), есть такъ же церковь: земля обѣтованія — это одержаніе новаго Израиля есть область царства Христова или то же церковь слѣдовательно, въ каждомъ изъ сихъ символовъ выражается идея объ одной Христовой церкви, но то же, видно, въ разныхъ отношеніяхъ. Въ отношеніи къ Богу, отъ котораго благодать и въ которую вѣру имѣетъ Церковь, — она есть духовный живой храмъ Божій. Въ отношеніи къ составу церкви или судя потому, что чада церкви, живя Христомъ по благодати св. Духа, имѣютъ и въ земной жизни особое, благодатно-небесное жителство (πολίτευμα), въ которомъ всѣ права и обязанности состоятъ въ усвоеніи себѣ Христа, въ благодати, Его истины, Его любви къ грѣшнымъ и погибающимъ, — св. церковь есть градъ Божій, или Небесный и на землѣ Іерусалимъ. Разсматриваемая,

какъ такая райская область, которая должна быть обладаема, хранима и воздѣлываема не иначе, какъ по духу снисхожденія Сына Божія на землю для спасенія всего человѣческаго рода отъ грѣха, по духу возшествія Христова опять на небо уже съ обоженнымъ земнымъ человѣческимъ естествомъ, — церковь есть земля обѣтованія.

Въ видѣніи таинственнаго храма, небесный руководитель Пророка измѣривалъ въ немъ все до подробностей и побуждалъ Іезекиіля все тщательно осмотрѣть, замѣчать и послѣ передавать Израилю. Оказывается въ храмѣ и его постройкѣ вообще совершенная оконченность, удивительная правильность (видная во взаимной соразмѣрности его частей и въ точности измѣреній) и великолѣпіе. Понятный знакъ того, что въ Христовой Церкви, въ отношеніи къ Богу, начальнику вѣры и подателю благодати, — все совершенно, все имѣетъ внутреннюю съ собою сообразность, все Божественно-прекрасно; тайны вѣры и благодати, вручаемыя церкви и составляющія душу ея, представляютъ духовное зданіе полное, стройное, величественное во всемъ совершенствѣ.

Въ храмъ вступила слава Іеговы, которую Іезекиль видѣлъ въ началѣ и въ продолженіи своего служенія (явленіе это уже изъяснено нами вначалѣ); и Сѣдящій на престолѣ, носимомъ разнovidными Херувимами, изрекъ Пророку: *сыне человѣчь! Видѣлъ ли еси мѣсто престола моего и мѣсто стопы ногъ Моихъ, идѣже вселится Имя Мое среди дому Израилева въ вѣкъ* (См. XLIII гл.).

Знаменованіе сего понятно. Любовь Божія, во Христѣ изливающая щедроты на вѣрныхъ и отвращающаяся и побѣдоносно низлагающая противниковъ (ибо это именно значитъ явленіе славы), является и утверждается въ церкви на вѣки. Это совершилось чрезъ пришествіе Христова въ міръ или воплощеніе Сына Божія. *И се полонъ славы домъ Господень* (ст. 5): вся церковь Христова, по отношенію къ горнему и божественному, есть исполненіе Христа, исполняющаго въ ней всяческая во всѣхъ (Еф. 1, 23).

Изъ подъ храма течетъ вода и изливается въ мертвое море, — исцѣляетъ и услаждаетъ его; остается только въ окраинахъ его нѣкоторая соленость — единственно для добыванія соли, нужной Израилю. По сторонамъ потока растутъ деревья съ неистощимыми питательными плодами и съ цѣлительными листьями. Эта вода есть, какъ сказано въ Апокалипсисѣ о томъ же, *вода жизни* (Апок. XXII), а это есть, какъ изъяснено Св. Іоанномъ въ его Евангеліи, благодать Св. Духа, излившаяся на Церковь во Христѣ по Его прославленіи (Іоан. VII. 38. — 39). Мертвое море, по своему происхожденію отъ гибели нечестивыхъ городовъ Содомы и Гоморры, есть выразительный, особенно для ветхо-завѣтнаго воззрѣнія, образъ наказаннаго горькаго грѣха, разстѣвающаго человѣческое существо. Деревя, растущія отъ влаги благодатныхъ водъ, покрытыя всегда листьями и ежемѣсячно приносящія плоды, суть, очевидно, разныя прозябенія и проявленія благодати, всегда живыя и животворныя, всегда плодоносныя, всегда раскрывающія въ себѣ челоуѣколюбіе распя-

таго за насъ на крестномъ древѣ. Цѣлительныя листья и питательныя плоды этихъ деревъ означаютъ цѣлительную и укрѣпляющую силу всѣхъ благодатныхъ проявленій и дарованій. Общій смыслъ сего прекраснаго образа: изъ подъ храма, гдѣ на вѣки почиваетъ въ пришедшемъ Христѣ полнота любви Божіей, — словомъ, отъ Христа, этаго сердца и главы Церкви, изливается благодать Святаго Духа, которая цѣлитъ и возсозидаетъ наше разстѣнное естество, очищаетъ и улаживаетъ наши грѣховныя сердца, оставляя развѣ для потребнаго въ духовной жизни подвига и смиренія нѣкоторую грѣховную горечь въ насъ; отъ сей благодати изникаютъ разныя ея дарованія и дѣйствія, всегда врачующія и подкрѣпляющія наши немощи, всегда цвѣтущія и плодоприносящія къ жизни вѣчной. Въ цѣлительныхъ и питательныхъ деревьяхъ, изникающихъ изъ живой влаги, въ особенности можно примѣчать благодатныя таинства съ ихъ дѣйствіями и плодами въ вѣрующихъ.

Восточныя врата храма, которыми вошла въ него слава Господня, должны быть заключены, *и не отверзнутся, и никтоже възидетъ ими, яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими.* Только первосвященникъ будетъ при этихъ вратахъ вкушать священные останки жертвы. Такъ какъ водвореніе въ храмъ славы Божіей означаетъ, какъ выше было показано, воплощеніе Христово: то заключеніе дверей, которыми вступила въ храмъ слава, можетъ означать, во первыхъ, и вообще неизслѣдуюмую таинственность воплощенія Сына Божія: *велия бла-*

иочестія тайна: Богъ Явися во плоти; во вторыхъ, оно указываетъ въ особенности на тайну вышесущественнаго безсѣмнаго рожденія Христова или воплощенія Сына Божія отъ Приснодѣвы. Ибо въ живомъ духовномъ храмѣ, какова Христова Церковь, дверью, которою вошла въ него слава Господня или слава Богочеловѣка и которая потому заключена для всѣхъ, явилась именно Приснодѣва Богородица. Св. Церковь такъ и понимаетъ это пророчественное видѣніе, предлагая Іезекиилево описаніе этаго видѣнія въ чтеніи на Богородичные праздники (). Однѣмъ первосвященникъ могъ при сихъ таинственныхъ дверяхъ вкушать священныя сѣди: Одному Христу доступна и вѣдома тайна его воплощенія, дѣйствующая въ Церкви на вѣки своею силою.*

Въ храмѣ, кромѣ обычныхъ въ ветхомъ завѣтѣ священныхъ его принадлежностей, поражаетъ значительностію то украшеніе, что внутри и снаружи храма сдѣланы Херувимы и пальмы, — у каждой пальмы Херувимъ съ одной стороны и Херувимъ съ другой, и у каждого Херувима два лица: человѣческое и львиное (XIV, 17—19). Это—понятные символы небесныхъ духовъ, посылаемыхъ на служеніе хотящимъ наслѣдовати спасеніе, всюду осѣняющихъ насъ (если не измѣняемъ своему назначенію быть Божіими храмами), — и соблюдающихъ неприкосновенность святыни! И вмѣстѣ въ

(*) Во второй пареміи.

томъ же самомъ предлагается урокъ для вѣрующихъ, чтобы они тайно образовали Херувимовъ львообразною мощію и достойною человѣка разумностію своего служенія Богу и легко, какъ пальмы, возвышались горѣ. Въ устройствѣ храма различаются внутреннее святилище и примыкающія къ нему жилища священническія. Прекрасное изображеніе водворившейся въ церкви благодати и присѣдающей ей вѣрѣ! Изъ приносимыхъ жертвъ яснѣе указываются *жертва за грѣхи* и *жертва всежже-нія*: это—знакъ вѣры во взяющаго грѣхи Агнца Божія, — вѣры, по которой весь человѣкъ долженъ становиться живою и совершенною жертвою Богу.

Священники, выходя послѣ священнослуженія къ народу, должны напередъ перемѣнять священныя одежды, чтобы, какъ сказано у Пророка, «не освятить народа», т. е. не коснуться святынею неосвященного съ опасностію для послѣдняго (ибо освященіе недостойнаго бываетъ карательное). Это — понятный символъ того, чтобы вѣрующія души, которыя предстоятъ Богу, облеченныя въ свойства и заслуги Христовы, блюли *въ тайнѣ* предъ Отцемъ небеснымъ эти святые облаченія, — не являлись человѣкомъ съ самохвальствомъ, но только Отцу своему небесному, иначе можетъ оскорбиться эта благодатная святыня. Святыня благодати, если не святится въ насъ смиреніемъ нашимъ, вѣрою и преданностію нашею, благоговѣніемъ предъ Самимъ Богомъ, можетъ проявить свою святость и въ караніи нашихъ нечистотъ и тщеславія.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію того, что особенно доступнаго и нужнаго для насъ открывается касательно благодатнаго города. — Надъ сооруженіемъ новаго Іерусалима трудятся зиждущіе изъ всѣхъ колѣнъ; въ городѣ двѣнадцать воротъ, по три въ каждую сторону—въ ознаменованіе 12 колѣнъ Израіля; имя его — *Господь тамо*. И такъ сооруженіе града Божія не составляетъ обременительнаго труда или же отличительнаго преимущества какой либо партіи или касты, а напротивъ *дѣлающіи градъ да дѣлаютъ его отъ всѣхъ племенъ Израилевыхъ* (XLVIII, 19): какъ трудъ, такъ и высота небеснаго во Христѣ жительства принадлежатъ ревности вѣры въ каждомъ состояніи, въ каждой средѣ, во всѣхъ родахъ жизни. Святой градъ жительства во Христѣ не допускаетъ односторонностей; со всѣхъ четырехъ сторонъ отверзты въ него врата, по трое воротъ съ каждой стороны: любишь ли, напр., ты свѣжее утро благодатной жизни—этотъ духовный *востокъ*, стремишься ли къ полнотѣ свѣта или просвѣщенія на духовно *полденной сторонѣ*, идешь ли на подвигъ со тьмою заблужденій *полуночной стороны*, ищешь ли приложенія Христовой истины и благодати ко всему *западу* человѣческаго и мірскаго, борющагося обыкновенно между свѣтомъ и тьмою,—всюду открыть тебѣ путь во имя и славу Пресвятой Троицы. Только имѣй своимъ вождемъ, наставникомъ, главою во всемъ прямо самаго Господа, дѣйствующаго и правящаго во всѣхъ орудіяхъ и учрежденіяхъ Его благодати, во всѣхъ церковныхъ принадлеж-

ностяхъ: *Господь тамо*—это есть имя и самое существо и сила Божія града.

Земля раздѣляется на слѣдующія части: а) участокъ посвященный Богу, чѣмъ пользуются служители храма и гдѣ находится самый храмъ съ городомъ; б) царскій участокъ, и в) участки каждому колѣну опредѣленные. Въ благодатномъ царствѣ во всемъ строгій и премудрый порядокъ. Каждое колѣно получаетъ по участку, совершенно равному пространствомъ; самые иноплеменники, вошедшіе въ составъ народа Божія, совершенно уравниваются съ ними въ правахъ обладанія землею: значитъ, никакой отдѣлъ вѣрующихъ не обиженъ, въ сравненіе и съ другими, въ благодатныхъ правахъ; всѣмъ равно предложено участіе во Христѣ. *Нѣсть Еллинъ и Іудей, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христось.* Служители храма пользуются удѣломъ Божиимъ, т. е. на сколько кто служить и вѣренъ Богу, на столько удостоивается особенныхъ благодатныхъ даровъ и стяжаній. Царь имѣетъ свой особый удѣлъ, изъ котораго и удѣляетъ, по своему изволенію, своимъ дѣтямъ и поданнымъ, впрочемъ такъ, что только удѣленное царскимъ дѣтямъ остается навсегда ихъ собственностію, а у другихъ въ юбилейный годъ должно быть отъято царское владѣніе: это — выразительный символъ той щедродаровитости Христовой, съ которою онъ раздаетъ своимъ послѣдователямъ благодатные таланты и преимущества, которыя впрочемъ остаются навсегда только у сыновъ благо-

дати, а у рабовъ и наемниковъ наконецъ будутъ отняты.

Въ разныхъ законахъ новаго Іерусалима, храма и земли обѣтованія внушаются слѣдующія правила: для царя—милость и правда; для священниковъ и храма (т. е. для вѣрующихъ относительно Бога) чистота (*), благоговѣніе и простота (**), также крайняя бдительность и опасеніе, чтобы божественное и благодатное не смѣшать съ человѣческимъ и мірскимъ (***), не отказываясь впрочемъ отъ этаго человѣческаго и мірскаго, а возводя это человѣческое и мірское къ духу благодатному (****); для народа (т. е. для вѣрующихъ во взаимныхъ отношеніяхъ) духовная равноправность и братство съ устраненіемъ всѣхъ поводовъ къ взаимнымъ недоразумѣніямъ (*****).

Вотъ нѣкоторыя, болѣе видныя и понятныя черты таинственнаго видѣнія церкви Христовой у Іезекиіля! Можно изъ сказаннаго видѣть, какъ подробно и обстоятельно предначертано благодатное домостроительство церкви въ символическомъ видѣніи Іезекиіля.

(*) Въ законѣ напр. о неприкосновеніи къ трупу.

(**) Простота въ законѣ о льняныхъ одеждахъ.

(***) Указано напр. особое святое мѣсто, куда должны полагаться приношенія, назначаемыя въ жертву и гдѣ должны быть сжигаемы предъ Богомъ остатки жертвъ. Сюда же относится обязанность учить о раздѣленіи священнаго и несвященнаго. —

(****) Такова идея всѣхъ законовъ о землѣ.

(*****). Сюда относится равный и точный раздѣлъ земли. Къ устраненію недоразумѣній служить опредѣленіе цѣнности монетъ.

Другое символическое откровение, относящееся къ судьбамъ Христовой церкви, есть пророчество, которое изрекъ Пророкъ на Гога, царя Магогін (XXXVIII и XXXIX).

Различно изъясняютъ это пророчество и до какого произвола иногда доходятъ въ толкованіи, — видно изъ того, напр., что прежніе Лютеранскіе богословы, въ слѣдъ за Лютеромъ изъясняли это пророчество о Туркахъ (см. Meiffert, *loc. cit.* р. 886). Болѣе замѣчательны изъясненія сего пророчества: а) о времени Маккавеевъ и ихъ борьбѣ съ Антиохомъ (Гроціѳ, Дате, Янъ); б) о Халдеяхъ (Ewald), и наконецъ в) о нашествіи скифовъ, отъ передней Азіи простершемся по Геродоту до Египта. Истинное значеніе сего пророчества увидимъ изъ содержанія его и изъ Ново-Завѣтныхъ свидѣтельствъ.

Гогъ изъ земли Магогін, предводитель Мешеха и Тувала (XXXVIII, 2. 3), въ позднѣйшія времена и именно *въ послѣдняя лѣта* (8 ст.), сдѣлаетъ нашествіе на благоденствующаго уже Израіля съ несмѣтными ополченіями. Съ нимъ будутъ многочисленные народы и съ сѣвера, каковы Персы и Гомеряне, и съ юга, каковы Еѳіопляне и Ливійцы (ст. 5.). Онъ, по слову Пророка, какъ буря, какъ туча, готовъ будетъ покрыть землю собою и всѣми полчищами своими (ст. 9.). Господь попуститъ ему напасть на Святую землю собственно съ тою цѣлію, чтобы, какъ глаголетъ самъ Господь, «народы узнали Меня; тогда Я предъ глазами ихъ выкажу святость Мою надъ тобою, Гогъ» (ст. 16). Нашествіе его на Израіля имѣетъ такое великое

значеніе въ судьбахъ Божіихъ, что ранѣе Іезекііа уже было предрекаемо о немъ пророками: «такъ говоритъ Господь Іегова: не ты ли тотъ самый, о которомъ Я говорилъ въ прежніе дни чрезъ рабовъ моихъ, пророковъ Израилевыхъ..... обѣщая привести тебя къ нимъ» (ст. 17). Что же ждетъ сего страшнаго врага на земли обѣтованной? Страшная погибель не отъ силы человѣческой, но единственно отъ гнѣва Божія. «Рыба на море вострепещетъ отъ меня и птицы.... и звѣри.... и все пресмыкающееся и всѣ люди по всему лицу земли, и обрушатся горы, и падутъ утесы... и накажу его моровою язвою и кровопролитіемъ и пролію на него и на всѣ поля его.... потопающій дождь и камни града, огонь и сѣру» (20—21). Израилью останется только очистить землю отъ оружія и труповъ непріятельскихъ; и семь лѣтъ не будетъ брать дровъ, но будетъ употреблять въ пищу огню одно оружіе погибшаго врага (XXXIX, 9. 10.), — семь мѣсяцевъ весь народъ земли будетъ хоронить трупы и затѣмъ опредѣлять къ тому постоянныхъ людей (12—14). Звѣрямъ и птицамъ, со всѣхъ сторонъ земли, будетъ большой жертвенный столъ на горахъ Израилевыхъ (17....). — «И увидятъ вся народы судъ мой, какой я совершилъ (ст. 21). И узнаютъ, что Іегова Богъ ихъ (Израиля)... и уже не скрою отъ нихъ лица моего, потому что излію на домъ Израилевъ Духъ мой, говоритъ Господь Іегова» (28 и 29). Такъ заключается все это пророчество.

Такое пророчество не можетъ относиться ни къ Халдеямъ, какъ видно, сверхъ всего прочаго, изъ

того, что нашествіе Гога еще угрожаетъ Израилю въ далеко позднѣйшія времена и что сей непріятель, не успѣвъ опустошить земли обѣтованной, падетъ именно на горахъ Израилевыхъ. Не можетъ оно быть отнесено и къ гонителю Антиоху: ибо не было его нашествія съ несмѣтными полчищами, гибель его не послѣдовала при потрясеніи всего міра, послѣдствіе торжества Маккавеевъ не было таково, чтобы Іегова уже не скрывалъ отъ Израиля. Лица своего и излилъ на него Духъ свой. Къ скиѣамъ, кромѣ темнаго имени Магогѣи, нѣтъ другаго основанія относить сіе пророчество; о нашествіи скиѣовъ Іудеи не сохранили и памяти (*), — знакъ, что во всякомъ случаѣ это нашествіе едва коснулось Іудеи или было мимоходное. Рѣшительно не таково, по пророчеству Іезекіиля, нашествіе и гибель Гога.

Какъ же понимать это пророчество? Тѣ обстоятельства нашествія сего врага, что онъ уже въ послѣдніе годы съ самыми многочисленными полчищами и народами пойдетъ противъ Израиля, — такая его гибель, что при этомъ весь міръ во всемъ составѣ и стихіяхъ своихъ потрясется и что Израиль только долженъ будетъ и едва успѣетъ очистить землю отъ пораженныхъ непріятелей, — такое слѣдствіе сего торжества, что свѣтъ лица Божія уже неотступно будетъ озарять и Духъ Его ожив-

(*) Указываютъ иные на Скиѣополь, какъ на слѣдъ нашествія скиѣаго, но это есть только одно изъ многихъ и разныхъ предположеній сего города. Это же самое доказываетъ, что у Іудеевъ не сохранилось живаго преданія о скиѣахъ.

лять Израиля, — все это, очевидно, не позволяет видѣть въ Гогѣ какого либо врага Іудейской еео-кратіи. Напротивъ въ немъ видѣнъ врагъ собственно церкви Христовой: ибо ей только обѣтовано и принадлежитъ изліяніе Духа Іеговы; — и при томъ видѣнъ врагъ такой, съ торжествомъ надъ которымъ церковь начинаетъ жить неизмѣннымъ созерцаіемъ лица Божія и вообще полною жизнію въ Святомъ Духѣ; — видѣнъ врагъ самый лютый, сосредоточившій около себя враждебные для церкви народы, принадлежащій къ послѣднимъ временамъ, съ гибелію котораго произойдетъ переворотъ во всемъ мірѣ. Во всѣхъ такихъ чертахъ ясно обозначается лице Антихриста.

Самыя имена Магогін, Мошеха и пр. суть имена слишкомъ общія. Въ кн. Бытія (X, 2), правда говорится о Магогѣ, Мосохѣ и Тувалѣ опредѣленно, какъ о дѣтяхъ Іафета; но во время Іезекіиля названія неизвѣстныхъ народовъ сими именами суть уже слишкомъ неопредѣленные и общія. Въ семъ самомъ пророчествѣ (XXXIX, 6) имя Магогія поставлено, какъ синонимическое, общему и неопредѣленному названію «острововъ». Такими именами удобно воспользоваться для символическаго представленія. Что дѣйствительно такъ поступилъ Пророкъ въ настоящемъ случаѣ, — это видно изъ его словъ, что о Гогѣ уже возвѣщено чрезъ пророковъ. Эта послѣдняя мысль выражена Іезекіилемъ такъ, что предреченіе о Гогѣ было какъ будто однимъ изъ самыхъ обычныхъ и извѣстныхъ предреченій пророковъ. Но нигдѣ у пророковъ нѣтъ и намекъ

на имена Гога и Магоги. Посему, если предсказанія о нихъ, дѣйствительно, есть у пророковъ (о чемъ не можетъ быть сомнѣнія): то видно, что другіе пророки предсказывали о тѣхъ же врагахъ церкви, но только подъ другими именами и въ другихъ представленіяхъ. Слѣдовательно, уже необходимо отступить отъ буквальности названія сихъ враговъ у Іезекіиля, а смотрѣть только на ихъ значеніе, дабы найти у другихъ пророковъ предсказанія о нихъ; другими словами: нужно принять эти имена не за собственные, а за общія и неопредѣленные, которые употребилъ Іезекіиль для представленія подъ ними послѣдняго великаго врага церкви.

Такое изслѣдованіе о значеніи сего пророчества подтверждается свидѣтельствами Ново-Завѣтными. Въ Апокалипсисѣ читаемъ (XX гл. 7 и слѣд.), что, по исполненіи опредѣленнаго времени, *разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своея и изыдетъ прельстити языки сущія на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога, собрати ихъ на брань, ихъ же число яко песокъ морскій. И взыдоша на широту земли, и обыдоша святыхъ станъ и градъ возлюбленный: и скиде огнь отъ Бога съ небесе и пояде я и проч.* Въ названіяхъ и общемъ изображеніи ясны черты пророчества Іезекіиля. Тайно—зритель видѣлъ свирѣпство и гибель Гога и Магога предъ всеобщимъ воскресеніемъ и судомъ, а тогда явится и погибнетъ именно Антихристъ. Это самое значеніе пророчества на Гога и было выше указано.

Такимъ образомъ символическія откровенія о церкви Христовой у Іезекііля дополняются тѣмъ пророчествомъ, что, въ концѣ временъ, явится чрезвычайный врагъ, вождь всей Богоборной области народовъ и царствъ, — онъ готовъ будетъ до основанія разрушить и разсѣять церковь, — но вмѣсто того самъ страшно погибнетъ отъ грядущаго Господа, при колебаніи всего міра, а церковь будетъ торжествовать пораженіе всѣхъ своихъ враговъ, оза-ряемая свѣтомъ лица Божія и одушевляемая Духомъ Божиимъ.

Симъ и окончимъ обзоръніе содержанія книги Пр. Іезекііля.

Характеръ книги Пр. Іезекііля.

Характеръ его пророчествъ есть отпечатокъ его личныхъ особенностей. Во 1-хъ, у него господствуетъ таинственность и символизмъ. Не говоря о прямыхъ символическихъ видѣніяхъ, самыя рѣчи его полны символическихъ изображеній, приточныхъ представленій. По его настроенности къ таинственному, ему дано отъ Духа ощущать таинственную связь невидимато съ видимымъ и въ послѣднемъ отыскивать выразительныя отраженія перваго,

Весь онъ углубленъ въ невидимое, и все у него представляется символически-нагляднымъ.

Во 2-хъ, выражается въ его пророчествѣ необыкновенная самоуглубленность и сосредоточенность. Такъ онъ, находясь даже въ обществѣ другихъ, восхищается въ міръ Божественныхъ видѣній и здѣсь живетъ и дѣйствуетъ духомъ, не принадлежа ничему внѣшнему.

Въ 3-хъ, слѣдствіемъ сихъ свойствъ оказывается то, что когда Пророкъ изъ внутренняго міра вступаетъ во внѣшній и здѣсь начинаетъ дѣйствовать и говорить,—слова и движенія его отличаются напряженною внутреннею силою и вмѣстѣ невниманіемъ ко всѣмъ требованіямъ наружнаго благоприличія. Въ примѣръ послѣдняго можно указать то, что, видя отраженіе завѣта Бога съ Израилемъ—въ супружескомъ союзѣ и любви, Пророкъ не затрудняется измѣну Израиля представить во всей любви ея наготѣ и безобразіи. Примѣромъ перваго можетъ служить пророчество на Египетъ или Тиръ, отличающіяся необыкновенною силою и разительностію. Тщательность въ самыхъ подробностяхъ, имѣющая основаніе въ глубокой сосредоточенности на предметѣ, открывается особенно въ описаніи и размѣреніяхъ видѣннаго храма и т. п.

Мѣсто плѣна, гдѣ пророчествовалъ Іезекіиль, такъ же положило на его пророчествахъ печать! Въ его видѣніяхъ замѣтенъ вкусъ или направленіе къ образамъ необычайнымъ и поразительнымъ; въ открываемыхъ памятникахъ Вавилона находятъ, по частямъ и притомъ въ чудовищномъ видѣ,¹ фигуры,

напоминающія Іезекиїлевы видѣнія (на одномъ Персепольскомъ дворцѣ находятъ много подобнаго первому Іезекиїлю видѣнію; но это уже позднаго происхожденія и, должно быть, заимствовано чрезъ Даниїла). Впрочемъ, при всей громадности и необыкновенности символическихъ явленій у Іезекиїля, въ нихъ видна совершенная цѣлостность и стройность. Мѣстный вкусъ очищенъ и возвышенъ Божественнымъ вдохновеніемъ, его проникшимъ.

—

Руководственное значеніе кн. Іезекиїля.

Судя по содержанію и характеру Іезекиїлевыхъ пророчествъ, можно понять то, что книга сего Пророка представляетъ Божественное руководство, главнымъ образомъ, на тотъ случай, когда надъ грѣшникомъ уже отяготѣла крѣпкая рука Божія, когда онъ видитъ себя и мучится — въ великомъ мракѣ духовныхъ и вѣшнихъ скорбей. Пророкъ Іезекиїль введетъ его въ должное духовное расположеніе и укажетъ ему выходъ изъ мрака къ свѣту благодати. — Обнаженіе имъ всей гнустности грѣха можетъ сокрушать жесткую душу, его сильныя и поразительныя изображенія пробуждаютъ духовное усып-

леніе, его самоуглубленіе и сосредоточенность собирать разбитыя помыслы и представленія, Его таинственныя видѣнія занимать спасительною истиною, мало по малу открывать ее и привлекать къ ней.

При соображеніи съ пророчествами Исаіи и Іереміи, книга Іезекііля есть какъ бы продолженіе ихъ. Пророкъ Іезекіиль имѣетъ дѣло съ тѣми, кого наводилъ на путь покаянія и вѣры Исаія, кого стремился подчинить десницѣ Божіей Іеремія, и надъ кѣмъ теперь уже отяготѣла всею тяжестью эта грозная Божественная десница. Такъ Господь своимъ словомъ вразумлялъ и училъ Израіля въ разныхъ его состояніяхъ, въ разные времена, — въ руководство Новому Израілю. Надо, поэтому, кромѣ общаго приложенія къ намъ книги Пророка Іезекііля, указать въ его откровеніяхъ такое зеркало слова Божія, въ которомъ могло бы примѣчать свой обликъ, въ частности, то или другое время. Въ зеркалѣ Іезекіілевыхъ откровеній можетъ усмотрѣть себя именно такое время, въ которомъ многіе и изъ новаго завѣта находятся въ *пальну* ложныхъ воззрѣній, неправыхъ направленій, худыхъ навыковъ и порочныхъ страстей, особенно разныхъ видовъ неправославія; многіе осквернили или даже разорили у себя святилище вѣры въ умѣ и сердцѣ и изъ обѣтованной земли благодати увлечены въ Вавилонъ безблагодатнаго состоянія, а остающіеся еще въ духовномъ Іерусалимѣ, при храмѣ православія только предаются самохвальству и осужда-

ють духовныхъ переселенцевъ плѣнниковъ (ст. XXIV, 21; XXXIII, 24); внимающіе даже слову Божію внимаютъ какъ будто музыканту или пѣвцу, занимаются только внѣшнимъ искусствомъ слова (на что самъ Господь указываетъ Іезекіилю).... Узнавъ себя въ зеркалѣ слова Божія, изреченнаго чрезъ Іезекіиля, пусть это время почиетъ, во свѣтъ того же слова Божія, и выхода изъ своихъ духовныхъ мраковъ. Какой же это выходъ? Въ самыхъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ, или затрудненіяхъ и недоумѣніяхъ, духовнаго плѣна не скрываются ли, какъ некогда въ бѣдствіяхъ Вавилонскаго плѣна, очистительныя, пережигающія умственную и нравственную скверну, дѣйствія Божіей во Христѣ любви къ человѣку? Пророкъ Іезекіиль видѣлъ, что слава Божія или свѣтъ любви Божіей, вознегодую на преумноженіи грѣховъ, отходить и отъ святилища, единственнаго некогда во всѣмъ мірѣ, и однако носится, и въ странѣ плѣненія, надъ плѣненнымъ Израилемъ, открывая очертанія уже новаго Іерусалима съ духовнымъ храмомъ благодати на землѣ правыхъ. Пусть же вѣра слѣдуетъ этому самому направленію любви Божіей; пусть подвизается искать человѣка во всѣхъ средахъ духовнаго его плѣненія, пусть, въ духѣ Христова челоуѣколюбія и самоотверженнаго снисхожденія, освѣтитъ Христовою истинною и благодатію все земное и мірское для очищенія всего отъ зла и лжи.

Примѣтимъ еще или поставимъ на видъ, что

въ откровеніи судьбъ Христіанской церкви, или въ Апокалипсисѣ, множество образовъ взято изъ таинственныхъ видѣній Іезекіиля. Таково, въ особенности, Іезекіилево видѣніе славы Божіей, которое только полнѣе, всестороннѣе и совершенно открыто является въ Апокалипсисѣ (въ IV гл.). Это видѣніе, какъ уже говорили мы при его разсмотрѣніи, — представляетъ Христову державу и именно самого Христа, возсѣдающаго на Престолѣ своей благодати, утверждающаго и открыто на тверди Его церкви, созданной и содержимой Имъ на основаніи Своей, лично Имъ открытой и осуществленной, Божественной истины и благодати, какъ это выражено въ самой силѣ и духѣ четырьмя херувимскими животными *четвероевангелія*. Подобные или тѣ же самые, только отчасти иначе поставленные, образы являются и въ видѣніи новозавѣтнаго тайно-зрителя. Только нѣтъ здѣсь колесъ; ибо благодатное Христово царство теперь уже пришло, а не есть грядущее, предусматриваемое и предъявляемое при служеніи Ангеловъ, — что такъ выразительно ознаменовано символомъ колесъ, одушевленныхъ и многоочитыхъ. Равнымъ образомъ въ Апокалипсисѣ, по той же причинѣ уже полного совершенія и открытія тайны Христовой, Херувимскія животныя, — символы четвероевангелія, уже окружаютъ престолъ и даже восходятъ на оный: ибо ихъ предметъ, раскрываемый ими въ духѣ и силѣ, есть самъ Богочеловѣкъ, возсѣдающій на престолѣ. — Отсюда открывается, какая

великая благодать Божія открыта и дана намъ въ св. четвероевангеліи, съ какимъ глубокимъ благоговѣніемъ и вѣрою должны мы слушать и читать св. Евангелія. Духъ и сила четвероевангелія, и по ново-завѣтному и по ветхо-завѣтному таинственно, требуютъ созерцанія Херувимовъ и Серафимовъ, въ видѣ которыхъ четвероевангеліе и представляется въ словѣ Божіемъ. Св. церковь, при четырехъ святыхъ Евангелистахъ, обыкновенно изображаетъ и эти таинственные символы нхъ Евангелія, каковы серафимо-херувимскія (*) животныя: левъ, телець, человѣкъ и орелъ. Въ первые дни страстной седмицы, когда въ храмахъ Божіихъ вычитываются (за службою часовъ) всѣ св. Евангелія, церковь предлагаетъ изъ пророчествъ Іезекіиля именно это видѣніе славы Божіей, въ которомъ, вмѣстѣ съ славою и державою благодати, предъявлены духъ и сила св. четвероевангелія. Этотъ духъ и сила св. Евангелія есть духъ и сила самой любви Господней къ міру и человѣку, низведшей Господа въ міръ до вочеловѣченія и распятія за людей, возсіявшей во спасеніе гибнущихъ въ Его воскресеніи и торжествующей надъ зломъ въ Его превознесеніи. По такому именно духу и силѣ своей, держава благодати Божіей и дѣйствуетъ во

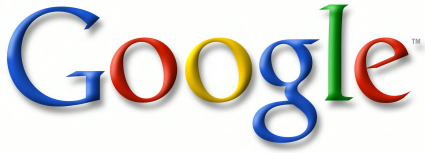
(*) Эти „животныя“ названы херувимами (Іез. X, 1) у самаго Іезекіиля; воспѣваютъ же они по апокалипсису, такую пѣснь, которую Ісаія слышалъ отъ серафимовъ (Апок. IV, 8. гл. Ис. VI, 3).

ев. вселенской церкви и властительно движеть всѣмъ міромъ. Сего ради, заключимъ рѣчь нашу съ Апост. Павломъ, подобаетъ *Важъ* лише внимати такой силѣ и значенію всего въ Евангелии, слышимаго да не когда отпадемъ (Евр. II, 1).

Конецъ.

ОПЕЧАТКИ:

		Напечатано:	надо читать:
Стран.	Строк.		
2	11 сн.	такое	также
14	6 сн.	краткую	кроткую
—	10 сн.	существомъ	существамъ
15	1 сн.	земнородныя	земнородныхъ
17	4 св.	для насъ	открытъ для насъ
21	3 св.	я	Я (Господь)
24	2 св.	<i>внидохъ</i>	<i>внидохъ</i>
25	2 сн.	<i>Его</i>	<i>его</i> (Иерусалима)
—	11 сн.	<i>львы</i>	<i>львы</i>
—	14 сн.	<i>со</i>	<i>и</i>
26	16 сн.	<i>поклоняся имъ</i>)	(„поклоняся имъ“)
27	2 сн.	(жосткой	жосткой
—	14 сн.	оскверните	скверните
29	3 св.	съ	,—съ
—	15 св.	Сышалъ	Слышалъ
32	6 св.	крещеніе на	прещеніе, наказаніе
33	14 св.	западныхъ неправомы- слей	западнаго неправомы- слія
34	14 сн.	надъ	подъ
—	13 сн.	переплапавки	переплавки
37	12 св.	неравностію	неровностію
39	13 св.	подобно	. Подобно
—	10 сн.	искомина	оскомина
47	1 сн.	<i>отверзста уста</i>	<i>отверзсти уста</i>
48	1 сн.	<i>стада</i>	<i>стыда</i>
—	15 сн.	<i>ее</i>	<i>се</i>
49	1 св.	. Ибо	, ибо
—	10 св.	Я	я (ихъ)
51	2 и 3 св.	воздержаніе	возрожденіе
54	1 св.	изяснительная	и изяснительная
56	7 св.	. Новый	, новый
58	8 св.	отцу	Отцу
59	5 сн.	полѣтѣюа	полѣтѣюа
70	2 сн.	предположеній	предположеній кас- тельно
80	3 сн.	Намъ	намъ

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>